

Стихотворения

Автор: Кантемир Антиох Дмитриевич

А. Д. Кантемир

Стихотворения

А. Д. Кантемир. Собрание стихотворений

Вступительная статья Ф. Я. Приимы

Подготовка текста и примечания З. И. Гершковича

Библиотека поэта. Второе издание. Л., "Советский писатель", 1956

Оригинал здесь - <http://www.rvb.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХОТВОРЕНИЯ

САТИРЫ

Сатира I. На хулящих учения. К уму своему

Сатира II. На зависть и гордость дворян злонравных. Филарет и Евгений

Сатира III. О различии страстей человеческих. К архиепископу Новгородскому

Сатира IV. О опасности сатирических сочинений. К музе своей

Сатира V. На человеческие злонаравия вообще. Сатир и Периерг

Сатира VI. О истинном блаженстве

Сатира VII. О воспитании. К князю Никите Юрьевичу Трубецкому

Сатира VIII. На бесстыдную нахальчивость

Сатира IX. На состояние сего света. К солнцу

На Зоила

ПЕСНИ , ПИСЬМА, БАСНИ, ЭПИГРАММЫ

Песни

Песнь I. Противу безбожных

Песнь II. О надежде на бога

Песнь III. На злобного человека

Песнь IV. В похвалу наук

Ода. К императрице Анне в день ея рождения

Письма

Письмо I. К князю Никите Юрьевичу Трубецкому

Письмо II. К стихам своим

Басни

Баснь I. Огонь и восковой болван

Баснь II. Пчельная матка и змея

Баснь III. Верблюд и лисица

Баснь IV. Ястреб, павлин и сова

Баснь V. Городская и полевая мышь

Баснь VI. Чиж и снегирь

Эпиграммы

I. На самолюбца

II. На икону святого Петра

III. На Брута

IV. На старуху Лиду

V. О прихотливом женихе

VI. Хроностическая на коронацию Петра II

VII. К читателям сатир

VIII. На Леандра, любителя часов

IX. На гордого нового дворянина

Сатирик к читателю

Автор о себе (эпиграмма I)

Автор о себе (эпиграмма II)

Автор о себе (эпиграмма III)

К читателям

На Езопа

ПЕТРИДА

Петрида, или Описание стихотворное смерти Петра Великого, императора всероссийского

РАЗНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

Читателю

Metaphrasis ps. 36

Metaphrasis ps. 72

("Устами ты обязал меня и рукою...")

Epos consolatoria ad oden Pastoris Pimini sortem gregissub tempestatem deplorantis

Речь к благочестивейшей государыне Анне Иоанновне, императрице и самодержице всероссийской

О жизни спокойной

О спящей своей любовнице

Словоприношение к императрице Елисавете Первой...

Елисавете Первой

("Почитаю здесь закон, повинуюсь правам...")

Стихи на французском языке

Madrigal a madame la duchesse d'Aiguillon

Vers sur la critique

Стихотворения, приписываемые Кантемиру

Песня

Стихи на желающих чести при дворе

"Невелик хотя удел, но живу спокоен..."

"Света лукавства и беды злые..."

ПЕРЕВОДЫ

Из Буало

Речь королю

Сатира первая

Сатира вторая. К Мольеру

Сатира третья

Сатира четвертая. К господину аббату Баеру

Из Вольтера

О двух любвях. К госпоже де***

Из неизвестного автора

ПРИЛОЖЕНИЯ

Сатиры Кантемира в первоначальной редакции

Сатира I. На хулящих учение. К уму своему

Сатира II. На зависть и гордость дворян злонравных

Сатира III. О различии страстей в человецех. К преосвященнейшему Феофану, архиепископу Новгородскому и Великолуцкому

Сатира IV. К музе своей

Сатира V. На человека

Письмо Харитона Макентина к приятелю о сложении стихов русских

САТИРЫ

САТИРА ІНА ХУЛЯЩИХ УЧЕНИЯ

К УМУ СВОЕМУ

1 Уме незрелый, плод недолгой науки!

Покойся, не понуждай к перу мои руки:

Не писав летящи дни века проводи

Можно, и славу достать, хоть творцом не слыти.

5 Ведут к ней нетрудные в наш век пути многи,

На которых смелые не запнутся ноги;

Всех неприятнее тот, что босы проклали

Девять сестр. Многи на нем силу потеряли,

Не дошед; нужно на нем потеть и томиться,

10 И в тех трудах всяк тебя как мору чужится,

Смеется, гнушается. Кто над столом гнется,

Пяля на книгу глаза, больших не добьется

Палат, ни расцветенна мраморами саду;

Овцу не прибавит он к отцовскому стаду.

15 Правда, в нашем молодом монархе надежда

Всходит музам немала; со стыдом невежда

Бежит его. Аполлин славы в нем защиту

Своей не слабу почул, чтыца свою свиту

Видел его самого, и во всем обильно

20 Тщится множить жителей парнасских он сильно.

Но та беда: многие в царе похваляют

За страх то, что в подданном дерзко осуждают.

"Расколы и ереси науки суть дети;

Больше врет, кому далось больше разумети;

25 Приходит в безбожие, кто над книгой тает, -

Критон с четками в руках ворчит и вздыхает,

И просит, свята душа, с горькими слезами

Смотреть, сколь семя наук вредно между нами:

Дети наши, что пред тем, тихи и покорны,

30 Праотческим шли следом к божией проворны

Службе, с страхом слушая, что сами не знали,

Теперь, к церкви соблазну, библию честь стали;

Толкуют, всему хотят знать повод, причину,

Мало веры подая священному чину;

35 Потеряли добрый нрав, забыли пить квасу,

Не прибьешь их палкою к соленому мясу;

Уже свечек не кладут, постных дней не знают;

Мирскую в церковных власть руках лишну чают,

Шепча, что тем, что мирской жизни уж отстали,

40 Поместья и вотчины весьма не пристали".

Силван другую вину наукам находит.

"Учение, - говорит, - нам голод наводит;

Живали мы преж сего, не зная латыне,

Гораздо обильнее, чем мы живем ныне;

45 Гораздо в невежестве больше хлеба жали;

Переняв чужой язык, свой хлеб потеряли.

Буде речь моя слаба, буде нет в ней чину,

Ни связи, - должно ль о том тужить дворянину?

Довод, порядок в словах - подлых то есть дело,

50 Знатным полно подтверждать иль отрицать смело.

С ума сошел, кто души силу и пределы

Испытает; кто в поту томится дни целы,

Чтоб строй мира и вещей выведать премену

Иль причину, - глупо он лепит горох в стену.

55 Прирастет ли мне с того день к жизни, иль в ящик

Хотя грош? могу ль чрез то узнать, что приказчик,

Что дворецкий крадет в год? как прибавить воду

В мой пруд? как бочек число с винного заводу?

Не умнее, кто глаза, полон беспокойства,

60 Коптит, печась при огне, чтоб вызнать руд свойства,

Ведь не теперь мы твердим, что буки, что веди -

Можно знать различие злата, сребра, меди.

Трав, болезней знание - голы все то враки;

Глава ль болит - тому врач ищет в руке знаки;

65 Всему в нас виновна кровь, буде ему веру

Дать хочешь. Слабеем ли - кровь тихо чрезмеру

Течет; если спешно - жар в теле; ответ смело

Дает, хотя внутрь никто видел живо тело.

А пока в баснях таких время он проводит,

70 Лучший сок из нашего мешка в его входит.

К чему звезд течение числить, и ни к делу,

Ни кстати за одним ночь пятном не слать целу,

За любопытством одним лишиться покою,

Ища, солнце ль движется, или мы с землею?

75 В часовнике можно честь на всякий день года

Число месяца и час солнечного восхода.

Землю в четверти делить без Евклида смыслим,

Сколько копеек в рубле - без алгебры счислим".

Силван одно знание слично людям хвалит:

80 Что учит множить доход и расходы малит;

Трудиться в том, с чего вдруг карман не толстеет,

Гражданству вредным весьма безумством звать смеет.

Румяный, трожды рыгнув, Лука подпевает:

"Наука содружество людей разрушает;

85 Люди мы к сообществу божия тварь стали,

Не в нашу пользу одну смысла дар прияли.

Что же пользы иному, когда я запруся

В чулан, для мертвых друзей - живущих лишуся,

Когда все содружество, вся моя ватага

90 Будет чернило, перо, песок да бумага?

В веселье, в пирах мы жизнь должны провождати:

И так она недолга - на что коротати,

Крушиться над книгою и повреждать очи?

Не лучше ли с кубком дни прогулять и ночи?

95 Вино - дар божественный, много в нем провору:

Дружит людей, подает повод к разговору,

Веселит, все тяжкие мысли отымает,

Скудость знает облегчать, слабых ободряет,

Жестоких смягчит сердца, угрюмость отводит,

100 Любовник легче вином в цель свою доходит.

Когда по небу сохой бразды водить станут,

А с поверхности земли звезды уж проглянут,

Когда будут течь к ключам своим быстры реки

И возвратятся назад минувшие веки,

105 Когда в пост чернец одну есть станет вязигу, -

Тогда, оставя стакан, примуся за книгу".

Медор тужит, что чресчур бумаги исходит

На письмо, на печать книг, а ему приходит,

Что не в чем уж завертеть завитые кудри;

110 Не сменит на Сенеку он фунт доброй пудры;

Пред Егором двух денег Virgiliy не стоит;

Рексу - не Цицерону похвала достоин.

Вот часть речей, что на всяк день звенят мне в уши;

Вот для чего я, уме, немее быть клуши

115 Советую. Когда нет пользы, ободряет

К трудам хвала, - без того сердце унывает.

Сколько ж больше вместо хвал да хулы терпети!

Трудней то, неж пьянице вина не имети,

Нежли не славить попу святую неделю,

120 Нежли купцу пиво пить не в три пуда хмелю.

Знаю, что можешь, уме, смело мне представить,

Что трудно злонравному добродетель славить,

Что щеголь, скупец, ханжа и таким подобны

Науку должны хулить, - да речи их зlobны

125 Умным людям не устав, плюнуть на них можно;

Изряден, хвален твой суд; так бы то быть должно,

Да в наш век зlobных слова умными владеют.

А к тому ж не только тех науки имеют

Недрузей, которых я, краткости радея,

130 Исчел иль, правду сказать, мог исчесть смелея.

Полно ль того? Райских врат ключари святые,

И им же Фемис вески вверила златые,

Мало любят, чуть не все, истинну украсу.

Епископом хочешь быть - уберися в рясу,

135 Сверх той тело с гордостью риза полосата

Пусть прикроет; повесь цепь на шею от злата,

Клобуком покрой главу, брюхо - бороною,

Клюку пышно повели - везти пред тобою;

В карете раздувшись, когда сердце с гневу

140 Трещит, всех благословлять нудь праву и леву.

Должен архипастырем всяк тя в сих познати

Знаках, благоговейно отцом называти.

Что в науке? что с нее пользы церкви будет?

Иной, пиша проповедь, выпись позабудет,

145 От чего доходам вред; а в них церкви права

Лучшие основаны, и вся церкви слава.

Хочешь ли судьбою стать - вздень перук с узлами,

Брани того, кто просит с пустыми руками,

Твердо сердце бедных пусть слезы презирает,

150 Спи на стуле, когда дьяк выписку читает.

Если ж кто вспомнит тебе граждански уставы,

Иль естественный закон, иль народны нравы -

Плюнь ему в рожу, скажи, что врет околёсну,

Налагая на судей ту тягость несносну,

155 Что подъячим должно лезть на бумажны горы,

А судье довольно знать крепить приговоры.

К нам не дошло время то, в коем председала

Над всем мудрость и венцы одна разделяла,

Будучи способ одна к высшему восходу.

160 Златой век до нашего не дотянул роду;

Гордость, леность, богатство - мудрость одолело,

Науку невежество местом уж посело,

Под митрой гордится то, в шитом платье ходит,

Судит за красным сукном, смело полки водит.

165 Наука ободрана, в лоскутах обшита,

Изо всех почти домов с ругательством сбита;

Знаться с нею не хотят, бегут ея дружбы,

Как, страдавши на море, корабельной службы.

Все кричат: "Никакой плод не видим с науки,

170 Ученых хоть голова полна - пусты руки".

Коли кто карты мешать, разных вин вкус знает,

Танцует, на дудочке песни три играет,

Смыслит искусно прибрать в своем платье цветы,

Тому уж и в самые молодые леты

175 Всякая высша степень - мзда уж невелика,

Семи мудрецов себя достойным мнит лика.

"Нет правды в людях, - кричит безмозглый церковник, -

Еще не епископ я, а знаю часовник,

Псалтырь и послания бегло честь умею,

180 В Златоусте не запнусь, хоть не разумею".

Воин ропщет, что своим полком не владеет,

Когда уж имя свое подписать умеет.

Писец тужит, за сукном что не сидит красным,

Смысла дело набело списать письмом ясным.

185 Обидно себе быть, мнит, в незнати старети,

Кому в роде семь бояр случилось имети

И две тысячи дворов за собой считает,

Хотя в прочем ни читать, ни писать не знает.

Таковы слыша слова и примеры видя,

190 Молчи, уме, не скучай, в незнатности сидя.

Бесстрашно того житье, хоть и тяжело мнится,

Кто в тихом своем углу молчалив таится;

Коли что дала ти знать мудрость всеблагая,

Весели тайно себя, в себе рассуждая

195 Пользу наук; не ищи, изъясняя тую,

Вместо похвал, что ты ждешь, достать хулу злую.

ПРИМЕЧАНИЯ

Сатира сия, первый опыт стихотворца в сем роде стихов, писана в конце 1729 года, в двадцатое лето его возраста. Насмевается он ею невежам и презирателям наук, для чего и надписана была "На хулящих учения". Писал он ее для одного только провождения своего времени, не намерен будучи обнародить; но по случаю один из его приятелей, выпросив ее прочесть, сообщил Феофану, архиепископу Новгородскому, который ее везде с похвалами стихотворцу рассеял и, тем не доволен, возвращая ее, приложил похвальные сочинителю стихи и в дар к нему прислал книгу "Гиралдия о богах и стихотворцах". Тому архипастырю следуя, архимандрит Кролик многие в похвалу творцу стихи надписал (которые вместе с Феофановыми в начале книжки приложены), чем он ободрен, стал далее прилежать к сочинению сатир.

Ст. 1. Уме незрелый, плод и проч. Тут наука значит наставление, действие того, кто другого кого учит. Так, в пословице говорим: Плеть не мука, да впредь наука.

Ст. 4. Творцом не слыти. Творец - то ж, что сочинитель или издатель книги, с латинского - автор.

Ст. 5. Нетрудные в наш век. Слова в наш век посмешкою вставлены. Путь к истинной славе всегда бывал весьма труден, но в наш век легко многими дорогами к ней дойти можно, понеже не нужны нам уже добродетели к ея приобретению.

Ст. 7 и 8. Всех неприятнее тот, что босы проклали девять сестр. Всего труднее славы добиться чрез науки. Девять сестр - музы, богини и изобретательницы наук, Юпитера и Памяти дочери. Имена их: Клио, Урания, Евтерпе, Ератон, Фалия, Мелпомене, Терпсихоре, Каллиопе и Полимния. Обычайно имя муз стихотворцы за самые науки употребляют. Босы, сиречь убогие, для того, что редко ученые люди богаты.

Ст. 13. Расцвеченна мраморами саду. Украшенного статуями или столбами и другими зданиями мраморными.

Ст. 14. Овцу не прибавит. Человек чрез науки не разбогатеет; каков от отца ему оставлен доход, таков останется, ничего к нему не прибавит.

Ст. 15. В нашем молодом монархе. О Петре Втором говорит, который вступал тогда в пятое на десять лето своего возраста, рожден быв 12 октября 1715 года.

Ст. 16. Музам. Смотри примечание под стихом 7.

Ст. 17. Аполлин. Сын Юпитера и Латоны, брат Дианы, у древних за бога наук и начальника муз почитан.

Ст. 18 и 19. Чтыща свою свиту видел его самого. В Аполлиновой свите находятся музы. Петр II собою показал образ почитания наук, понеже сам, пока не был обременен правлением государства, обучался приличным такой высочайшей особе наукам. Прежде восшествия на престол его величество имел учителя Зейкана, родом венгерца; а потом, в 1727 году, взят для наставления его величества Христиан Гольдбах, Санктпетербургской Академии наук секретарь. По прибытии своем в Москву его величество изволил подтвердить привилегии Академии наук, учредив порядочные и постоянные доходы профессорам и прочим служителям того училища.

Ст. 20. Жителей парнасских. Парнас есть гора в Фоциде, провинции греческой, посвященна музам, на которой они свое жилище имеют. Ученые люди фигурально парнасскими жителями называются. Сим стихом стихотворец припоминает великодушие монарха к учителям, которые на его величества иждивении тщатся приумножить науки и ученых людей.

Ст. 23. Расколы и ереси. Хотя то правда, что почти все ересей начальники были ученые люди, однако ж от того не следует, что тому причина была их наука, понеже много ученых, которые не были еретики. Таков есть святой Павел - апостол, Златоустый, Василий Великий и прочие. Огонь служит и нагревать и разорять людей вконец, каково будешь его употреблять. Пользует он, ежели употребление добро; вредит - ежели употребление зло. Подобно и наука; однако для того ни огонь, ни наука не злы, но зол тот, кто их употребляет на зло. Между тем и то приметно, что в России расколы больше от глупости, чем от учения рождаются; суеверие же есть истое невежества порождение.

САТИРА II

НА ЗАВИСТЬ И ГОРДОСТЬ ДВОРЯН ЗЛОУПРАВНЫХ

ФИЛАРЕТ И ЕВГЕНИЙ

Филарет

1 Что так смутен, дружок мой? Щеки внутрь опали,

Бледен, и глаза красны, как бы ночь не спали?

Задумчив, как тот, что, чин патриарш достати

Ища, конный свой завод раздарил некстати?

5 Цугом ли запрещено ездить, иль богато

Платье носить, иль твоих слуг пеленать в золото?

Карт ли не стало в рядах, вина ль дорогого?

Матерь, знаю, и родня твоя вся здорова;

Обильство сыплет тебе дары полным рогом;

10 Ничто тебе не претит жить в покое многом.

Что ж молчишь? Ужли твои уста косны стали?

Не знаешь ли, сколь нам друг полезен в печали?

Сколь много здравый совет полезен бывает,

Когда тому следовать страсть не запрещает?

15А, а! дознаюсь я сам, что тому причина:

Дамон на сих днях достал перемену чина,

Трифону лента дана, Туллий деревнями

Награжден - ты с пышными презрен именами.

Забыта крови твоей и слава и древность,

20 Предков к общества добру многотрудна ревность

И преимуществ твоих толпа неоспорных, -

А зависти в тебе нет, как в попах соборных.

Евгений

Часть ты прямо отгадал; хоть мне не завидно,

Чувствую, сколь знатным всем и стыд и обидно,

25 Что кто не все еще стер с грубых рук мозоли,

Кто недавно продавал в рядах мешок соли,

Кто глушил нас: "Сальные, - крича, - ясно свечи

Горят", кто с подовыми горшком истер плечи, -

Тот, на высоко степень вспрыгнувши, блистает,

30 А благородство мое во мне унывает

И не сильно принести мне никакой польги.

Знатны уж предки мои были в царство Ольги

И с тех времен по сих пор в углу не сидели -

Государства лучшими чинами владели.

35 Рассмотря гербовники, грамот виды раэны,

Книгу родословную, записки приказны:

С прадедова прадеда, чтоб начать поближе,

Думного, наместника никто не был ниже;

Искусны в миру, в войне рассудно и смело

40 Вершили ружьем, умом не одно те дело.

Взгляни на пространные стены нашей салы -

Увидишь, как рвали строй, как ломали валы.

В суде чисты руки их: помнит челобитчик

Милость их, и помнит злу остуду обидчик.

45 А батюшка уж всем верх; как его не стало,

Государства правое плечо с ним отпало.

Когда было выедет - всяк долой с дороги,

И, шапочку сняв, ему головою - в ноги.

Всегда за ним выборна таскалася свита,

50 Что ни день рано с утра крестова набита

Теми, которых теперь народ почитает

И от которых наш брат милость ожидает.

Сколько раз, не смея те приступить к нам сами,

Дворецкому кланялись с полными руками.

55 И когда батюшка к ним промолвит хоть слово -

Заторопев, онемев, слезы у иного

Потекли с глаз с радости; иной, не спокоен,

Всем наскучил, хвастая, что был он достоин

С временщиком говорить, и весь веселился

60 Дом его, как бы им клад богатый явился.

Сам уж суди, как легко мне должно казаться,

Столь славны предки имев, забытым остаться,

Последним видеть себя, куды глаз ни вскину.

Филарет

Слышав я важну твоей печали причину,

65 Позволь уж мне мою мысль открыть и советы;

А ведай притом, что я лукавых приметы -

Лесть, похлебство - не люблю, но сердце согласно

С языком: что мыслит то, сей вымолвит ясно.

Благородство, будучи заслуг мзда, я знаю,

70 Сколь важно, и много в нем пользы признаваю.

Почесть та к добрым делам многих ободряет,

Когда награду в себе вершенных являет.

(Сыщешь в людях таковых, которым не дивны

Куча золота, ни дом огромный, ни льстивный

75 На пуху покой, ни жизнь, сколь бы ни прохладна, -

К титлам, к славе до одной всяка душа жадна.)

Но тщетно имя оно, ничего собою

Не значит в том, кто себе своею рукою

Не присвоит почесть ту, добыту трудами

80 Предков своих. Грамота, плеснью и червями

Изгрызена, знатных нас детьми есть свидетель -

Благородными явит одна добродетель.

Презрев покой, снес ли ты сам труды военны?

Разогнал ли пред собой враги уstraшенны?

85 К безопасности общества расширил ли власти

Нашей рубеж? Суд судя, забыл ли ты страсти?

Облегчил ли тяжкие подати народу?

Приложил ли к царскому что ни есть доходу?

Примером, словом твоим ободрены ль люди

90 Хоть мало очистить злых нравов темны груди?

Иль, буде случай, младость в то не допустила.

Есть ли показаться в том впредь воля и сила?

Знаешь ли чисты хранить и совесть и руки?

Бедных жалки ли тебе слезы и доуки?

95 Не завистлив, ласков, прав, не гневлив, беззlobен,

Веришь ли, что всяк тебе человек подобен?

Изрядно можешь сказать, что ты благороден,

Можешь счестся Ектору или Ахиллу сроден;

Иулий и Александр, и все мужи славны

100 Могут быть предки твои, лишь бы тебе нравны.

Мало ж пользует тебя звать хоть сыном царским,

Буде в нравах с гнусным ты не различишь царским.

Спросись хоть у Нейбуша, таковы ли дрожжи

Любы, как пиво, ему, - отречется трожжи;

105 Знает он, что с пива те славные остатки,

Да плюет на то, когда не, как пиво, сладки.

Разнится - потомком быть предков благородных,

Или благородным быть. Та же и в свободных

И в холопах течет кровь, та же плоть, те ж кости.

110 Буквы, к нашим именам приданные, злости

Наши не могут прикрыть; а худые нравы

Истребят вдруг древняя в умных память славы,

И, чужих обнажена красных перьев, галка

Будет им, с стыдом своим, и смешна и жалка.

115 Знаю, что несправедливо забыта бывает

Дедов служба, когда внук в нравах успевает,

Но бедно блудит наш ум, буде опираться

Станем мы на них одних. Столбы сокрушатся

Под лишним те бременем, если сами в силу

120 Нужную не приведем ту подпору хвилу.

Светлой воды их труды ключ тебе открыли,

И черпать вольно тебе, но нужно, чтоб были

И чаши чисты твои, и нужно сгорбиться

К ключу: сама вода в рот твой не станет литься.

125 Ты сам, праотцев твоих исчисляя славу,

Признал, что пала она и делам и нраву:

Иной в войнах претерпел нужду, страх и раны,

Иным в море недруги и валы попераны,

Иной правду весил тих, бегая обиды, -

130 Всех были различные достоинства виды.

Если б ты им подражал, право б мог роптати,

Что за другими тебя и в пару не знати.

Потришь на оселку, друг, покажи в чем славу

Крови собой - и твою жалобу быть праву.

135 Пел петух, встала заря, лучи осветили

Солнца верхи гор - тогда войско выводили

На поле предки твои, а ты под парчою,

Углублен мягко в пуху телом и душою,

Грозно соплешь, пока дня пробегут две доли;

140 Зевнул, растворил глаза, выпался до воли,

Тянешься уж час-другой, нежишься, сжидая

Пойло, что шлет Индия иль везут с Китая;

Из постели к зеркалу одним прыгнешь скоком,

Там уж в попечении и труде глубококом,

145 Женских достойную плеч завеску на спину

Вскинув, волос с волосом прибираешь к чину:

Часть над лоским лбом торчать будут сановиты,

По румяным часть щекам, в колечки завиты,

Свободно станет играть, часть уйдет за темя

150 В мешок. Дивится тому строению племя

Тебе подобных; ты сам, новый Нарцисс, жадно

Глотаешь очми себя. Нога жметя складно

В тесном башмаке твоя, пот с слуги валится,

В две мозоли и тебе краса становится;

155 Избит пол, и под башмак стерто много мелу.

Деревню взденешь потом на себя ты целу.

Не столько стало народ римлянов пристойно

Основать, как выбрать цвет и парчу и стройно

Сшить кафтан по правилам щегольства и моды:

160 Пора, место и твои рассмотрены годы,

Чтоб летам сходен был цвет, чтоб, тебе в образе,

Нежну зелень в городе не досажал глазу,

Чтоб бархат не отягчал в летню пору тело,

Чтоб тафта не хвастала среди зимы смело,

165 Но знал бы всяк свой предел, право и законы,

Как искусные попы всякого дни звоны.

Долголетнего пути в краях чужестранных,

Иждивений и трудов тяжких и пространных

Дивный плод ты произнес. Ущербя пожитки,

170 Понял, что фалды должны тверды быть, не жидки,

В пол-аршина глубоки и ситой подшиты,

Согнув кафтан, не были б станом все покрыты;

Каков рукав должен быть, где клинья уставить,

Где карман, и сколько грудь окружа прибавить;

175 В лето или осенью, в зиму и весною

Какую парчу подбить пристойно какою;

Что приличнее нашить: серебро или золото,

И Рексу лучше тебя знать уж трудновато.

В обед и на ужине частенько двоится

180 Свеча в глазах, часто пол под тобой вертится,

И обжирство тебе в рот куски управляет.

Гнусных тогда полк друзей тебя окружает,

И, глoday до костей самых, нрав веселый,

Тщиву душу и в тебе хвалит разум спелый.

185 Сладко щекотят тебе ухо красны речи,

Вздутым поднят пузырем, чаешь, что под плечи

Не дойдет тебе людей все прочее племя.

Оглянись, наместников царских чисто семя,

Тот же полк, лишь с глаз твоих - тебе уж смеется,

190 Скоро станет и в глаза: притворство минется,

Как скоро сойдут твоих пожитков остатки.

(Боюсь я уст, что в лицо точат слова сладки.)

Ты сам неотступно то время ускоряешь:

Из рук ты пестрых пучки бумаг не спускаешь

195 И мечешь горстью твоих мозольми и потом

Предков скопленно добро. Деревня за скотом

Не первая уж пошла в бережную руку

Того, кто мало пред сим кормился от стуку

Молота по жаркому в кузнице железу.

200 Приложился сильный жар к поносному резу,

Часто любишь опирать щеки на грудь белу,

В том проводишь прочий день и ночь почти целу.

Но те, что стенах твоей на пространной салы

Видишь надписи, прочесть труд тебе немалый;

205 Чужой глаз нужен тебе и помощь чужая

Нужнее, чтоб знать назвать черту, что, копая,

Воин пред собой ведет, укрываясь, к валу;

Чтоб различить, где стены часть одна помалу

Частым быстро-пагубных пуль ударом пала,

210 Где, грозно расседшися, земля вдруг пожрала;

К чему тут войска одна часть в четвербочник

Строится; где более нужен уж спомочник

Редким полкам и где уж отменены силы

Оплошного недруга надежду прельстили.

215 Много вышних требует свойств чин воеводы

И много разных искусств: и вход, и исходы,

И место, годно к бою, видит одним взглядом;

Лишней безопасности не опоен ядом,

Остр, проникает врагов тайные советы,

220 Временно предупреждать удобен наветы;

О обильности в своем таборе печется

Недремительно; любовь ему предпочтется

Войска, чем страшным им быть и вдруг ненавидим;

Отцом невинный народ зовет, не обидим

225 Его жадностью, - врагам одним лишь ужасен;

Тихим нравом и умом и храбростью красен;

Не спешит дело начать; начав, производит

Смело и скоро - не столь бегло Перун сходит,

Страшно гремя; в счастья умерен быть знает,

Терпелив в нужде, в бедстве тверд, не унывает.

Ты тех добродетелей, тех чуть имя знаний

Слышал ли? Самых числу дивишься ты званий,

И в один все мозг вместить смертных столь мнишь трудно,

Сколь дворецкому не красть иль судье - жить скудно.

235 Как тебе вверить корабль? ты лодкой не правил,

И хотя в пруду твоём лишь берег оставил,

Тотчас к берегу спешишь: гладких испугался

Ты вод. Кто пространному морю первый вдался,

Медное сердце имел; смерть там обступает

240 Снизу, сверху и с боков; одна отделяет

От неа доска, толста пальца лишь в четыре, -

Твоя душа требует грань с нею пошире;

И писана смерть тебя дрожать заставляет,

Один холоп лишь твою храбрость искушает,

245 Что один он отвечать тебе не посмеет.

Нужно ж много и тому, кто рулем владеет,

Искусств и свойств, с самого укрепленных детства,

И столь нужней те ему, сколь вящи суть бедства

На море, чем на земле. Твари господь чудну

250 Мудрость свою оказал, во всех неоскудну

Меру поставя частях мира и меж ними

Взаимно согласие; лучами своими

Светила небесные, железце, немногу

От дивного камня взяв силу, нам дорогу

255 Надежную в бездне вод показать удобны;

Небес положение на земле способный

Бывает нам проводник и, когда страх мучит

Грубых пловцов, кормчего искусного учит

Скрытый камень миновать иль берег опасный,

260 И в пристань достичь, где час кончится ужасный.

Недруга догнать, над ним занять ветр способный

И победу исхитить, вступя в бой удобный, -

Труд немалый. На море, как на земле, те же

Прочи вождев должности: тебе еще реже

265 Снилось трубка и компас, чем строй и осада.

За красным судить сукном Адамлевы чада

Иль править достоин тот, кому совесть чиста,

Сердце к сожалению склонно и речиста

Кого деньга одолеть, ни страх, ни надежда

270 Не сильны; пред кем всегда мудрец и невежда,

Богач и нищий с сумой, гнусна бабья рожа

И красного цвет лица, пахарь и вельможа

Равны в суде, и одна правда превосходна;

Кого не могут прельстить в хитростях всеплодна

275 Ябеда и ее друг - дьяк или подьячий;

Чтоб, чрез руки их прошед, слепым не стал зрячий,

Стречись должен, и сам знать и лист и страницу,

Что от нападения сильного вдовицу

Соперника может спасти и сирот покойну

280 Уставить жизнь, предписав плутам казнь достойну.

Наизусть он знает все естественны права,

Из нашего высосал весь он сок устава,

Мудры не спускает с рук указы Петровы,

Коими стали мы вдруг народ уже новый,

285 Не меньше стройный других, не меньше обильный,

Завидим врагу и в нем злобу унять сильный.

Можешь ли что обещать народу подобно?

Бедных слезы пред тобой льются, пока злобно

Ты смеешься нищете; каменный душою,

290 Бьешь холопа до крови, что махнул рукою

Вместо правой - левою (зверям лишь прилична

Жадность крови; плоть в слуге твоей однолична).

Мало, правда, ты копишь денег, но к ним жаден:

Мот почти всегда живет сребролюбьем смраден,

295 И все законно он мнит, что уж истощенной

Может дополнить мешок; нужды совершенной

Стала ему золота куча, без которой

Прохладам должен своим видеть конец скорой.

Арапского языка - права и законы

300 Мнятся тебе, дикие русску уху звоны.

Если в те чины негож, скажешь мне, я, чаю,

Не хуже Клита носить ключ золотой знаю;

Какие свойства его, какая заслуга

Лучшим могли показать из нашего круга?

305 Клита в постели застать не может день новой,

Неотступен сохнет он, зевая в крестовой,

Спины своей не жалел, кланяясь и мухам,

Коим доступ дозволен к временщичьим ухам.

Клит осторожен - свои слова точно мерит,

310 Льстит всякому, никому почти он не верит,

С холопом новых людей дружбу весть не рдится,

Истинная мысль его прилежно таится

В делах его. О трудах своих он не тужит,

Идучи упрямо в цель: Клиту счастье служит, -

315 Иных свойств не требует, кому счастье дружно;

А у Клита без того нечто занять нужно

Тому, кто в царском прожить доме жизнь уставил,

Чтоб крылья, к солнцу подшед, мягки не расплавил:

Короткий язык, лицо и радость удобно

320 И печаль изображать - как больше способно

К пользе себе, по других лицу применяясь;

Честнее будет он друг, всем дружен являясь;

И много смирение, и рассудность многу

Советую при дворе. Лучшую дорогу

325 Избрал, кто правду всегда говорить принялся,

Но и кто правду молчит - виновен не стался,

Буде ложью утаить правду не посмеет;

Счастлив, кто средины той держаться умеет.

Ум светлый нужен к тому, разговор приятный,

330 Учтивость приличная, что дает род знатный;

Ползать не советую, хоть спеси гнушаюсь; -

Всего того я в тебе искать опасаюсь.

Словом, много о вещах тщетных беспокойство,

Ни одно не вижу я в тебе хвально свойство.

335 Исправь себя, и тогда жди, дружок, награду;

По тех пор забытым быть не считай в досаду:

Пороки, кои теперь прикрывают тени

Стен твоих, укрыть нельзя на высшей степени.

Чист быть должен, кто туды не побледнев всходит,

340 Куды зоркие глаза весь народ наводит.

Но поставим, что твои заслуги и нравы

Достойным являют тя лучшей мзды и славы;

Те, кои оной тебя неправо лишают,

Жалки, что пользу свою в тебе презирают;

345 А ты не должен судить, судят ли те здраво,

Или сам многим себя предпочтешь неправо.

Над всем же тому, кто род с древнего начала

Ведет, зависть, как свинье - узда, не пристала;

Еще б можно извинить, если знатный тужит,

350 Видя, что счастье во всем слепо тому служит,

Кого сколько темен род, столь нравы развратны.

Ни отечеству добры, ни в людях приятны;

Но когда противное видит в человеке,

Веселиться должен уж, что есть в его веке

355 Муж таков, кой добрыми род свой возвышает

Делами и полезен всем быть начинает.

Что ж в Дамоде, в Трифоне и Туллие гнусно?

Что, как награждают их, тебе насмерть грустно?

Благонравны те, умны, верность их немала,

360 Слава наша с трудов их нечто восприяла.

Правда, в царство Ольгино предков их не знали,

Думяым и наместником деда не бывали,

И дворянства старостью считаться с тобою

Им нельзя; да что с того? Они ведь собою

365 Начинают знатный род, как твой род начали

Твои предки, когда Русь греки крестить стали.

И твой род не все таков был, как потом стался,

Но первый с предков твоих, что дворянин звался,

Имел отца, славою гораздо поуже,

370 Каков Трифон, Туллий был, или и похуже.

Адам дворян не родил, но одно с двух чадо

Его сад копал, другой пас блеюще стадо;

Ное в ковчеге с собой спас все себе равных

Простых земледетелей, нравами лишь славных;

375 От них мы все сплошь пошли, один поране

Оставя дудку, соху, другой - попозднее.

ПРИМЕЧАНИЯ

Намерение сей сатиры есть обличить тех дворян, которые, лишены будучи всякого благонравия, одним благородием хвастают, и к тому завидят всякому благополучию в людях, кои чрез свои труды из подлости в знатную степень происходят. Писана она месяца два спустя после первой, разговором между Филаретом и Евгением - два подложные имена, которых первое на греческом языке изображает любителя добродетели, а другое - дворянина.

Ст. 2. И глаза красны. От слез глаза краснеют не меньше, чем от бессония.

Ст. 3. Как тот, что, чин патриарш достати. Всем известно высокомыслие бывшего архиепископа Р ***, который ничего так не жаждал, как быть главнейшим церкви российской, и для получения того чина много коней раздарил, которых он имел изрядный завод.

Ст. 5. Цугом ли запрещено ездить. В Санктпетербурге цугом ездить от императора Петра Великого всем запрещено было, кроме придворных.

Ст. 6. Слуг пеленать в золото. Обшивать платье слуг своих золотом. Узоры, коими обыкновенно то платье выкладывают, много на пеленанье схоже.

Ст. 7. Вина ль дорогого. Вином дорогим разуместь должно венгерское, шампанское и бургонское, которые подлинно в Москве дороги и за тем самым больше всех других вин в почтении.

Ст. 9. Обильство сыплет тебе дары полным рогом. Стихотворцы изобразуют обильство в лице жены, которая держит в руке большой рог, из которого сыплются овощи, деньги, бисеры и прочие вещи, столь человеком желательные.

Ст. 10. Не претит. Вместо не запрещает, не мешает.

Ст. 11. Ужли твои уста косны стали. Дивится Филарет Евгению, который знатно с природы был говорлив, а теперь, противно нраву своему, молчит.

Ст. 16. Дамон. Имя вымышленное, как в следующем стихе Трифон и Туллий.

Ст. 17. Лента дана. То есть пожалована кавалерия, понеже они на лентах носятся. Обыкновенно говорится: такому-то господину пожалована голубая лента, то есть орден святого Андрея.

Ст. 22. Как в попах соборных. Соборные церкви называются, у которых несколько попов служат. Редко в таких попах согласие живет, понеже одного ремесла люди в обществе без зависти пробыть не могут.

Ст. 31. Никакой польги. Лучше бы было написать никакой пользы, да нужда рифмы убедила употребить простолюдное слово вместо чистого русского.

Ст. 32. Царство Ольги. Ольга - жена Игоря, сына Рюрика, первого российского самодержца, так христианской веры в России насадительница, как и распространительница сил и славы сего империя; от святого Владимира, ея внука, в святые вписана и почитается под именем Елены, которое приняла в крещении. Начала царствовать в 950-е лето по рождестве Христове ("Синописис русской истории", стр. 37).

Ст. 38. Думного, наместника. Думные бояре в старину то ж были, что теперь тайные советники. Наместниками назывались управители провинций. Имена сих чинов отменил император Петр Великий в

начале 18 века по Христе.

Ст. 41. Стены нашей салы. Знать, у отца сего дворянина в сале по стенам расписаны были войны, в которых он присутствовал. Сала - слово французское, sale - большая горница.

Ст. 42. Как рвали строй, как ломали валы. То есть как, побеждая войска неприятельские, брали города.

Ст. 49. Выборна таскалася свита. Выборные люди за ним следовали.

Ст. 50. Крестова. Я чаю, для того так передняя горница называлася, понеже в старину обыкновенно в ней отправлялися молитвы утренние и вечерние, и затем вся восточная стена убрана была иконами и крестами, отчего принадлежащие к господским домам попы крестовыми попами называлися.

Ст. 54. С полными руками. С подарками.

Ст. 60. Клад богатый явился. Многие у нас суеверно чают, будто клад, сиречь закопанные в землю сокровища, счастливым являются в виде кошки, собаки и других животных, которые где покажутся, на том же месте копать землю должно в надежде обильной находки.

Ст. 66 и 67. Лукавых приметы - лезть, похлебство. Два злонравия, весьма обыкновенные лукавым людям, и по которым тотчас их признать можешь.

Ст. 69. Благородство, будучи заслуг мзда. Когда почеть дворянства есть знак награждения заслуг, весьма оно важно; в противном случае - пустое и бесплодное имя.

Ст. 70. Много в нем пользы признаваю. Много пользы государству, понеже такие награждения и казне недорого становятся, и гораздо лучше ободряют людей к хвальным действиям, не только для того, что дворянское имя, преходя от предков к потомкам, представляет свидетельство награждения добрых дел, но и затем, что в многих надежда богатств меньше действует, чем надежда чести и славы.

Ст. 77. Но тщетно имя оно. Оно, сиречь благородие, дворянство.

Ст. 80. Грамота, плеснью и червями. Грамота, которую почеть дворянства предкам нашим пожалована или подтверждена и за древностию уже червями и молию попорчена, засвидетельствует, правда, что мы происходим от знатных людей, но не покажет нас быть благородными. Одна собственная наша добродетель может нам присвоить благородие.

Ст. 82. Благородными явит одна добродетель. *Nobilitas sola est atque unica virtus* (Ювенал. Сат. 8, ст. 20).

Ст. 83. Презрев покой, снес ли ты. От сего стиха по 97-й есть подражание Боаловых, сат. V, от стиха 44 по 54.

Montrez nous cette ardeur qu'on vit briller en eux?

Ce zele pour l'honneur, cette horreur pour le vice?

Respectez vous les loix? fuyez vous l'injustice?

Savez vous pour la gloire oublier le repos?

Et dormir en plein champ le harnois sur le dos?

Je vous connais pour noble a ces illustres marques, etc.

Ст. 86. Суд судя, забыл ли ты страсти? Забыл ли ты свои страсти, которые часто право судить мешают?

Ст. 92. Впредь воля и сила. Ко всякому предприятию одна воля не довольна, нужна и сила; много мы хотим - мало что можем.

Ст. 96. Веришь ли, что всяк тебе человек подобен? Не предпочитаешь ли себя прочим людям? Чаешь ли, что они тебе подобны? Что ты их не лучше, не бесстрастнее, что они тебе в добродетелях соравняться могут, буде не превосходят?

Ст. 98. Ектору иль Ахиллу. Ахилл, сын Пелея и Фетиды, был храбрый князь греческий. На троянскую войну от отца с войском послан, многие свыше меры мужества знаки показал. Ектора, сына Приама, царя троянского, Еленина же брата, за которую война взгорелася, убил и греков всех почти сам один спас от рук троянских. Ектор по Ахилле был знаменитейший мужеством в помянутой троянской войне.

Ст. 99. Иулий и Александр. Иулий Цесарь, первый римский император, сын Луция Цесаря и Аврелии, Коттовой дочери, в 17-е лето своего возраста получил чин великого священника Юпитерова, потом, чрез чины трибуна, квестора, едилла и великого Понтифекса в консулы происшед, в том чину пять триумфов получил. Одолев Помпея, своего неприятеля, вечным диктатором объявлен, и силою самовластие достал; в сенате внезапно убит, умер 15 марта, 43 лет прежде Христа, пожив 56. Александр Великий, царь македонский, сын Филиппа и Олимпии, Дариев победитель, родился июля 6, 356 лет прежде Христа; умер в Вавилоне, опоев ядом, в 33-е лето своего возраста.

Ст. 102. Не разнишься псарским. Разумеется: с псарским сыном.

Ст. 103. Спросись хоть у Нейбуша. Генерал-майор Нейбуш, приятель нашего стихотворца, был знатный пиволобец, впрочем честный весьма человек и храбрый воин, к которому он имел крайнее почтение.

Ст. 107. Разнится - потомком быть и проч. Понеже одна добродетель может показать нас благородными, как выше сего упомянуто. Разницу должно поставлять меж истинным благородным и меж тем, который от

благородных предков происходит; сего должно бы звать потомком благородных, а не благородным.

Ст. 108. Та же и в свободных. Свободный тут значит дворянина или всякого вольного человека, не холопа. Меж таким вольным человеком и холопом природа никакой разницы не поставила в составе тела: та ж кровь, те ж кости, та же плоть. Потому, ежели кто от холопа, от черни отличиться желает, должен отличаться добрыми делами, добрыми нравами. Одно имя дворянское не может прикрыть наши пороки; а те пороки, те наши худые нравы скоро могут то при умных людях учинить, что они позабудут, что мы происходим от славных и благородных родителей.

Ст. 110. Буквы. Из которых составлено титуло князя, графа и прочих степеней дворянства.

тот же. Злости. Злые нравы.

Ст. 112. Истребят вдруг древняя в умных память славы. Сродным порядком речей: вдруг истребят в умных людях память древняя славы. Чернь дивиться будет твоим титулам, а умные люди, примечая твои злочинства, не только тебя презирать будут, но и совсем забудут древнюю славу твоего рода.

Ст. 113. И, чужих обнажена красных перьев, галка. В одной Езоповой притче читаем, что галка, укравши от разных цветных птиц перья, ими украсилася, но как скоро сии уведали воровство, напали на нее, и всяка свои перья отобрав; бедная галка осталася гола и в насмешку всех зрителей. Таков дворянин без добродетелей, в котором имя славное есть чужая украса.

Ст. 114. Будет им. Им - умным людям.

Ст. 115. Неправедно забыта бывает. Стихотворец, показав, что имя благородного ничем не должно пользоваться злонравному, приступает уже доказывать, что и службы предков не можно таковому потомку приводить для получения почестей и степеней. Для побуждения к охотной службе нужно, чтоб потомки плодами трудов предков своих наслаждались; понеже когда образец милости и благодарства высших в ком видим, тогда ревнуем усердно, чтоб могли и мы себе то же получить; как же иначе в смертных нас можно продлить образец тот, - разве продолжая награждение потомству того, кто оно первый достоин показался? К тому же всяк, рассуждая краткость жизни своей, не так бы прилежал в пользу отечества если бы награждение трудов не шло в наследство; любовь же от себя происшедших убеждает и своего жития не щадить, чтоб их - благополучное было. Но все вышепомянутое тогда нужно, когда потомки в нравах успевают, то есть благодетельные виды издают и надежду являют, что некогда могут быть полезны, и как обидно бы было лишать благодетельных потомков плода трудов их предков, так безрассудно б было потомкам всю надежду свою поставлять на одни те предков службы и затем самим унывать в лености и в других злонравиях.

Ст. 118. 119, 120. Столбы сокрушатся и проч. Не должно опираться на одни службы предков, понеже они не дают нам никакого права требовать себе новое награждение, пока сами своими нравами не заслужим того, чтоб те, кои награждать нас могут, вспомнили службы наших предков.

Ст. 121 по 125. Светлой воды и проч. Предки тебе трудами своими расчистили ключ воды чистой, сиречь дорогу к чинам, к богатству, к славе; вольно тебе пользоваться их трудом, но нельзя пользоваться, буде не станешь черпать чистою чашею, т. е. буде сам ты не очистишь себя от злонравия, буде не приложишь собственный труд.

Ст. 125. Ты сам, праотцев твоих. Смотри выше сего стих 32 по 46.

Ст. 126. Пала она и делам и нраву. Предки твои достали свою славу чрез свои нравы и чрез свои дела.

Ст. 133. Потрись на оселку, друг и проч. Ты сам признал, что предки твои достали свою славу трудами своими и своим добронравием. Потому рассмотри сам свои дела и потом суди, являешь ли ты в себе такой знак благородного рождения и правильны ли твои жалобы, что тебя забывают в углу, когда подлых, но добронравных в чины производят. Известно, что на оселку трут серебро и золото, чтоб вызнать тех руд доброту.

Ст. 135. Пел петух и проч. Сатирик начинает Евгениеву жизнь исследовать, чтоб ему доказать, что никакой заслуги и хвального нрава и знания в себе не имеет и что потому достоин быть забытым.

Ст. 136. Тогда войско выводили. Подражание десятого стиха VIII Ювеналовой сатиры:

...Si dormire incipis ortu

Luciferi, quo signa duces et castra movebant.

Ст. 142. Пойло, что шлет Индия. Кофе или шоколад. Лучший кофе приходит из Аравии, но и во всех Индиях тот овощ обилен. Всем уж у нас известно, что тот овощ, сжарив, смолов мелко и сваря в воде, вместо завтрака служит, и прихотливым - в забаву после обеда. Шоколад есть состав из ореха, какао называемый, который растет в Индиях Западных, из сахара и из ванили, другого пахучего овоща той же Индии. Тот состав варят в воде или молоке, и пока варится оный, часто болтают, чтоб пить горячий с пеною, и то пойло вместо завтрака принимается во всей почти Европе.

Ст. тот же. Иль везут с Китая. Сиречь чай. Всем известно же, что лучший чай (пахучий и вкусный листок древа, так называемого) приходит из Китая и что, того листика вложив щебень в горячую воду, вода та становится, приложив кусок сахару, приятное пойло.

Ст. 145. Женских достойную плеч. Евгений спит до полудни и позднее, проснувся, тянется и нежится в постели, пока по завтраке начинает убирать свои волосы. Для того убору вскинет на плечи тонкую полотняную завеску, которая в то время обыкновенно вздевается, чтоб остеречь платье или рубашку от пудры, что на волосы сыплется.

Ст. 146. Волос с волосом прибираешь к чину. Завиваешь кудри и устраиваешь волосок к волоску с многим прилежанием, чтоб все лежали красиво и порядочно.

Ст. 147. Часть над лоским лбом и проч. Так щегольство разделяет волосы убранные - на три доли: часть обыкновенно над лбом, коротенько обрезав, гребнем торчит, часть свободно играет, завиты в колечки, и большая часть к темю, связав тесьмою, вкладывается в черный тафтяной мешок, который висит по спине.

Ст. 150. Племя тебе подобных. Такому искусному убору волос твоих дивятся люди, тебе подобные, которые всю свою славу в убранстве ставят. Умный человек презирает внешнюю и об одной внутренней украше печется.

Ст. 151 и 152. Ты сам, новый Нарцисс, жадно глотаешь очми себя. Тебе подобные дивятся твоему убранству; да ты и сам, как Нарцисс, не можешь на себя наглядеться, жадно себя в зеркале своем смотришь и любишься. Нарцисс, по баснословию древних, был сын реки Цефица и нимфы Лириопеи, столь красивый, что все в него влюблялись. В жаркие летние дни приклонився он в колодезь напиться и увидел себя, и сам в себя влюбился, но, узнав, что сам собою свою похоть исполнить не может, с печали умер.

Ст. 153. Пот с слуги валится. Слуга, надевая тебе тесные башмаки, вспотел.

Ст. 154. В две мозоли и тебе. Тесные башмаки часто натирают мозоли; однако ж щеголь готов и тою болезнию купить красу оную, чтоб иметь маленьку ножку.

Ст. 155. Избит пол, и под башмак. Чтоб натянуть тесный башмак на ногу, нужно долго и сильно бить ногою в пол, и подмазывается тогда подошва башмака мелом, чтоб не скользить, и тем лучше опираться можно было.

Ст. 156. Деревню взденешь. Взденешь кафтан пребогатый, который стал тебе в целую деревню. Видали мы таких, которые деревни свои продавали, чтоб себе сшить уборный кафтан.

Ст. 157. Не столько стало народ. Стих, у Виргилия взятый в Енеиде, книге I:

Tantae molis erat Romanam condere gentem.

Смотри там, какие были труды Енеевы, пока прибыл в Италию и поселил своих людей. Не меньши были труды его наследников в утверждении и распространении римской области.

Ст. 159. Щегольства и моды. Мода - слово французское. Mode - значит обыкновение в платье и уборах, и самых нравов человеков. Крестьяне у нас называют поверьем.

Ст. 161. и проч. по 165. Чтоб летам сходен был цвет и проч. Щегольские правила требуют, чтоб красный цвет, а наипаче шипковый не употреблять тем, коим двадцать лет минули; чтоб не носить летом бархат или зимою тафту, или в городе зеленый кафтан, понеже зеленый цвет в поле только приличен.

Ст. 170. Фалды должны тверды быть. Когда сатира сия писана, обычай был, чтоб фалды торчали тверды, а не висели б по ногам, для того подшивали их ситою.

Ст. 171. В пол-аршина глубоки. Глубина фалда есть ширина его сгибы.

Ст. 172. Согнув кафтан, не были б станом все покрыты. То есть чтоб стан был короче, нежели расстояние меж клиньями и подолом кафтана.

Ст. 178. И Рексу. Рекс - портной. Смотри примечание о нем под стихом 26-м сатиры I.

Ст. 179. В обед и на ужине. Филарет, описав, какво Евгений проводит время пред обедом в чрезмеру излишнем попечении о уборе своего тела, уже вступает исследовать прочие его пороки. Пьянство первое встречается, ибо пьяным часто свеча в глазах двоится и пол кажется под ногами вертится.

Ст. 186. Вздутым поднят пузырем. Пока Евгений, пьючи и обжираяся, толпа льстецов выхваляют в нем для своей корысти то, чего в нем сами не находят; он им доверяет и, тем разгордев, чает, что прочие люди с ним применяться не могут. Известно, что младенцы подвязывают себе пузыри, чтоб способнее плавать в воде.

Ст. 188. Оглянись, наместников. Выше сего Евгений сказывал, что из его предков никто не был ниже думного боярина или наместника, и для того Филарет насмешкою называет его чистым семенем царских наместников.

Ст. 193. То время. В котором, сиречь, похлебники твои уже и в глаза тебе станут смеяться.

Ст. 194. Пестрых пучки бумаг. То есть карты, в которые всю жизнь свою играешь.

Ст. 196. Деревня за ско?том. Промотал ты уже не одну деревню, которую купил у тебя человек незнатный, кузнец, но человек умный, бережный, прилежный.

Ст. 200. Приложился сильный жар. Беспрестанную игру и невоздержность в похотях приуподобляет сатирик двум болезням: жару и поносу; в самом деле, злонравия суть душевные болезни.

Ст. 201. Часто любишь опираться. Любишь спочивать на белых грудях, любишь часто валяться с невоздержными женами.

Ст. 202. В том. Сиречь в костырстве и насыщении похоти.

Ст. 203. Но те, что стенах твоей. Сии речи Филаретовы относятся к стиху 41-му, где Евгений упоминал о сале своих палат. "Хвастаешь, - говорит ему Филарет, - старым родом, заслугами предков, а сам не только всякими злонравиями изобилуешь, но и всякого приличного знания и искусства лишаешься: в начале и читать не умеешь".

Ст. 205. И помощь чужая нужнее, чтоб знать. Буде читать Евгений не умеет, еще больше невеж в искусстве военных наук.

Ст. 206. Черту, что, копая к проч. Сиречь шанцы. Всем известно, что когда приступ чинится к городу, войско

осаждающее, для безопаснейшего приближения к стенам, копает прямые рвы, в которые врывается, идучи, и кидая землю против стен, чтоб тою защищаться от городской стрельбы.

Ст. 208. Где стены часть одна помалу. Где, сиречь, стена городова разбита пулями, где подорвана подкопом.

Ст. 212. Спомочник. Вместо помочь.

Ст. 213. Редким полкам. Редким за падежем убитых в бою.

Ст. 213 и 214. И где уж отменены силы. Обыкновенно неприятель, чрез всякие способы изведав состояние войска, против которого биться имеется, наступает с той стороны, где знает слабейшим; потому искусный воевода иногда благовременно пред самым боем отменяет расположение полков своих и тем прельщает надежду оплошного неприятеля, который, чая напасть на слабый полк, находит против себя цвет всего войска.

Ст. 215. Много вышних требует. Дворянству предлежат три рода службы: военная, судейская, придворная; во всех тех к исправлению должности своей, наипаче в вышних степенях, требуется много различных знаний и искусств. То самое Филарет начинает изъяснять Евгению; не должен, однако ж, читатель искать в забавных стихах подробное исследование всех тех знаний, на которое дело целые большие книги уже от искуснейших составлены.

Ст. 216 и 217. И вход, и исходы, и место. Искусный воевода пред боем прилежно исследует не только чем бой начать и как место занять удобнее, но как из бою выйти, наипаче ежели случится неудачлив, чтоб, по меньшей мере, оставших людей спасти. Расположение войска к бою должно быть главнейшее попечение воеводы, понеже обыкновенно от того зависит удача или несчастье битвы.

Ст. 218 и 219. Лишней безопасности. Множество примеров в историях находим, что лишняя безопасность воевод была пагубна и самым победоносным войскам; для того нужно не спускать с глаз неприятеля, всегда за ним смотреть и изведывать о его намерении и поступках так чрез посыльных, как и чрез переметчиков. О славном последнего Цесаря воеводе принце Евгении Савойском примечено, что он ни денег, ни трудов в том не жалел и всегда от того великую пользу получал.

Ст. 221. О обильности в своем таборе печется. Без корму сила воинов ослабевает, и часто хлеба недостаток производит недовольство, жалобы и иногда крамолу; кроме ж того, воевода должен воинов почитать детьми своими, не допускать их лишаться потребного не к прохладному, но к нужному пропитанию; часто же недостаток припасов причиною бывает сдачи городов и войск целых.

Ст. 222 и 223. Любовь ему предпочтется войска, чем. Весьма нужно воеводе держать войско и подчиненных себе полководцев в некоем приличном к себе почтении и в страхе, чтобы лишнее бесстрашие не привело их в своеволие; но не меньше должен заслужить себе их и любовь. Кто страшен только, а не любим, тот подлинно уж ненавидим, и воинов сердца под таким воеводою не только унывают, но иногда в действе нарочно они славу свою презирают, чтоб могли воеводскую ущербить.

Ст. 224. Отцом невинный народ. Война производится против вооруженного неприятеля, потому всякое

озлобление безоружного невинного народа, каковы суть в селах крестьяне, мещане в городах, не согласуется правам военным и человеколюбию противно. Многие воеводы такой народ утесняют, грабят, мучат, чтоб их бедными пожитками обогатиться. Те воеводы о благе отечества своего не пекутся, ибо известно, что охранение народов их сердца всего легче к победителю склоняет. Скорее завоюет землю тот, кто с жителями ласково поступает, чем тот, кто рубит и жжет без разбору и без милости: суровость не обыкла производить верных подданных.

Ст. 235. Как тебе вверить корабль? Следует уже рассуждение о должностях мореплавателей и морских воевод.

Ст. 237. Гладких испугался ты вод. Гладких вод, то есть тихой воды, каково в пруде в безветренное время.

Ст. 239. Медное сердце. Жестокое, отважное, несломимое сердце против всякого страха. Хотя и сухопутная военная служба трудов и бедства исполнена, однако ж много больше - морская, понеже на сухом пути воюем с одним неприятелем, на море - с неприятелем, с ветрами, с водою. Смерть со всех сторон обстоит, и толстота доски корабельной одна от нее мореплавателей отделяет.

Ст. 240. Одна отделяет от нея доска. Подражание следующих Ювеналовых стихов сатиры его XII:

I nunc, et ventis animam committe, dolato

Confisus ligno, digitis a morte remotus

Quatuor, aut septem, si sit latissima taeda.

Ст. 242. Твоя душа требует грань с нею. Мореплаватели на четыре пальца только от смерти отстоят - твоя трусливая душа требует гораздо большее от смерти расстояние.

Ст. 247. С самого укрепленных детства. Труды морской службы столь велики, что в самом деле должно с самого младенчества к ним привыкать, чтоб могли казаться сносны. Между прочим, известно, что движением корабельным сердце мутится у тех, кои измолода к тому движению не приобыкли.

Ст. 252. Лучами своими и проч. по стих 255. Для учреждения корабельного пути в море ум человеческий, между прочим, два способа изобрел: наблюдение светил небесных и компас. Тем познавает место, где корабль находится; сим - в которой стороне лежит восток, запад, юг и север. Компас есть ящичек, в котором в середине втвержена спичка медная, а на ней поставлена игла железная, на камень магнит потертая таким образом, что на спичке та игла свободно лежать и оборачиваться может. Магнит такую силу в себе имеет, что той иглы один конец направляет всегда к северу, другой - к полдню.

Ст. 260. Час ужасный. Время ужасное мореплавания в бурях и опасных местах.

Ст. 261. Над ним занять ветер способный. Немалой важности в корабельном бою забраться под ветер таким образом, чтоб с нашего корабля дул на неприятельский.

Ст. 265. Трубка и компас. Трубка зрительная, которую наблюдают звезды и прочие светила небесные. Много еще и других астрономических орудий употребляется на море, которые в одной трубке стихотворец включает. О компасе смотри выше примечание под стихом 252.

Ст. 266. За красным судить сукном. Стихотворец начинает исследовать должности судей и правителей гражданских.

Ст. 268. И речиста деньга. Деньги всякого довода сильнее при лакомых судьях, для того речистою названы; сильны они к всему склонить, к всему уговорить своего любителя.

Ст. 283. Указы Петровы. Указы должно разуметь и уставы императора Петра Великого, от которых народ получил столько пользы. Известно, что его величество почти собственными трудами издал военный морской и сухопутный устав; гражданский старый, под титулом "Уложения", пополнил многими мудрыми указами; составил регламент церковный, по которому Синод церковные дела правит.

Ст. 290. Что махнул рукою вместо правой - левою. За малейшую вину, каково есть махнуть одною рукою вместо другой, буде то виною назвать можно, бьешь до крови слугу. Весьма обличения достойна такая суровость господ к служителям. Должно бы и к виновным поступать с милостью, и, сколько можно, отдаляться побоев; а когда и нужда настанет к наказанию, наказывать беззлобно и в одном намерении, чтоб наказуемого исправить и его примером других от злочинства удержать, а не для насыщения склонности своей к озлоблению человека, который обороны против нас не имеет.

Ст. 299. Арапского языка. Судья должен не только быть украшен различными добродетельми, и наипаче соболезнаванием, но знать исправно естественные права, наш гражданский устав и все указы и уставы Петра Великого. Ты над бедным и больше над слугою своим оказываешь свое бесчеловечие, деньги свои истощая беспутно; подлинно, к деньгам ты лаком, а в знаниях, приличных судейскому чину, столько невежда, что и самые речи право, закон кажутся тебе речми арапского языка, дикими русскому уху.

Ст. 301. Если в те чины не гож. Филарет столь сильно доказал Евгению его недостатки и пороки, для которых никаким образом требовать бы не должен, чтоб произведен был в морские или сухопутные воеводы, или в судьи и губернаторы, что Евгению ответственность ничего не оставил. Предвидит, однако ж, что может представить, что придворная служба таких искусств и знаний не требует и что потому обижают его, Евгения, когда ему подобных, каков, наприклад, Клит (вымышленное лицо), производят в камергеры, а он еще забыт остается. Для того Филарет принимается изъяснить, что и придворному человеку нужно не меньше свойств добрых и искусства. В самом деле, плохо те судят, кои чают, что одно дворянское имя и богатство довольны тому, кто в дворе жить уставил; бедства и там предлежат, которых миновать не мало благорассудства требуется; не без труда - достать себе там высших милость, равных любовь, подчиненных почтение.

Ст. 302. Ключ золотой. Камергеры носят такой ключ в знак своего чина. Одним камергерским чином сатирик разумеет всякое придворное достоинство.

Ст. 304. Из нашего круга. Нам подобного.

Ст. 305. Клита в постели и проч. Ты дивишься, что Клит добился в такой чин, какой ты достать не можешь; но

посмотри, какая разница меж ним и тобою. Ты ленив, тянешься весь день в постели или в забавах и похотей насыщении время провожаешь; он прежде зари ходит к сильным людям на поклон, кланяется всякому и самим слугам и проч.; к тому ж молчалив, таит свои намерения, всякому льстит и проч., и, сверх всего, Клит счастлив, а не должно счастливых себе брать в образец.

Ст. 306. В крестовой. У знатных, у сильных людей в крестовой.

Ст. 309. Слова точно мерит. Умеряет свои слова по времени и по лицу, с кем говорит.

Ст. 310. Никому почти он не верит. Всегда осторожен против наветов; не всякому доверяет; легковёрный скоро в обман пасть может.

Ст. 311. Новых людей. Людей, которые из незнати в силу и великие степени пришли.

Ст. 314. Идучи упрямо в цель. Клит не спит, томится в переднях, кланяется, ласкает, трудов своих не жалеет для исполнения своего желания; упрямо о том одном домогается, что получить желает, ничего его отвратить от своего намерения не сильно. Такой терпеливости люди редко бывают неудачливы.

Ст. 315. Иных свойств не требует. Счастливому без всякого труда все удаётся: глуп ли, ленив ли, лишен ли всякого знания и достоинства - счастье все те недостатки награждает.

Ст. 316. А у Клита без того. Ежели кто особого счастья ласку не заслужил, тот должен иметь искусства и знания некие, желая жить в дворе царском. У Клита нечто занять он должен, сиречь не всем его поступкам подражать, но неким приличнейшим, которые ниже сего изъяснены будут.

Ст. 318. Чтоб крылья, к солнцу подшед. Дедал, афинеец, изобретатель многих дивных механических орудий, заключен быв с сыном своим, Икаром, в лабиринте острова Критского, приделал себе и сыну крылья из перьев и воску и теми оттуду вылетел; но Икар излишно высоко поднялся, жар солнечный растопил воск его крыл, и пал он в море Егейское, которое потому назвалось Икарским. К сей басне относятся слова сатириковы, приуподобляя государя солнцу. Придворные ему близки весьма и потому стеречись должны, чтоб, излишно, как Икар, подымался, не растопились их крылья и не встретили свою гибель.

Ст. 319. Короткий язык. Должно у Клита занять короткий язык, сиречь умеренность в словах, и лицо, которое бы свободно могло и печальным и радостным казаться, применялся по лицу тех, с коими находимся. Такое беззлое притворство нравоучители добродетелью почитают, под именем *Simulatio* и *Dissimulatio*.

Ст. 322. Честнее будет он друг. Клит всем друг является, всякому льстит; не худо и в том ему подражать; но гораздо лучше являться и самым делом быть другом всякому.

Ст. 326. Но и кто правду молчит. Правда глаза колет, по пословице; потому часто прилично правду молчать, но, однако ж, не таким образом, чтоб ее укрывать ложью, сиречь можно не объявлять правду, но отлыгаться не должно.

Ст. 331. Ползать не советую. Не советую подражать Клиту в снискании себе милости высших или дружбы равных всякими подлыми поступками, но весьма не хвалю быть спесивым; должно и в том держаться середины, сиречь быть смирным, учтивым, услужным.

Ст. 332. Искать опасуюсь. Всех показанных нужных придворному свойств в тебе искать опасуюсь, для того что знаю, что их в тебе не найду и, следовательно, тебя в большую образы приведу.

Ст. 337. Пороки, кои теперь. Пороки, недостатки, невежество и злонравие твое, которые теперь таятся в твоей незнатности, всему свету откроются, когда ты произойдешь в высокий чин, понеже весь народ на людей высоких степеней зоркие глаза наводит.

Ст. 339. Не побледнев всходит. Сиречь без страху всходит, понеже бледность обыкновенно знак боязни.

Ст. 356. Полезен всем быть начинает. Добрый человек в партикулярном состоянии не многим полезен быть может, если же произведен бывает в знатное достоинство, редко кто доброту его не искусит.

Ст. 357. В Дамоне, в Трифоне и Туллие. Смотри примечание в сей сатире под стихом 16-м.

Ст. 360. Слава наша с трудов их. То есть слава наша от их трудов несколько возросла; нечто они своими трудами помогли к возвращению славы нашего отечества.

Ст. 361. В царство Ольгино. Смотри примечание под стихом 32-м и 38-м ("Синописис истор. русской", лист 44).

Ст. 366. Когда Русь греки крестить стали. Российский народ в христианскую веру начал приходить в царство Ольгино, лета Христова 855.

Ст. 371 и 372. Одно с двух чадо его сад копал, другой пас блеющее стадо. Каин, Адамов сын, был земледетель, а Авель - пастух, так об них говорит Моисей: "И бысть Авель пастырь овец, Каин же бе делая землю" (Бытия глава... Блеющее стадо. Стадо овец, ибо овцы блеют.

Ст. 376. Оставя дудку, соху. Оставя пастушество и земледельство; дудку обыкновенно пастухи употребляют, а соха есть земледельное орудие.

САТИРА IIIО РАЗЛИЧИИ СТРАСТЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ

К АРХИЕПИСКОПУ НОВГОРОДСКОМУ

1 Дивный первосвященник, которому сила

Высшей мудрости свои тайны все открыла

И все твари, что мир сей от век наполняют,

Показала, изъяснив, отчего бывают,

5 Феофан, которому все то далось знати,

Здрава человека ум что может поняти!

Скажи мне (можешь бо ты!): всем всякого рода

Людам, давши тело то ж и в нем дух, природа -

Она ли им разные наделила страсти,

10 Которые одолеть уже не в их власти,

Иль другой ключ тому ручью искать нужно?

На Хрисиппа первый взгляд вскинь, буде досужно:

Хрисипп, хоть грязь по уши, хоть небо блистает

Огнями и реки льет, Москву обегает

15 Днем трожды из краю в край; с торгу всех позднее,

Вчерашний часто обед кончает скорее,

Чем в приходский праздник поп отпоет молебен.

Сон, отрада твари всей, ему не потребен,

По вся утра тороплив, не только с постели,

20 Но выходит из двора - петухи не пели.

Когда в чем барыш достать надежда какая,

И саму жизнь не щадит. Недавно с Китая,

С край света прибыв, тотчас в другой уж край света

Сбирается, несмотря ни на свои лета,

25 Ни на злобу воздуха в осеннюю пору;

Презирает вод морских то бездну, то гору;

Сед, беззуб и весь уж дряхл на корабль садится,

Не себя как уберечь, но товар, крушится.

Торгует ли что Хрисипп - больше проливает

30 Слез, больше поклон кладет, чем денег считает.

Когда продает - божбы дешевле товару;

И хоть Москву всю сходить - другого под пару

Не сыщешь, кто б в четверти искусней осьмушку,

У аршина умерял вершок, в ведре - кружку.

35 Весь вечер Хрисипп без свеч, зиму всю колеет,

Жалея дров; без слуги обойтись умеет

Часто в доме; носит две рубашку недели,

А простыни и совсем гниют на постели.

Один кафтан, и на нем уж ворса избита

40 Нить голу оставила, и та уж пробита;

А кушанье подано коли на двух блюдах,

Кричит: "Куды мотовство завелось в людях!"

За пищу, думал бы ты, Хрисипп суетится,

Собирая, чем бы жить; что за ним тащится

45 Дряхла жена и детей куча малолетних,

Что те суть его трудов причина приметных.

Да не то, уж сундуки мешков не вмещают,

И в них уж заржавенны почти истлевают

Деньги; а всей у него родни за душою -

50 Один лишь внук, да и тот гораздо собою

Не убог, деда хотя убожее вдвое.

Скупость, скупость Хрисиппа мучит, не иное;

И прячет он и копит денежные тучи,

Думая, что из большой приятно брать кучи.

55 Но если из малой я своей получаю

Сколько нужно, для чего большую, не знаю,

Предпочитает? Тому подобен, мне мнится,

Хрисипп, кто за чашею одною тащится

Воды на пространную реку, хотя может

60 В ручейке чисту достать. Что ему поможет

Излишность, когда рака, берег под ногами

Подмыв, с ними и его покроем струями.

Клеарх сребролюбия и тени боится,

Весь, от головы до пят, в золоте он снится;

65 Дом огромный в городе, дом и за Москвою,

Оба тщивости самой убранны рукою;

Стол пространный, весь прибор царскому подобен,

Чрез толпу слуг, золотом облитых, удобен

К нему доступ и певцам, и сводникам гнусным,

70 И б...м, и всех страстей затеям искусным,

Которых он полною горстью осыпает.

Новы к сластолюбию тропы прочищает

Бесперечь, о том одном ночь, день суетится.

Крезуса богатеи быть кому возмнится,

75 Хотя доходы его моих не пошире

И с трудом стоят ему дни лишь на четыре;

Прочее в долг набрано обманом, слезами,

Клятвами и всякими подлыми делами.

Растет долг, и к росту рост на всяк день копится,

80 Пока Клеарх наш весь гол в тюрьме очутится,

Заимодавцам своим оставя в награду

Скучну надежду, суму, слезы и досаду.

Два-три плутца в пагубе многих разжирели,

Что и белок и желток высосать умели.

85 С зарею вставши, Менандр везде побывает,

Развесит уши везде, везде примечает,

Что в домех, что в улице, в дворе и в приказе

Говорят и делают. О всяком указе,

Что вновь выдет, о всякой перемене чина

90 Он известен прежде всех, что всему причина,

Как "Отче наш", - наизуст. Три дни брюху дани

Лучше не даст, чем не знать, что привез с Гиляни

Вчерась прибывший гонец, где кто с кем подрался,

Сватается кто на ком, где кто проигрался,

95 Кто за кем волочится, кто выехал, въехал,

У кого родился сын, кто на тот свет съехал.

О, когда б дворяне так наши свои знали

Дела, как чужие он! не столько б их крали

Дворецкий с приказчиком, и жирнее б жили,

100 И должников за собой толпу б не водили.

Когда же Менандр новизн наберет нескудно,

Недавно то влитое ново вино в судно

Кипит, шипит, обруч рвет, доски подувая,

Выбьет втулку, свирепо устьми вытекая.

105 Встретит ли тебя - тотчас в уши вестей с двести

Насвищет, и слышал те из верных рук вести,

И тебе с любви своей оны сообщает,

Прося держать про себя. Составить он знает

Мнению окружности своему прилично;

110 Редко двум ту ж ведомость окажет однолично,

И веру сам наконец подаст своей бредни,

Ежели придет к нему из знатной передни.

Сказав, тебя как судья бежит осторожный

Просителя, у кого карман уж порожный,

115 Имея многим еще в городе наскучить.

Искусен и без вестей голову распучить

Тебе Лонгин. Стерегись, стерегись соседом

Лонгина, не завтракав, иметь за обедом.

От жены, детей своих долгое посольство

120 Отправит тебе, потом свое недовольство

Явит, что ты у него давно не бываешь,

Хоть больну быть новыми зубами дочь знаешь:

Четвертый уже зубок в деснах показался,

Ночь всю и день плачется; жар вчера унялся.

125 Другую замуж дает, жених знатен родом,

Богат, красив и жены старее лишь годом.

Приданое дочерне опишет подробно,

Прочтет рядную всю сплошь, и всяку особно

Истолкует в ней статью. Сын меньшей, недавно

130 Начав азбуку, теперь чтет склады исправно.

В деревне своей копать начал он пруд новый,

Тому тотчас, иль чертеж с кармана готовый

Вытаща, под нос тебе рассмотреть положит,

Иль на ту стать ножики и вилки разложит.

135 Сочтет, сколько в ней берет оброку, земли, что

К какому всяк у него спеет овощ сроку,

И владельцев всех ее друг за другом точно

От потопа самого, и как она прочно

Из руки в руку к нему дошла с приговору

140 Судей, положи конец долгу с дядей спору.

Милует же тебя бог, буде он осаду

Азовску еще к тому же не прилепит сряду;

Редко минует ее, и день нужен целый -

Выслушать всю повесть ту. Полководец зрелый,

145 Много он там почудил, всегда готов к делу,

Всегда пагубен врагу. Тут-то уж без мелу,

Без верви кроить обык, без аршина враки;

Правды где-где крошечны увидишь ты знаки.

Да где все то мне списать, что он в стол наскажет!

150 Не столько зерн, что в снопах мужик в день навяжет,

Не столько купец божбы учинит в продаже

Товаров чрез целый год, и не столько в краже

Раз пойман, давши судье целовальник плату,

Очистит себя и всю казенну утрату.

155 Весь в пене, в поту, унять уст своих не знает,

Не смеет плюнуть, сморкнуть. Тогда же он чаёт,

Что весь - ухо, языка во рту не имеешь;

Говорить тебе не даст, хоть даст, - не успеешь.

Варлам смирен, молчалив; как в палату войдет -

160 Всем низко поклонится, к всякому подойдет;

Глаза в землю втупит; в угол свернувшись потом

Чуть слышать, что говорит; чуть - как ходит, ступит.

Бесперечь четки в руках, на всякое слово

Страшное имя Христа в устах тех готово.

165 Молебны петь и свечи класть склонен без меру,

Умильно десятью в час выхваляет веру

Тех, кои церковную славу расширили

И великолепен храм божий учинили;

Души-де их подлинно будут наслаждаться

170 Вечных благ. Слово к чему, можешь догадаться:

О доходах говорить церковных склоняет;

Кто дал, чем жиреет он, того похваляет,

Другое всяко не столь дело годно богу;

Тем одним легку сыскать можем в рай дорогу.

175 Когда в гостях, за столом - и мясо противно,

И вина не хочет пить; да то и не дивно:

Дома съел целый каплун, и на жир и сало

Бутылки венгерского с нуждой запить стало.

Жалки ему в похотях погибшие люди,

180 Но жадно пялит с-под лба глаз на круглы груди,

И жене бы я своей заказал с ним знаться.

Бесперечь советует гнева удаляться

И досады забывать, но ищет в прах стерти

Тайно недруга, не даст покой и по смерти;

185 И себя льстя, бедный, мнит: так как человеки,

Всевидцы легко прельщать бога вышня веки.

Фока утро все торчит у знатных в передней,

И гнет шею, и дарит, и как бы последней

Слуг низится лишь затем, чтоб чрез свою службу

190 Неусыпную достать себе знатных дружбу

И народ бы говорил: вишь, как почитают

Господа Фоку, - шепчут с ним, с собой сажают.

Застроил огромный дом, который оставит

Детей его по миру; даром тот доставит

195 Ему имя тщивого при позднем потомстве.

С родословными писцы, с творцами в знакомстве,

Сыплет он их деньгами, чтоб те лишь писали

В славу его. Кто сочтет, во что ему стали

Тетради, что под его именем недавно

200 Изданы? Услышав он, что гораздо славно

Ранами военными иметь полно тело, -

Нос разбить и грудь себе расчертить снес смело.

Так шалеет, чтоб достать в жизнь и по смерть славы,

Когда к ней одни ведут лишь добрые нравы.

205 Гликон ничего в других хвально не находит:

Приятен ли кто во всем, святу ль жизнь кто водит,

Учен ли кто, своему в красу цветет роду,

Дал ли кто власть над огнем, иль укрощать воду,

Одолел ли кто враги сильны и отважны,

210 К пользе ли кто общества ввел законы важны -

Все то ничто. О себе Гликон уж противно

Рассуждает: всякое слово его дивно,

Все поступки - образцы. Что в ум ему вспало,

Не оспоришь вовеки; дивится немало,

215 Что главно правление всего государства

Царь давно не дал ему во знак благодарства.

В ум свой не может вместить, что не все вздыхают

Девицы по нем, любви кои сладость знают.

Собою наполнен весь, себя лишь чтить смыслит,

220 По своим годам почин счастья людей числит,

Чая, что смысленна тварь глаз, ухо имеет

Для того, чтоб дивиться тому, что он деет,

И слушать, что говорит; а то бы и дела

Не осталось нашего тем двум частям тела.

225 Клитес, отважней чернцов сует мирских бремя

Презирая, все живет беспечален время.

Глаза красны, весь распух, из уст как с захода

Вонь несет; доходы все не стают в полгода.

Когда примется за что - дрожат руки, ноги,

230 Как под брюхатым дьяком однокольные дроги.

Нищ, дряхл, презрен, лучшему счастью не завидит,

Когда полную склянницу в руках своих видит;

И сколь подобен скоту больше становится

Бессмысленну, столько он больше веселится.

235 В палату вшедши Иркин, где много народу,

Распихнет всех, как корабль плывущ сечет воду,

И хоть бы знал, что много злата с плеч убудет,

Нужно продрасться вперед, взадь стоять не будет.

Садится ли где за стол - то то, то другое

240 Блюдо пред собой подать велит, снять иное;

Приходят из его рук с здоровьями кубки;

Зависеть от его слов всех должны поступки.

Распялив грудь, бровь подняв, когда знак ти оком

Подаст за низкий поклон, - в почтеньи глубоком

245 Имеет ты, ибо с кем проговорить слово

Удается не всегда, не всегда готово.

Мнит он, что вещество то, что плоть ему дало,

Было не такое же, но нечто сияло

Пред прочими; и была та фарфорна глина -

250 С чего он, а с чего мы - навозная тина.

Созим, смотря на него, злобно скалит зубы,

И шепчут мне на ухо ядовиты губы:

"Гораздо б приличнее Иркин протомою

Помнил бабушку свою и деда с сумою,

255 Умеряя по семье строй свой и походку.

Гораздо б приличнее зашил себе глотку,

Чтоб хотя один глупец обмануться станом

Его мог, а не весь свет окрестил болваном".

Созим дело говорит, но Иркину б мочно

260 Дружеский подать совет, чем ему заочно

Насмеяться без плода; но о всех так судит

Строго Созим: "Чистую удачливо удит

Золотом мягкий Силван супругу соседа;

У Прокопа голоден вышел из обеда;

265 Настя румяна, бела своими трудами,

Красота ея в ларце лежит за ключами;

Клементий, судья, собой взятся не умеет

Ни за что и без очков дьяка честь не смеет".

Ни возраст, ни чин, ни друг, ни сам ближний кровный

270 Язык Созимов унять не может злословный.

Я несчастливым тот день себе быть считаю,

Когда мне случится с ним сойтись, ибо знаю,

Что как скоро с глаз его сойду - уж готово

Столь злобное ж обо мне будет ему слово.

275 Сообществу язва он; но больше ужасен

Трофим с сладким языком, и больше опасен.

Может в умных клевета пороки заставить

Нечувствительны пред тем полезно исправить;

Трофим, надсажаясь, все хвалит без разбору, -

280 Прирастет число глупцов. Веру даем скору

Похвалам мы о себе, и, в сердце вскользая,

Истребят до корени, буде в нем какая

Крылась к добродетели ревность многотрудна.

Самолюбием душа ни одна не скудна,

285 И одним свидетелем совершенно чаем

Хвальными себя, затем в пути унываем.

Не успев Тит растворить уст, Трофим дивится

Искусной речи его; прилежно трудится

И сам слушать, и других слушать принуждает,

290 Боясь чихнуть иль дохнуть, пока речь скончает,

Котору мне выслушать нельзя, не зевая.

У Тита на ужине, пальцы полизая,

Небесным всякий зовет кусок, хоть противен

Ему гадит. Нигде он не видал столь дивен

295 Чин и столько чистоту. Все у Тита чудно

В доме, и сам дом почесть раем уж нетрудно.

Если б Титова жена Парису знакома

Был, - Менелаева пряла б пряжу дома.

Все до облак Титовы дела возвышает,

300 Тит и нос сморкнуть кривой весьма умно знает.

И не отличен ему Тит один, но равно

Всякому льстит. Все ему чудно и преславно,

И мнит, что тем способом любим всем бывает.

В с.....м горшке, в столчаке твоём он признает

305 Дух мскусный и без стыда подтверждать то станет.

Невий бос и без порток из постели встанет

Пятью и десятью в ночь, осмотрит прилежно,

Заперты ли окна все и двери надёжно,

На месте ль лежит ларец, и сундук, и ящик.

310 Сотью шлет в деревню он изведать, приказчик

Не крадет ли за очми; за дворецким ходит

Сам тайно в ряд; за собой слуг своих не водит,

Чтоб, где берет, где кладет он деньги, не знали.

Котел соседу ссудил - тотчас думы вспали,

315 Что слуга уйдет с котлом; тотчас шлет другого

По пятам за ним смотреть; и спустя немного

Пришло в ум, что сам сосед в котле отпереться

Может, - воротить слугу третий уже шлетя.

Вскинет ли глаз на кого жена ненарочно,

320 Невию чаёт, что тому уж ожидать мочно

Все от жены, и затем душу свою мучит:

Детей мать долги копить потаенно учит;

Друг шепчет ли что с другим - Невию наветы

Строят иль смеются те. Меряет ответы

325 Долго на всякий вопрос, бояся обмана

Во всем. Подозрителен весь свет, и изъяна

Везде опасается. В таком непрестанно

Беспокойстве жизнь свою нудит окаянно.

Я б на таком не хотел принять договоре

330 Ни самый царский престол: скучил бы мне вскоре

И царский престол. Суму предпочту в покое

И бедство я временно, сколь бы то ни злое,

Тревоге, волнению ума непрестанну,

Хоть бы в богатство вели, в славу несказанну;

335 Часто быть обманутым предпочту, конечно,

Нежли недоверием мучить себя вечно.

Не меньше мучит себя Зоил наш угрюмый:

Что ни видит у кого - то новые думы,

Нова печаль, и не спит бедный целы ночи.

340 Намедни закинув он завистные очи

В соседний двор и видя, что домишко строит,

Который, хоть дорого ценить, ста не стоит

Рублей, побледнел весь вдруг и, в себе не волен,

Горячкою заболел, по сю пору болен.

345 У бедного воина, что с двадцать лет служит,

Ощупав в кармане рубль, еще теперь тужит.

Удалось ли кому в чин неважный добиться,

Хвалят ли кого - ворчит и злобно дивится

Слепому суду людей, что свойства столь плохи

350 Высоко ценит. В чужих руках хлеба крохи

Большим ломтем кажутся. Суму у убогих,

Бороду у чернеца завидит, и в многих

Случаях... да не пора ль, муза моя, губы

Прижав, кончить нашу речь? Сколь наши ни любы

355 Нам речи, меру в них знать здравый смысл нас учит;

Всякому лишно долга речь уху наскучит.

И должно помнить тебе, с кем мне идет слово.

Феофана чаешь ли не иметь иного

Дела, разве выпатся, досыта покушать

360 И, поджав руки, весь день стихи мои слушать?

Пастырь прилежный своим о стаде радеет

Недремно; спасения семя часто сеет

И растить примером он так, как словом, тщится.

Главный и церкви всея правитель садится

365 Не напрасно под царем. Церковныя славы

Пристойно защитник он, изнуренны нравы

Исправляет пастырей и хвальный чин вводит.

Воля нам всевышнего ясна уж исходит

Из его уст и ведет в истинну дорогу.

370 Неусыпно черпает в источниках многу

Чистых мудрость: потекут оттуду приличны

Нам струи. Труды его без конца различны.

Знает же лучше тебя, сколь мыслью и дела

Разнит мир; жизни к тому тесны суть пределы

375 Списать то, что всякому любить на ум вспало.

Людей много, и страстей, ей, в людях немало:

Кастор любит лошадей, а брат его - рати,

Подъячий же силится и с голого дроти.

Сколько глав - столько охот и мыслей различных;

380 Моя есть - стихи писать против неприличных

Действ и слов; кто же мои (и я не без пятен)

Исправит - тот честен мне будет и приятен.

ПРИМЕЧАНИЯ

В начале примечаний на первую сатиру изъяснено, каким образом она и ее сочинитель от Феофана Прокоповича, архиепископа новгородского, приняты и похвалены. Он же его преосвященства поступок был поводом настоящей сатиры, которую стихотворец сочинил в 1730 году нарочно, чтоб в ней собрать приличные тому архипастырю похвалы, и ему же в знак своего благодарства ее приписать. Послана она к нему с следующими стихами (писаны в Москве 1730, августа месяца)

Содержание сатиры сей есть вопрос к вышепомянутому архиепископу, которым требуется от него знать: для чего в людях, подобных телом и душою, столь различные находятся страсти? И по сей причине описываются разные нравы людей под вымышленными именами Хрисиппа, Клеарха, Менандра и проч.

Ст. 2. Высшей мудрости. Небесной, божественной мудрости.

Ст. 5. Феофан. Феофан Прокопович, архиепископ новгородский, родился в Киеве лета 1681, июня 9-го, от родителей граждан того города. В крещении назван Елисеем. Маловозрастен родителей лишился; дядя его, ректор киевских училищ, принял его в свою опеку и обучил его латинских и русских письмен. В 1692-м дядя скончался. Феофан продолжал обучение свое в училище киевском, и прошел стихотворство, витийство и философию. В 1698 году, по обычаю учеников киевских школ, ездил в Польшу и оттуда, под именем униата, чрез Германию отъехал в Рим. Тамо обучился итальянскому языку и по трилетнем пребывании возвратился в Киев. Тогдашний митрополит Ясинский принял его благосклонно и, причетши его к монашескому чину под именем Феофана, поставил его учителем стихотворства. В 1706-м, уже Феофан повышен будучи в степени префекта училищ и учителя философии, император Петр Великий прибыл в Киев. Чрез учиненное тогда его императорскому величеству поздравительное слово и другое потом, в 1709-м, после Полтавской победы,

вызван был, император повелел ему за собою следовать в начатой против турков войне в 1711 году, в котором походе отправлял должность проповедника; по возвращении с похода учинен игуменом киевского Братского монастыря.

В 1715-м император Петр Великий, по отрешении патриаршеского достоинства, желая исправить порядок и исправление чинов церковных, призвал Феофана в Москву и епископом псковским поставил. Тогда уже Феофан весь труд свой приложил в изыскании способов к произведению помянутого монаршего намерения. Те труды, под насмотрением его императорского величества, напоследок произвели "Регламент духовный", которым в России правительствующий Синод уставлен и хвальные законы к правлению церковных дел уложены. Между прочими членами Синода вице-президентом назначен.

В 1725-м от императрицы Екатерины епископом новгородским пожалован.

В 1728-м императора Петра Второго царским венцом венчал и миропомазал, как и императрицу Анну в 1730-м.

В 1736-м старая его каменная болезнь приумножившись, оною напоследок скончался 8 сентября. С самого 1720 году завел в доме своем школу для 60 дитят, о которых воспитании и обучении крайнее прилежание имел, учредив из своих собственных доходов все потребные на то иждивения и книгохранительницу, состоящую в 4000 книгах.

Феофан Прокопович четырем сряду государям любим и в почтении был: Петру Великому, императрице Екатерине, Петру Второму, императрице Анне. Между церковными не было его ученейшего, и в народе таким почитан. Кроме великого числа поучений, которые он говорил от большей части в присутствии монархов и к общему наслаждению слушателей, трудов его, в печать изданных, мне известны:

1. Первое учение отроком. Катехисм православныя веры, который на многие чужестранные языки печатан, переведен и в европейских разных школах читается, в 1714.
2. Право воли монаршей, в которой доказывает, что от монаршей власти зависеть должно определение наследника к престолу, в 1718.
3. Толкование о блаженствах. Нравоучительная книга, многого у ученых почтения, в 1722.
4. Исследование о крещении, в которой исследуется: равной ли силы обливание и погружение в крещении, в 1724.
5. Исследование, в какой силе императоры римские называлися понтифексами. Книжка, в которой показывает издатель свое многое знание в древней и новой римской истории.
6. Слезы Российские, то есть описание болезни и смерти Петра Великого. Первоначальное на русском языке, с которого сочинитель сам перевод издал на латинском, в 1725.

Ст. 8. Тело то ж и в нем дух. Сиречь подобное тело и в нем подобную душу.

Ст. 11. Или другой ключ. Природа ли различные страсти людям разделила, или тому страстей различию другое какое начало, другую какую причину искать должно.

Ст. 12. На Хрисиппа. Хрисипп - вымышленное имя, как и следующие во всей сатире.

Ст. 15. С торгу всех позднее. То есть выходит; часто так глаголы в простом разговоре оставляются, как, например: Я лишь на двор, а он с двора долой; вместо: Я лишь, въехал на двор, а он съехал с двора. Впрочем, отсюда видно, что Хрисипп торговый человек, посадский мужик, понеже с торгу всех позднее выходит.

Ст. 16. Вчерашний часто обед. Обед, составленный из остатков вчерашнего обеда.

Ст. 17. Чем в приходский праздник поп отпоет молебен. Приходским праздником называем день святого, которого имени церковь прихода посвящена. Богочтительные прихожане, особливо в такие дни, молебные пения приносить обыкли, и, понеже многим числом живут, попы с необъятною скоростию оные отправляют.

Ст. 22. С Китая. Китай, по-европейски Хина, La Chine, - великое и богатое государство, российскому смежное и царству Сибирскому.

Ст. 25. На злобу воздуха. Вместо на злой воздух, на худое время.

Ст. 26. Вод морских то бездну, то гору. Движение вод морских во время бурное таково, что не инако тогда плывущим море кажется, разве как нечто, из превысоких гор и глубоких бездн составленное.

Ст. 30. Поклон кладет. Поклон вместо поклонов чрез сокращение.

Ст. 33 и 34. В четверти искусней. Четверть есть мера хлебная, в которой четыре осьмушки; в аршине 16 вершков; в ведре восемь кружек.

Ст. 36. Без слуги обойтись умеет. Часто слуги не имеет, чтоб спасть деньги, которые на содержание его нужны, сам себе служит.

Ст. 41. А кушанье подано. Свойственным порядком так бы слова лежали: а кушанье коли подано на двух блюдах, кричит и пр. Сей стих есть подражание следующих:

Dote tuum nummum Gallam nupsisse relatum est

Fongilio juveni: post quam damnabilis, inquit,

Invaluit luxus,

(Феофан Прокопович в сатире русской)

Ст. 43. За пищу, думал бы ты, Хрисипп суетится и пр. Нужно нам собирать для пропитания собственного, жены и детей наших, понеже естество и законы божию того от нас требуют. Глупо, напротив, имея все нужное для своих и для себя, собирать в одном сребролюбия намерении.

Ст. 54. Из большой приятно брать кучи и проч. по ст. 62. Подражание следующих Горациевых, сат. I, книги I:

At suave est ex magno tollere acervo.

Dum ex parvo nobis tantumdem haurire relinquo:

Cur tua plus laudes cumeris granaria nostris?

Ut, tibi si sit opus liquidi non amplius urna,

Vel cyatho: et dicas, magno de flumine malle.

Quam ex hoc fonticulo tantumdem sumere: eo fit,

Plenior ut si quos delectat copia justo,

Cum ripa simul avulsos ferat Aufidus acer.

Ст. 55. Но если из малой я. Скупой говорит, что приятно брать из большой кучи; но когда я из малого своего мешка столько ж беру на удовольствие нужд своих, сколько он - из большого, не знаю, для чего б большое богатство предпочитать.

Ст. 57. Тому подобен, мне мнится. Скупого сатирик приуподобляет человеку, который, имея нужду в одной чаше воды и могучи оную в ручейке достать, однако ж тащится на большую реку и не рассуждает, что, пока в ней воду черпает, может берег под ним подорваться и потонуть в той большой реке, чего нельзя опасаться, черпая в ручейке. Ежели из малого богатства можешь получать нужное на твое содержание, зачем предавать себя бедствиям, ища больших сокровищ.

Ст. 74. Крезуса богаче. Крезус, царь лидийский, наследовал Алиату второму в лето по созданию мира 3496. Богатейший и сильнейший из всех царей своего времени, так что богатство его в пословицу вошло.

Ст. 80. В тюрьме очутится. В тюрьме, куда его заимодавцы напоследок посадят.

Ст. 83. Два-три плутца. Клеарх очутится в тюрьме, заимодавцы его останутся разоренны; в том их несчастье два или три плута, которые его объедали или которые ему в долг с великим ростом ссудили, разжируют.

Ст. 91 и 92. Три дни брюху дани лучше не даст, чем не знать, что привез с Гиляни. То есть легче ему три дня не есть, чем не знать, что привез гонец из Гиляни. Гилянъ есть страна персидская, завоеванная Петром Великим в 1722 году, подвластна еще России, когда сатира сия писана; но в 1734 году, чрез мирный между двумя державами договор, Персии возвращена.

Ст. 95. Кто выехал, въехал. То есть в город, из города.

Ст. 101. Когда же Менандр новизн наберет. Гораций в 18-м письме своем, книги I, изрядно примечает, что лакомый к новизнам, любопытный человек неотменно живет говорлив. Те два злонравия меж собою нераздельны.

Percuntantorem fugito: nam garrulus idem est:

Nec retinent patulae commissa fideliter aures;

Et semel emissum volat irrevocabile verbum.

То есть:

Любопытного беги: говорлив он, бесперечь отверзтые уши не умеют вверенное сохранить, а слово, однажды выпущенное из уст, летит невозвратно.

Ст. 102. Недавно то влитое ново вино. Как новое вино дует бочку, обручи рвет и проч., так набранные ведомости в сердце Менандровом неугомонны, пока устами его исход свой получают.

Ст. 106. И слышал те из верных уст вести. Обыкновенно вестолубцам уверять, что они слышали ведомости, о которых сказывают, от знатных и достоверных людей, чтоб тем не только себе веру привлечь, но к тому оказать, что они из самого ключа черпают те ведомости.

Ст. 107. И тебе с любви. Другое тех же людей обыкновение - показывать, что с особливою любви тебе вести

сообщают, и просить прилежно, чтоб ты об них никому не говорил, как бы оные весьма тайное дело были, хотя сами всего жаднее ищут, кому б те рассказать.

Ст. 108 и 109. Составить он знает мнению. Вестолюбцы не довольны рассказывать, то, что слышали; но буде, наприклад, ведомость какая к ним дошла без обстоятельств, то те обстоятельства сами вымышляют таким образом, который их мнению и склонности сходен. Голую ведомость прикрасят, неприятную отменят в приятную.

Ст. 110. Редко двум ту ж ведомость. Правда всегда однолична; кто лгать любит, тот всякому лжет отменным образом, понеже вымышленные обстоятельства легко забываются.

Ст. 111 и 112. И веру сам наконец. Нередко случается вестолюбцам доверять той самой лживой ведомости, которую сами вымыслили, когда она, из уст в уста весь почти город обтекши, дойдет к ним из дому какого знатного человека.

Ст. 113 и 114. Сказав, тебя как судья бежит и проч. Высказав тебе все свои ведомости, бежит от тебя к другому, к третьему, кому б те ж вести рассказать и наскучить; так от тебя бежит, как судья от убогого челобитчика, которого, знает, не в состоянии принести ему какой подарок.

Ст. 117 и 118. Стерегись соседом Лонгина, не завтракав. Для того стерегись, что, беспрестанно с тобой разговаривая, не даст тебе времени кушать.

Ст. 122. Хоть больну быть... дочь знаешь. Важная причина, для которой надлежало было посетить Грунния.

Ст. 124. Плачется. Дочь больная плачется; жар вчерась лишь унялся. Говорливый человек ни одно малейшее обстоятельство не минует, напротиву - все неважные околичности жадно описывает, чтоб тем распространить речь свою.

Ст. 134. На ту стать ножики и вилки разложит. То есть расположит ножики и вилки таким образом, каково положение его нового пруда.

Ст. 146 и 147. Без мелу, без верви, без аршина. Три вещи, которые от портных в кроении употребляются.

Ст. 149. В стол. Вместо: в обед или в ужину, то есть во время обеда или ужина.

Ст. 150. Не столько зерн, что в снопах. Сродным порядком слова так бы должны лежать: Не столько зерн в снопах, что мужик навяжет в день, и оное что относится к снопам.

Ст. 151. Не столько купец божбы учинит. Обыкновенно купцы, когда продают, чрезмерно божатся. Если у них что торгуешь, часто услышишь: Как пред богом стать - себе больше стоит; бог свидетель - в лавку выше пришло; еже ей-ей для переду тебе в свою цену уступаю.

Ст. 157. Что весь - ухо, языка. Что ты только на то сделан, чтоб его слушать, а не говорить.

162. Чуть - как ходит, ступит. Чуть ступает, чуть на пальцы опирается; так тихо и с осмотрением ходит, смиренность себе притворяя.

Ст. 163 и 164. На всякое слово страшное имя Христа в устах тех готово. Худая повадка и противна закону, который запрещает имя божие напоминать всуе. Не примешь имя господа твоего всуе.

Ст. 165. Молебны петь и свечи класть. Молитвы и приношения хвальны, но притворство в молитвах и приношениях мерзко. Бог сердце, намерение человека требует в службе своей. Жертва богу дух сокрушен (Псалом 50).

Ст. 173. Другое всяко не столь. Притворной святости люди за крайнюю добродетель вменяют подаяние церковным служителям; хотя подлинно и то не последнее, однако ж мы видим, что спаситель взаимную любовь больше всего хвалит, которая в таких людях редко находится.

Ст. 178. Венгерского. Разумей вина венгерского.

Ст. 187. У знатных. Разумеется у знатных господ.

Ст. 191. Вишь. Вместо видишь; простолюдная речь.

Ст. 193. Застроил огромный дом, который оставит детей его по миру. Для того что на строение того дому большую часть своего имения изнурил.

Ст. 195. При позднем потомстве. В долгие веки; потомкам, которые гораздо много лет спустя в мир придут.

Ст. 196. С родословными писцы, с творцами в знакомстве. Родословные писцы служат доказывать древность его рода, а творцы, т.е. сочинители книг или стихотворцы - чтоб прославляли его ум, искусство, доброту, тщивость, выхваляя то, что в нем не находят.

Ст. 198. Во что ему стали тетради. Сколько он заплатил за тетради, которые другой сочинил, а он свое имя к ним приписал, или которые ему приписаны.

Ст. 208. Дал ли кто власть над огнем, иль укрощать воду. Показал ли кто правильный и легкий способ, как искусно употреблять огненное ружье и мореплавать безопасно.

Ст. 209. Одолел ли кто враги. Получил ли кто победы над неприятельми отечества; усмирил ли кто их своими трудами военными.

Ст. 213. Все поступки - образцы. Все его поступки так совершенны, что должно их в образец всякому иметь.

Ст. тот же и 214. Что в ум ему вспало, не оспоришь вовеки. Нрав, обыкновенный самолюбивым, которые чают, что никто лучше их не смыслит, и потому мнение свое над всеми предпочитают.

Ст. 216. Во знак благодарства. За его превосходный ум, которым царь должен почитать себя обязанным ему, Гликону.

Ст. 217 и 218. В ум свой не может вместить, что не все вздыхают девицы по нем. Так пригожим и всеми изрядными свойствами себя украшенным почитает.

Ст. 220. По своим годам почин счастья людей числит. То есть чает, что с того году род человеческий счастлив стал, в котором он родился.

Ст. 221. Смысленна тварь. Сиречь люди. По определению Аристотелеву, человек есть смысловое или словесное животное.

Ст. 225. Отважней чернцов. Между прочими чернцы при пострижении обещают отчуждение сует мирских.

Ст. 233. Подобен скоту становится. Теряя смысл пьянством.

Ст. 236. Распишет всех, как корабль. Раздвинет всех, чтоб себе сделать дорогу, как корабль, когда плывет, рассекает валы.

Ст. 237. Что много золота с плеч убудет. Протираясь сквозь людей, много сотрется золота с парчового кафтана.

Ст. 238. Взадь стоять. Вместо позади стоять.

Ст. 241. С здоровьями кубки. Он зачинает здоровье всякое пить.

Ст. 242. Зависеть от его слов. Ему следовать, его приказы исполнять.

Ст. 243 и 244. Знак ти оком подаст. Мигнет в знак благодарения.

Ст. 247. Вещество то, что плоть ему дало. Вещество то, из которого сделана его плоть, его тело; земля та.

Ст. 248. Было не такое же, но нечто сияло пред прочими. Не было подобное веществу, из которого сделаны прочие люди, но нечто пред теми превосходно было. Ювенал, обличая такое же мнение высокомысленных, говорит:

Te nunc delicias extra communia censes

Ponendum: quia tu gallinae filius albae;

Nos viles puli nati infelicibus ovis!

Ст. 250. С чего он. Разумеется сделан.

Ст. 251. На него. Сиречь на гордого Иркана.

Ст. 252. Шепчут на ухо ядовиты губы. Вместо ядовитые уста; таковы суть злословного человека, каков из следующего описания Созим окажется. Обыкновенно злословные люди осуждают людей за глаза, являясь в глаза приятельми. Для того Созим на ухо шепчет, чтоб Ирган его не слышал.

Ст. 256. Зашил себе глотку. Молчал.

Ст. 257 и 258. Чтоб хотя один глупец. Созим говорит, что приличнее бы было Иргану молчать, чтоб, начав говорить, не оказал всему свету свою глупость; пока молчит, кто-нибудь из ему подобных простаков может обмануться его осанкою и почитать его умным.

Ст. 259. Созим дело говорит, но и проч. Стихотворец признавает, что Созим дельно в Иркани спесь, худо основанную, обличает; но можно б было говорит, вместо бесплодного злословия за очми прямо ему, Иргану, подать дружеский совет, чтоб он не спесивился; такой поступок столько был бы хвален, сколько злословие хульно.

Ст. 261. Но о всех так судит. Созим, с сродной злобы, насмеивается Иргану спесивому, да и не одному ему насмеивается, но столь строго же судит о всех без изъятия, испытав всякого пороки, чтоб оным ругаться и тем обесславить иногда и самых друзей и кровных своих.

Ст. 262. Чистую удачливо удит и проч. О всех Созим судит строго. По его словам, Силван подкупает к исполнению похоти своей жену своего соседа; Прокоп так скупно живет, что, кто у него обедает, голоден из-за стола выходит за недостатком яств; Настя белится и румянится; Клементий, судья, столь глуп и к делам негод, что без дьяка своего ни за что приняться не умеет, и проч.

Ст. тот же. Чистую. То есть целомудренную, или которая такую себя притворяет.

Ст. тот же. Удачливо удит. Ловит подарками и не без удачи, понеже склоняет ее к своему намерению.

Ст. 263. Мягкий. Вместо нежный, с латинского mollis. Все красики и волокиты обыкновенно крайним прилежанием тело свое нежат и ищут иметь мягкую кожу.

Ст. 266. Красота ея в ларце. Где она прячет румяны и белила.

Ст. 277. Может в умных клевета и проч. Похлебник опаснее и вреднее злословного человека, для того что клевета понуждает нас прилежнее себя испытать, и иногда тем поводом находим в себе пороки, которые пред тем были нечувствительные, и, нашедши оные, исправляемся; а похлебство служит только умножить число глупцов, ибо мы легко доверяем всему тому, что нам приятно; и потому, когда в нас выхваляют похлебники то, чего в нас нет, мы чаем, что они правду говорят, и тем дуемся и сами себя почитаем.

Ст. 282. Изнуряет до корени. Ложные похвалы нас дуют, и тогда уже собою довольны, престаем трудиться добродетельми похвалу себе достать, чая, что уже довольну имеем. Потому похлебство изнуряет ревность к добродетели, которая многотрудна, понеже к злонравию мы склоннее и путь к нему скользкий и веселый.

Ст. 284. Самолюбием душа ни одна не скудна. Для того легко доверяем похлебническим хвалам, что мы почти все самолюбивы. Самолюбие наше нам советует без испытания признавать в себе те совершенства, которые похлебник ложно нам приписует.

Ст. 285. И одним свидетелем... чаем. Все мы, будучи самолюбивы, довольно нам, чтоб один кто-нибудь выхвалил в нас какое изрядное свойство, тотчас доверяем его свидетельству и уже чаем, что мы совершенно добродетельны, и потому унываем в многотрудном пути добродетелей.

Ст. 291. Котору мне выслушать нельзя, не зевая. Хотя речь Титова столь глупа и скучна, что нельзя оную выслушать, не зевая, Трофим дивится той речи сам, с притворною прилежностью слушает и обстоящих понуждает докучными прошениями ее слушать.

Ст. 292. У Тита на ужине. Когда Трофим ужинает у Тита, то всякий кусок называет небесным, сиречь непонятно вкусным, хотя тот самый кусок столь плох, что ему в горле гадит.

Ст. 297 и 298. Если б Титова жена. Парис, сын Приама, царя троянского, послан от отца во Грецию, принят весьма ласково от царя греческого Менелая. Пребывая в его доме, столь он жестоко влюбился в Елену, Менелаеву жену, что, презирая всякое право гостеприимства, похитил и увез ее в свое отечество, отчего зачалася славная троянская война, которою царство Троянское опровержено. Красота Еленина была отменная, однако ж похлебник Трофим предпочитает ей красоту Титовой жены.

Ст. 300. Тит и нос сморкнуть кривой. Похлебник столь без разбору и без меры все Титовы дела повышает, что хвалит его искусство нос сморкать, нос кривой, который и тем не весьма приятен. Так, Ювенал говорит:

- - Laudare paratus,

Si bene ructavit, si rectum minxit amicus.

Ст. 322. Детей мать и проч. Столь Невию все подозрительно, что чаает, что жена его детей учит мотать и долги наживать, чтоб тем ущерблять его богатство.

Ст. 332. Бедство временно. Бедство, которое кончится каким-либо уроном. В самом деле, лучше легковерием что-нибудь, хотя важное, потерять, чем беспрестанным недоверия беспокойством вечно себя мучить.

Ст. 343. В себе не волен. Не силен утишить свою страсть.

Ст. 352. И в многих случаях... Здесь сатирик вдруг пресекает описание завидливого Зоила, чтоб не наскучить Феофану.

Ст. 361. Пастырь прилежный своем о стаде радеет. Феофан имеет епархии Новгородскую и Великолуцкую, в которых правлении недремно печется.

Ст. 362. Спасения семя часто сеет. Часто, сиречь, проповедует слово божие.

Ст. 364. Главный и церкви всея правитель. Понеже он первейший член российского Синода.

Ст. 368. Воля нам всевышнего ясна. Проповедьми и книгами своими толкует нам волю Божию.

Ст. 374. Разнит мир. Разнят люди меж собою.

Ст. тот же. Жизни тесны суть пределы. Жизнь коротка.

Ст. 377. Кастор любит лошадей, а брат его - рати. Касторов брат был Поллукс; оба (по баснословию древних) дети Юпитеровы ("Гиралдии в истории богов"). От сего стиха по последний есть подражание следующих Горациевых (сатира I книги 2):

Castor gaudet equis, ovo prognatus eodem

Pugnia. Quot capitum vivunt, todidem studiorum

Millia; me pedibus delectat claudere verba.

Ст. 381. И я не без пятен. И я не без погрешений.

САТИРА IV

О ОПАСНОСТИ САТИРИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ

К МУЗЕ СВОЕЙ

1 Музо! не пора ли слог отменить твой грубый

И сатир уж не писать? Многим те не любы,

И ворчит уж не один, что, где нет мне дела,

Там мешаюсь и кажу себя чресчур смела.

5 Много видел я таких, которы противно

Не писали никому, угождая льстивно,

Да мало счастья и так возмогли достати;

А мне чего по твоей милости уж ждати?

Всякое злонравие, тебе неприятно,

10 Смело хулишь, да к тому ж и говоришь внятно;

Досаждать злым вся жадна - то твое веселье,

А я вижу, что в чужом пиру мне похмелье.

Вон Кондрат с товарищи, сказывают, дышит

Гневом и, стряпчих собрав, челобитну пишет,

15 Имея скоро меня уж на суд позвати,

Что, хуля Клитесов нрав, тщуся умаляти

Пьяниц добрых и с ними кружальны доходы.

А Никон, тверды одни любящий доводы,

Библию, говорят, всю острожской печати

20 С доски до доски прошел и, не три тетради

Наполнив, мудрые в них доводы готовит,

Что нечистый в тебе дух бороду злословит,

Что законоломное и неверных дело -

Полосатой мантию ризою звать смело.

25 Иной не хочет писать указ об отказе,

Что о взятках говоришь, обычных в приказе.

Одним словом, сатира, что чистосердечно

Писана, колет глаза многим всеконечно -

Ибо всяк в сем зеркале, как станет смотрети,

30 Мнит, зная себя, лицо свое ясно зрети.

Музо, свет мой! слог твой мне, творцу, ядовитый;

Кто всех бить нахалится, часто живет битый,

И стихи, что чтецам смех на губы сажают,

Часто слез издателю причина бывают.

35 Знаю, что правду пишу и имен не значу,

Смеюсь в стихах, а в сердце о злонравных плачу;

Да правда редко любя и часто некстати -

Кто же от тебя когда хотел правду знати?

Вдругорь скажу: не нравна - угодить не можно,

40 Всегда правду говоря, а хвалить хоть ложно,

Хоть излишно, поверь мне, более пристойно

Тому, кто, живя с людьми, ищет жить покойно.

Чего ж плакать, что народ хромает душою?

Если б правдой все идти - таскаться с сумою.

45 Таков обычай! уйми, чтоб шляп не носили

Маленьких, или живут пусть люди как жили.

Лучше нас пастыри душ, которых и правы

И должность есть исправлять народные нравы,

Да молчат: на что вступать со воем светом к ссору?

50 Зимой дров никто не даст, ни льду в летню пору.

Буде ты указывать смеешь Ювенала,

Персия, Горация, мысля, что как встала

Им от сатир не беда, но многая слава;

Что как того ж Боало причастник был права,

55 Так уже и мне, что следы их топчу, довлеет

То ж счастье, - позволь сказать, что ум твой шалее.

Истая Зевсова дочь перо их водила -

Тебя чуть ли не с другим кем Память родила.

В них шутки вместе с умом цветут превосходным,

60 И слова гладко текут, как река природным

Током, и что в речах кто зрит себе досадно,

Не в досаду себе мнит, что сказано складно.

А в тебе что такого? без всякой украсы

Болтнешь, что не делают чернца одни рясы.

65 Так ли теперь говорят, так ли живут в людях?

Мед держи на языке, а желчь всю прячь в грудях;

И, враг смертный будучи, тщись другом казаться,

Если хочешь нечто быть и умным назваться.

Зачнем, музо, в похвалах перья притупляти,

70 Ну-тка станем Туллию приветство писати.

Туллий, знаешь ты, лукав, что если рассудно

Истолковать, то в нем ум выхвалить нетрудно.

Оставя убо, что есть, сделаем такого,

Каков бы он должен быть; тропа та не нова:

75 Всяк так пишет, кто хвалить у нас кого хочет, -

Тому, кого въявь поет, сам в сердце хохочет.

Туллий не нравен тебе - выбери другого.

Вот хорош Силван; он тих, не добьешься слова

У него чрез целый день, и хотя ты знаешь,

80 Что он глупости молчит, если пожелаешь -

Можешь сильно доказать, что муж он не простой,

Но с рассудства обуздал язык свой преострый.

И Квинтий, право, хорош; в десь книгу составить

Можешь, коль дела его захочешь прославить.

85 Видишь, как приятен он, честно всех примаает,

Учтиво век говорит, всякого ласкает,

И всякому силится быть он благодетель,

Не однажды, как сулит, слов тех бог свидетель.

Полно того; а с чего таков он бывает,

90 Писать незачем: добро, что мало кто знает.

Не пиши того, что он затем столь умилен

И добр ко всем, что вредить никому не силен.

Да много таких, об ком списать стопу целу

Можно; легко их узнать, хоть нет в спине мелу.

95 Буде ж несроден тебе род тех стихов гадких,

Запой в Амариллиных объятиях сладких

Счастливого Титира иль Ирис, бесщадну

К бедну Филену. Свою Титир жизнь прохладну

Не сменит на царскую славу и обильность;

100 Филен носит на лице жалкую умильность;

Ведет ли стадо поить, иль пасти на поли -

Смутен станет, и текут с глаз слезы доволи;

Ирис, мимо идучи, ход свой ускоряет,

Смеясь, и, горда, его рану огорчает.

105 Вскинь глаза на прошлу жизнь мою и подробно

Исследуй: счастье ко мне ласково и злобно

Бывало, больше в своей злобе постоянно.

Почерпнув довольну тут печаль, нечаянно

Новым уж родом стихов наполним тетради,

110 Прилично чтецам своим; и что больше кстати

Нам здесь, смертным, как печаль? Тужить не напрасно

Можем, приближаясь к смерти повсечасно.

Есть о чем писать, - была б лишь к тому охота,

Было б кому работать - без конца работа!

115 А лучше век не писать, чем писать сатиру,

Что приводит в ненависть меня всему миру!

Но вижу, музо, ворчишь, жмешься и краснеешь,

Являя, что ты хвалить достойных не смеешь,

А в ложных хвалах нурить ты не хочешь время.

120 Достойных, право, хвалить - не наших плеч бремя,

К тому ж человечья жизнь редко одиночна:

Пока пишется кому похвала прилична,

Добродетель его вся вдруг уж улетает,

И смраден в пятнах глазам нашим представляет

125 Себя, кто мало пред тем бел, как снег, казался.

Куды тогда труд стихов моих уж девался?

Пойду ль уже чучело искать я другое,

Кому б тые прилепить? иль, хотя иное

В нем вижу сердце, ему ж оставя, образу

130 Себе в людях навлеку, кои больше глазу

Верить станут своему, нежли моей бредни,

Не меряя доброту по толпе в передни.

Издрав те, скажет кто, сочини другие,

Третье, десятые; как бы нам такие

135 Плыли с пера без труда стихи и без поту;

Пусть он сам отведает ту легку работу!

А я знаю, что когда хвалы принимаюсь

Писать, когда, музо, твой нрав сломить стараюсь,

Сколько ногти ни грызу и тру лоб вспотелый,

140 С трудом стишка два сплету, да и те неспелы,

Жестки, досадны ушам и на те походят,

Что по целой азбуке святых житье водят.

Дух твой ленив, и в зубах вязнет твое слово,

Не забавно, не красно, не сильно, не ново;

145 А как в нравах вредно что усмотрю, умняе

Сама ставши, - под пером стих течет скоряе.

Чувствую сам, что тогда в своей воде плавлю

И что чтецов я своих зевать не заставлю:

Проворен, весел спешу, как вождь на победу,

150 Или как поп с похорон к жирному обеду.

Любовны песни писать, я чаю, тех дело,

Коих столько ум неспел, сколько слабо тело.

Красны губки свежие, что на крайках сносят

Душу навстречу моей, губ же себе просят;

155 Молочны груди ладонь мою потягают,

И жарки взгляды моих глаз взгляд поджидают.

Довольно моих поют песней и девицы

Чистые, и отроки, коих от денницы

До другой невидимо колет любви жало.

160 Шуток тех минулося время, и пристало

Уж мне горько каяться, что дни золотые

Так непрочно стратил я, пиша песни тые.

Кои в весне возраста жаркой любви служат,

Как невольники в цепях, - пусть о себе тужат,

165 Вина сущи своему беспокойству сами;

Я отвык себя ковать своими руками.

Мне уж слепое дитя должен беспрестанно

Поводы веселия подавать, и странно

Ему, чаю, все то, что к печали склоняет.

170 Если веселить меня собою не знает,

Тотчас с ним расстануся; с ним уж водить дружбу

В лишны я часы готов, но не сулю службу.

К чему ж и инде искать печали причину?

Не довольно ли она валится на спину,

175 Хоть бы ея не искать? Если в мои лета

Минувши скрыться не мог я вражья навета,

Если счастье было мне мало постоянно

Я ль один тому пример? Весь свет непрестанно

Терпит отмены, и то чудно лишь бы было,

180 Если б мое в тех валах судно равно плыло.

Теперь счастливо плыву - то мне одно полно,

Забываю прошлое, и как мне не вольно

Будущее учредить время, так и мало

О том суечусь, готов принять что ни пало

185 Из руки всевышнего царя в мою долю.

О дней числе моих жду, тих, его же волю;

Честна жизнь нетрепетна и весела идет

К неизбежному концу, ведая, что внидет

Теми дверьми в новые веки непрестанны,

190 Где тишина и покой царствует желанный.

Одним словом, сатиру лишь писать нам сродно:

В другом неудачливы; с нравом же несходно

Моим, не писав, прожить в лености с тобою.

Ин, каков бы ни был рок, смелою рукою

195 Злой нрав станем мы пятнать везде неостудно.

И правда, уж от того и уняться трудно,

Когда тот, что губы чуть помазал в латину,

Хвастает наукою и ищет причину

Безвременно всем скучать долгими речами,

200 Мня, что мудрость говорит к нам его устами;

Когда хлебник в золоте и цугом катится;

Раздутый уж матери подъячий стыдится,

И бояр лише в родню принять ему нравно;

Когда мельник, что с волос стрёс муку недавно,

205 Кручинится и ворчит, и жмурит глазами,

Что в палате подняли мухи пыль крылами.

Таким одним сатира наша быть противна

Может; да их нечего щадить, и не дивна

Мне любовь их, как и гнев их мне страшен мало.

210 Просить у них не хочу, с ними не пристало

Мне вестись, чтоб не счернеть, касаяся сажи;

Вредить не могут мне те, пока в сильной стражи

Нахожуся матери отечества правой.

А коим бог чистый дух дал и дал ум здравой,

215 Беззлобны - беззлобные наши стихи взлюбят

И охотно станут честь, надеясь, что сгубят,

Может быть, иль уменьшат злые людей нравы.

Сколько тем придается им и пользы и славы!

ПРИМЕЧАНИЯ

Четвертая сатира писана в начале 1731 года. Слово в ней идет к музе, с которою стихотворец уговаривается перестать сатиры писать, и тем случаем с стороны злонравных пятнает.

Ст. 1. Музо! не пора ли слог отменить твой грубый. Слог - образ писания. Так Боало начинает свою сатиру:

Muse, changeons de stile et quittons la Satire,

C'est un méchant metier que celui de médire.

Ст. 13. Кондрат - имя вымышленное, как следующие Никон, Туллий и проч.

Ст. 16. Хуля Клитесов нрав. В стихе 225-м и следующих третьей сатиры стихотворец под именем Клитеса пьяниц осмеивает.

Ст. 18. Тверды. То есть сильные, крепкие.

Ст. 19. Острожской печати. Русская библия впервые напечатана в Остроге-городе в 1581 году по указу острожского князя Константина Васильевича, которая хотя гораздо неисправнее той, что в 1663 году в Москве издана, однако ж суеверные за старину предпочитают.

Ст. 22. Бороду злословит. Вся Кондратова злость устремляется против 135 и 137-го стихов I сатиры.

Ст. 25. Об отказе. Отказ в сей силе значит дачу какого владения чрез высшую власть.

Ст. 26. Что о взятках говоришь. В сатире 1, ст. 148, и в сатире 3, ст. 113.

Ст. 33. И стихи, что чтецам смех на губы сажает.

Et le mot pour avoir rejoui le lecteur

A conté bien souvent de larmes à l'auteur.

(Боало, ст. 7, сат. 7)

Ст. 43. Хромает душою. Неправы совестью, злонравны. Недостаточны в благонравии, как хромой в ногах.

Ст. 45. Таков обычай; уйми, чтоб шляп не носили маленьких. Обычай теперь быть злонравным, как обычай есть маленькие шляпы носить. Буде ты не можешь отменить обычай шляп маленьких, оставь и людей в своих нравах.

Ст. 47. Пастыри душ. Попы и архиереи.

Ст. 50. Зимой дров никто не даст. Буде священники и священноначальники станут устремляться против злонравных, то станут лишаться всего потребного к прохладному житью. Дрова зимою и лед в лето гораздо к житью нужны.

Ст. 51. Ювенала, Персия, Горация. Славные три римские сатирики. Первый родился лета Христова 36, в 22-е Тибериева царствия, от отца Флакка и матери Фульвии, умер в 31-м году своего возраста. Второй был сын неизвестного отца, жил во время Домициана-императора, от которого сослан в Египет полковником за неприличную любовь с некаким танцовщиком. Третий жил во времена Августовы, у которого за превосходство своего ума был в особой милости ("Гиралдии, в истории стихотворцев"; Морериев лексикон).

Ст. 54. Того ж Боало причастник был права. Боало имел то же право, ту же удачу. Боало Деспро, французский сатирик, родился в 1637 году. В подражании древних стихотворцев весьма удачлив. Сатиры и письма его, нашего стихотворца лучшая забава и предводители, соравняться могут тем, которыми древность хвастает. Лудовик XIV, король французский, насладився его стихами, определил ему по 2000 ливров (400 рублей) жалованья в год, которое получал по самую свою смерть, случившуюся в 1711 году.

Ст. 55. Что следы их топчу. Что им следую, им подражаю.

Ст. 57 и 58. Истая Зевсова дочь. Тебе, говорит сатирик музе своей, не можно верстаться с Горацием, с Персией, с Ювеналом, с Боалом, понеже они были особливым умом одарены от бога. Их перо водила муза, истинная дочь Юпитерова; а ты подлинно не дочь того Юпитера, и Память, мать твоя, с кем другим тебя породила. Смотри примечание под стих. 8-м сат. 1. Зевс у греков то ж, что Юпитер у римлян.

Ст. 66. Мед держи на языке. То есть весь гнев, всю злобу в себе тай, а словами льсти.

Ст. 74. Тропа та. Тот способ, тот обычай хвалить хульного человека не новый.

Ст. 88. Не однажды, как сулит, слов тех бог свидетель. Не однажды бога призывает в свидетели, что он тебе чистосердечно сулит свою помощь, свою дружбу.

Ст. 94. Хоть нет в спине мелу. То есть хоть нет знаку на спине, мелом начерченного. Когда воин в строю чем погрешит во время обучения, один из нижних офицеров напишет ему на спине крестик мелом, чтоб по окончании дела можно было узнать виноватого и учинить ему приличное наказание.

Ст. 95. Род стихов гадких. Гадкими стихотворец называет стихи, в которых содержится ложная похвала.

Ст. 96, 97 и 98. Запой в Амариллиных объятиях и пр. Пиши эклоги, т. е. стихи о лесах, стадах и любви пастухов. Амарилла, Ирис, Титир, Филен суть имена пастушии. В таких стихах между древними славен у греков Феокрит, у латин - Виргилий.

Ст. 105. Можно, коль скучит, и то исследить подробно. Здесь сатирик уговаривает музу свою писать элегии, то есть песни жалостные, взяв повод от своего жития.

Ст. 109. Новым уж родом стихов. Новым нашему сатирику, который до того элегий не писал.

Ст. 117. Но вижу, музо, ворчишь и проч. От сего стиха по 142 есть подражание следующих Боаловой сатиры VII:

Mais à ce grand effort en vain je vous anime:

Je ne puis louer rencontrer une rime.

Des que j'y veux rever, ma veine est aux abois.

J'ai beau froter mon front, j'ai beau mordre mes doigts;

Je ne puis arracher du creux de ma cervelle

Que des vers plus forcés que ceux de la pucelle.

Ст. 120. Не наших плеч бремя. Хвалить - не нашей силы дело.

Ст. 124. В пятнах. В злонравиях.

Ст. 128 и 129. Иль, хотя иное в нем вижу сердце. Пока я похвальные стихи кому пишу, он из добродетельного человека стался плутом, пристойно ли мне тогда искать другого, кому те стихи прилепить, сиречь некстати приписать, или первому оставить, хотя уже ему, за приключившеюся в его нравах пременою, не приличны?

Ст. 132. Не меряя доброту по толпе в передни. Не меряя добродетели человека по толпе хлебников, которые

по вся утра собираются ему льстить в его передней. Похлебники чтут силу человека, народ вообще чтет человека добрый нрав.

Ст. 143. Что по целой азбуке святых житье водят. Максимович некто стихами описал и по азбуке расположил житье святых печерских. Книга та напечатана в Киеве в лиСт. и пальца в два толщины; однако ж в ней, кроме имен святых и его высочества государя цесаревича Алексея Петровича, которому приписана, ничего путного не найдешь.

Ст. 151. Любовны песни писать. Большую часть стихов стихотворец прибавил в сию сатиру, будучи в Париже в возрасте 32 лет.

Ст. 153. Красны губки и проч. Пусть тот пишет стихи любовные, кто умом неспел и телом хвил; я инако намерен употреблять то время, которое любви посвящаю; охотнее оное употреблю, забавляясь с полюбовницею; и то самое она от меня ожидает, а не стихи.

Ст. 157. Довольно моих поют песней. Сатирик сочинил многие песни, которые в России и теперь поются.

Ст. 158. От денницы до другой. Всегда, непрестанно.

Ст. 163. В весне возраста. Сиречь в самом первом цвете юношества.

Ст. 164-165. Пусть о себе тужат, вина сущи. Подражание итальянского стиха:

Caggion del suo mal pianga se stesso.

Ст. 167. Слепое дитя. Любовь, Купидин, сын Венерин, бог любви, изображается у древних младенцем, которому глаза завязаны, и то для того, что любовь слепит людей так в выборе лица любимого, как и во всех поступках.

Ст. 171 и 172. С ним уж водить дружбу и проч. Рад я лишние часы любви посвящать, но таким образом, чтоб я всегда был волен унять ту свою страсть, а не чтоб ей дать над собою власть неопредельну, как хозяину над рабом.

Ст. 180. В тех валах. В том непрестанном движении, в той непрестанной переменчивости дел сего света.

Ст. тот же. Равно. Равнолично, постоянно. Подлинно, чрезвычайно бы было одному человеку вести жизнь свою в постоянном и одноличном состоянии, когда все твари непрестанную премену терпят.

Ст. 181. Счастливо плыву. В море жития, сиречь.

Ст. 187. Честна жизнь. То есть честный человек в жизни своей без страха и весел идет.

Ст. 188. К неизбежному концу. К смерти, сиречь, которая всем человекам неизбежна.

Ст. 189. Теми дверьми. Смертию, кончиною своею.

Ст. тот же. В новые веки непрестанны. В другую, бесконечную жизнь, которую по смерти ожидать должны все те, кои бессмертную душу быть верят.

Ст. 191. Нам. Сатирик всегда с музою своею говорит.

Ст. 194. Ин, каков бы ни был рок. Так то же изобразил Гораций книги II, сат. 1, ст. 54 и следующие:

Seu me tranquilla senectus

Expectat, seu mors atris circumvolat alis,

Dives, inops, Romae, seu sors ita jusserit, exul,

Quisquis erit vitae, scribam, color.

Ст. 196. И правда, уж от того и уняться трудно, когда и проч. От сего стиха по 206 есть подражание следующих:

Cum tener uxorem ducat spado, Maevia Tuscum

Figat aprum, et nuda teneat venabula mamma:

Patricios omnes opibus curn provocet unus,

Quo tondente gravis juveni mihi barba sonabat:

Cum pars Niliacae plebis, cum verna Canopi

Crispinus, Tyrias humero revocante lacernas

Ventilet aestivum digitis sudantibus aurum,

Nec sufferre queat majoris pondera gemmae:

Difficile est Satiram non scribere.

(Ювенал, сат. 1)

Ст. 211. Чтоб не счернеть. Вместо чтоб не почернеть, за нужду, меры стиха. Чтоб не учиниться им подобным, чтоб совесть свою их нравами не повредить.

Ст. 213. Матери отечества правой. Императрицы, государыни правосудливой.

Ст. 216 и 217. Надеюсь, что сгубят и проч. Злонравным одним стихи мои будут противны, а добронравные и благорассудные люди возлюбят их, надеюсь, что те стихи опровергнут или, по меньшей мере, убавят число злонравий в народе, и подлинно то одно есть намерение сатир.

Ст. 218. Тем. Чрез то много славы и пользы произойдет добродетельным людям оттого, что они взлюбят и честь станут стихи наши, ибо их пример прочих ободрит и уймет клеветы.

Ст. тот же. Им. Сиречь добродетельным людям.

САТИРА V

НА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЗЛОНРАВИА ВООБЩЕ

САТИР И ПЕРИЕРГ

Сатир

1 Сильна Пана воля будь, хоть мне смерть случится,

Невозможно мне с людьми в городе ужиться.

Нравы наши меж собой чрезмеру различны,

К тому ж телу платья их мойму не приличны:

5 Беспокоят чрезмеру. Красоте радея,

Как осла золотом себя тягчат; руки, шея,

Ноги, чреслы спутаны. Недруги покоя,

Зимой от стужи, летом не щитят от зноя.

Провалитесь от меня, тягости золотые,

10 Глупцам чтительны, и вы, кудри накладные, -

Довольно уже страдал я в вашем обмане!

Периерг

Ба! что вижу я! Сатир в штанах и в кафтане;

Кривы ноги в сапогах его оказывают

И рога, что теперь вскрыл, - так изобразуют

15 Урода наши писцы. Какое-то чудо!

Откуда, кто и куды - испытать не худо.

Позволь мне, буде не в гнев, у тебя спроситься:

Кто ты таков? откуда и куды? Мне мнится,

По виду чужестранец ты: если в чем можно

20 Услужить, я весь готов к приказам неложно.

Сатир

Прочь от меня, неложно мне к службе готовый!

Ты человек, знаю я, - обман сей не новый

В вашем роде: обыкли вы все льстить словами,

И дружбу свою являть уст лише краями,

25 Злобны сердцем. Оставь мя, пожалуй, в покое,

Ничего не требую!

Периерг

Неправо худое,

Не зная меня, обо мне мнение имеешь;

Когда мысль мою и нрав ты уразумеешь,

Не скажешь, что люди все меж собою сходны.

30 Я сам знаю, что весьма в нашем роде плодны

Недостатки, и много есть чего гнушаться;

Люблю ж добрых, а злых тщусь людей удаляться.

На любопытство мое откройся как другу,

Узришь, что усты сулю и сердцем услугу.

Сатир

35 Ничего не требую, в лес свой возвращаюсь,

Однак удоволю тя, пока раздеваюсь.

Целый час, по милости, что зовете, моды,

Не станет весь вздор сей снять; бесконечны годы

Жизни вашей чаял бы тот, кто примечает,

40 Сколько в безделках часов человек теряет.

Проводите утро все, тело убирая

И волосы на главе; столько ж, раздевая

Тело, уйдет времени; хоть брюхо довольно

Можно в четверть насытить, вам мнится не полно

45 Три часа на ужину, три часа обеду;

В беседах остатки дня бесплодных, соседу

С вредом, или в забавах, как вы говорите,

Летят; буде случитесь одни, ночь всю спите;

Но к вопросу твоему слово обращаю.

50 Сатиром меня весь строй мой довольно, чаю,

Являет. Пан, славное Пенелопы чадо,

Кой лесами властвует, коим пасет стадо

Безопасно всякое, и благополучны

Браки бывают, - первы он свирели звучны

55 Составил; царем весь род сатир почитает.

Веселый с природы, бог на всяк день желает

Нову причину к смеху; наше того дати

Житье не может; в лесах жизнь мы провождати

Обыкли просту весьма; то одно желаем,

60 Что нам сродно, лишностей всяких отбегаем.

Того ради Пан обык в всякие три лета

Рассылать несколько нас во все край света,

Всякого в различные места, в разны грады.

Меж людьми мы живучи, обычи, обряды

65 И нравы приметим их; к нему возвращаясь,

Скажем; он слушает, с смеху надсаждаясь.

Минулось уж два года, как царскую волю

Исполнять мне череда пришла; в мою долю

Пал сей город, где изжить третий год нет силы.

Периерг

70 Обычай столько тебе сделал леса милы.

Сатир

Не лес мил - ваше житье мне несносно стало.

Периерг

Как же можешь исполнить во время так мало

Указ царев? набрал ли известий довольно,

Чтоб его увеселить? Мне мнится, не полно

75 Ста лет, чтоб человека вызнать хоть отчасти:

Столь многовидны его суть нравы и страсти.

Сатир

Вызнать вас намеренье в ум мне не входило -

Смеху причину набрать дело мое было,

В чем довольно преуспеть и месяца много.

80 Во всех почти ваших нет поступках иного,

Куды ни вскинешь глаза - нельзя не смеяться.

Знаю, трудно тебе в том со мной соглашаться:

Цветы вещей каковы собой, тот не волен

Видеть, но желты все мнит, кто желтухой болен;

85 Так впоенное с млеком мнение неправо

И повадка не дает вам рассуждать здраво

О состояньи своем, о своих поступках,

Хоть вы столь близки себе, что нет нужды в трубках.

Человек, что ссор бежит, снося брань, побои,

90 И в помощь свою зовет ноги лише двои,-

Благорассудным у вас мужем тот бывает,

Хоть совесть и вид его трусом быть являет.

Другой, что за взгляд один, за словцо неважно

Ищет ссору и драку и в мал час отважно

95 Не щадит и саму жизнь, чтоб вредить другому, -

Храбрый муж зовется в вас, хоть, по мне, такому

Безмозглого дурака имя лишь пристало.

Стенон, когда в беседе врет что в ум ни вспало,

Ни мал час покой дая языку болтливу;

100 Слыша его, колесо мельницы шумливу

Воду двигать мнитися в звучные обраты;

От хохотанья его звенят все палаты;

Своим смеется словам; част один смеется;

Руки вольны, сколь язык, куды удается -

105 Протягает, ни что стыд, ни учтивство зная;

Все, однако, ласково тщатся, принимая

Стенона, к себе привлечь; как день не видают,

Сотью спросят об нем, шлют и ожидают

Нетерпеливо его, как лучшу забаву,

110 Нахала сказуя быть веселого нраву.

Критон целы двадцать лет над книгой трудился,

В которой древность коньков исследить потщился;

Скончав и издав ее в золотом преплете,

С похвальною речию посвятил Дамете,

115 Который в мал час прошел всю из край до края,

Одни лишь прилежно в ней коньки примечая,

Кивком главы наградив бдения и поты;

Однак того Критона, что столько работы,

Столько глупо стратил лет в деле, так неплодном,

120 И глупее судью книг искал в благородном, -

Мудрецом зовете вы, и мните Дамета

Искусным защитником наук в ваши лета.

Наши братья сатиры инак рассуждают

О ваших делах: все в них точно примечают

125 Обстоятельства, зорки и существо само

Проницают; потому смеху вину тамо

Находят, где вы, глаза пяля, порожните

Мешки похвал и еще мало то быть мните.

Я знаю, что тех одних если б описати

130 Пану, коим рок меня привел работати,

Живучи в вас, целый год есть чем забавляться.

В многих домех удалось мне у вас таскаться,

Каждый месяц нового почти господина

Имев, чему два мои свойства суть причина:

135 Разговор мой так, как строй, будучи забавен;

Всякому, кто ни встречал меня, был я нравен,

И в слуги меня тотчас охотно примали,

Шуты бо всегда у вас в почести бывали;

Но правдолюбив к тому, хвалить мне не можно,

140 Что хульно, - не, как вы, мысль обык осторожно

Таить, для чего не мог долго пробыть в службе

Того, кто вызнал меня: с правдой вы не в дружбе.

Периерг

Если беспечальну жизнь ты и лес твой любишь,

На мал час Паном меня почти; не погубишь

145 Труд твой. Стихотворец я: песню в твою славу

Сочиню, иль речь твою к исправлению нраву

Людей позднему предать потомству потщуся.

Сатир

Береги свои стихи, о мзде не пекуся,

Угождая всякому; вам лише пристало

150 Не делать даром ничто, и за словцо мало,

За кивок один, за взгляд ожидать, конечно,

Дары, поклоны, службу, благодарство вечно.

Всю повесть мою тебе сказать - трудно бремя;

Часть скажу, сколько к тому позволит мне время.

155 Когда Пан нас учредил уж всех к походу,

Всех в платье нас нарядил различного роду

И прилежно кудрями прикрыл наши роги

(Как обычай и у вас), сапогами - ноги.

С слезами в глазах, в сердце с несносным я бодем

160 Вышед с лесу, продолжал путь горой и полем.

Прибыл я в город ваш в день некий знаменитый;

Пришед к воротам, нашел, что спит как убитый

Мужик с ружьем, который, как потом проведал,

Поставлен был вход стеречь; еще не обедал

165 Было народ, и солнце полкруга небесна

Не пробегло, а почти уж улица тесна

Была от лежащих тел. При взгляде я первом

Чаял, что мор у вас был, - да не пахнет стервом,

И вижу, что прочие тех не отбегают

170 Тел люди, и с них самых ины поднимают

Руки, ины головы тяжки и румяны,

И слабость ног лишь не даст встать; словом, все пьяны.

Пьяны те, кои лежат, прочи не трезвее,

Не обильнее умом - ногами сильнее.

175 Безрассудно часть бежит, и куды - не знает;

В сластолюбных танцах часть гнусну грязь топтает

И мимойдущих грязнит, скользя, упадая,

Сами мерзки; другие, весь стыд забывая,

Телу полну власть дают пред стыдливым полом

180 И тщатся нахальливой рукой что подолом

Скрыл обычай обнажить; часто удается.

Шатаясь долго, один напоследок бьется,

Бахусом отягощен, в стену головою

И стену кровью кропит, и в смех над собою

185 Приводит зрителей; другой, безрассудну

Прю начав с кем встретился, сносит битву трудну

И вместе с вином блюет зубы с уст смердящих.

Многих вижу вне себя двояко слезящих

Отца, сына, сродника, что живот кончали

190 Иль лишним хмеля ядом, иль острием стали;

Песни бесстыдны и шум повсюду бесстройный,

Что и глухого ушам были б беспокойны;

Словом, крайний там мятеж, бесчинство ужасно;

Народ весь как без ума казался мне власно.

195 Когда я ум углубил, о том рассуждая

И вину неистовству такову не зная

Сыскать, приступил ко мне старик сановитый,

Седюю красен брадой, брюхом знаменитый

Пространным; красно лицо жиром все оплыло;

200 Чуть видны под лбом глаза, и голос унылой.

"Что ты, дружок, думаешь, стоя здесь без дела? -

Сказал мне. - По платью зрю и по строю тела,

Что ты к работе угод; буде ты охоту

Имеешь служить, я дам сносную работу;

205 Мне нужен верный слуга, ты доволен мною

Найдешься с малым трудом, будь лишь чист душою,

Но наперед скажи мне, кто ты и откуда?" -

"Службу ищу, - отвечал я, - и готов буду,

Коли угоден тебе, служить тебе сердцем.

210 Деду следуя, отец мой торговал перцем

И богатством сильным был в ближнем граде знатен,

Почтенный всем жителям купец и приятен;

И я бы перец еще продавал, жирея

С лакомства других, чресчур если б сей радея

215 О счастье моем, свое не сгубил бессудно.

В старости уже своей вздумал он быть студно

С таким богатством меня посадским оставить:

Дворянско имя любовь славы мне доставить

Взбудила его; итак, торг кинув, отдался

220 В ватаги господские, где весь промотался

В пирах, в дарах, и за пар потерял жаркое.

Умер сам нищ и мне дал наследство такое,

Как ты видишь, что службой принужден кормиться

И принужден сверх того нищете стыдиться".

225 Выслушав меня, пошел он и за собою

Мне велел идти, горесть чливою рукою

Мою осластить обещал. Идучи мы к дому,

Осмелился я спросить у него такому

Во граде пьянству вину. Старик со слезами,

230 Вздохнув, отвечал: "Дитя! не дивись меж нами

Беспорядку такову; свет уже сед тает

И к концу идет свойму. Злой нрав управляет,

Как уздой, волю людей, и сладку ту чают

Чашу, что чувствам манит, хоть в ней яд глотают.

235 Не довольны ж злобны быть и таким являться,

Злость под добродетели видом укрыть тщатся,

И ту виною своим злочинствам быть нудят,

Как хлебом сытным мертвят те, что рыбу удят.

Предки наши, кои жизнь и святу и честну

240 Сами вода и других на стезю небесну

Наставить крайне пеклись, с прочими уставы

Учредили хвальными, к расширению славы

Всевысшего, посвятить дни некийи года,

В кои, оставя всю мысль житейску и рода

245 Того труды, кои нам и нашим не нужны,

Воздержався от злых дел, меж собою дружны,

В деле божием имел только упражняться:

Ему поя, ему день весь тот прожить тшаться

Всяк человек без пола разности и чина,

250 Так святой устав ты зришь, чему стал причина.

Точно исполняется одна часть закона:

Всяку работу кинет от вечерня звона

И тот самый, чья жена и малые дети,

Наги уже, вместе с ним должны глад терпети,

255 Впрочем, церковь иль пуста, иль полна однеми,

Кои казаться пришли иль видеться с теми,

Которых инде нельзя видеть столь свободно.

Молитвы, что поп ворчит, спеша сумасбродно,

Сам не зная, что поет, кто-кто примечает;

260 День весь в бесчестных потом злочинствах летает:

Праздность бо взносит в ум то, что век бы не вспало

Нам в трудах, и нудит к злу, как коня в бег жало.

Сегодня один из тех дней свят Николаю,

Для чего весь город пьян от края до краю".

265 Пока старик продолжал речь свою умильно,

По двум причинам богов прославлял я сильно:

Первая, что в стропотном и столь злобном граде

Добрый, как казался, муж встретя мне к отраде;

Другая, что изъяснил он мне, что, конечно,

270 Я бы угадать не мог. Хоть бы мозг свой вечно

Крутить, никогда бы в ум не могло мне впасти,

Что глупый народ, людей угождая страсти,

Мнился бога чтить, вином наполняя брюхо

И шалея в лености. Когда Пану в ухо

275 Весть та дойдет, знаю я, как он надседаться

С смеху будет; да и я принужден был жаться,

Часто сморкать и губы искусать до крови,

Видя, что морщить старик начинал уж брови.

Целовальник промыслом, портнов сын с природы,

280 И в стряпчем он проводив доме млада годы,

Плута чин был исправлять по праву наследства,

По должности, по данну воспитанью с детства

Искуснейший в городе. Одно за мной дело

В службе его было - лить в вино воду смело.

285 Как скоро бочка с вином стала порожниться,

Нужно было за водой на реку тащиться.

Впрочем, утреню, часы, обедню, вечерни

Век свой он не пропускал; ни, следуя черни,

Праздник в пьянстве провождал, но продавал в будни

290 Воду, что в вино вливал в праздник пополудни.

Несколько раз уж я, в том труде упражняя

Спину и руки свои, хотел знать, какая

Причина, что весь народ воду покупает?

"Куды ты глуп! - он сказал. - Ведь народ не знает,

295 Что воду я в бочки лью, и вино приходит,

А не воду покупать, кто в кружало входит,

Вино, что скотами нас чинит * в людском зраку,

Инак бы ты не видал в доме ни собаку".

Услышав то, хохотать я стал из всей мочи,

300 И старик, буры на мя распяливши очи,

"Чему смеешься?" - спросил. "Тебе, - отвечаю. -

Немного тому назад ты сам, как я чаю,

С слезами в глазах тужил, что народа нравы

Кончиной света грозят, что святы уставы

305 В зло употребляются, и, гнушаясь пьянству,

Изъяснил следства того, вредные гражданству,

А ты же причину зла множишь сам бесстыдно:

Дрова метая в огонь, пожар гасить трудно!

Слезы, сожаление, хоть бы непритворны, -

310 К исправлению людей средства не проворны.

Противиться должен злу, отнять всю причину

И корень самый иссечь, кто того кончину

Видеть хочет, - без того весь свой труд погубит.

Вино должен перевесть, кто пьяных не любит!

315 А ты, вино продавая, пьяных осуждаешь,

К тому же вседневно ты народ весь прельщаешь,

Кой, душе веря твоей, ценой покупает

С вином воду, что с реки даром достать знает;

А ты, богомольный муж, в праздник по уставу

320 Молишься, посвятив тот день в божию славу.

Из чистых устен тому молитвы лишь вняты -

Больше тех добры дела ему суть приятны.

Сколько часто ни молись, он твои обманы

Видит, и вот тяжкие грозят тебе раны".

325 "Видно, - отвечал старик, - что ум твой по телу

Груб, и не в людях ты рос: так ты врешь не к делу.

Кроме того, что товар дорог мне приходит

В лавку, сколько, знаешь ли, в подарках исходит

Судье, дьяку и писцу, кои пишут, правят

330 И крепят указы мне? и сколько заставят

В башмаках одних избить, пока те достану?

Сколько ж даром испою Сеньке и Ивану,

Ходокам и их слугам, что и спят с стаканом?

Неужто ж мне бог велит торговать с изъяном?"

335 Вымолвив, тотчас меня сбил с двора, молебен

Обещався петь, чтоб бог, каков мне потребен,

Ум даровал, языка отняв половину.

Сосед наш был знатному слуга господину,

К которому в тот же день я пристал слугою,

340 Дворецкого правил чин; с такою ж душою,

Как прежний хозяин мой, кладывал поклоны.

Знатный его господин, дворянства законы

И преимущество храня, век не суетился

Знать, что в доме делалось; в забавах лишь тщился

345 И в уборах провождать дни, месяцы, годы,

Ему оставя верстать с расходом приходы.

Богат подданных числом ** и богат землею,

Должников всегда водил толпу за собою.

Я господской глупости вначале смеялся,

350 Пока большую в слуге глупость быть дознался;

Не доволен, что того, все чрез его руки

Проходя, сокровищ часть без опаства муки

Мог большую проводить в свой карман искусно

(Хозяин бо росписи честь думал быть гнусно);

355 Не доволен, что жена, и дети, и внуки

В парче ходят; дом в Москве, дом, где бы от скуки

За городом погулять, и оба пышнее,

И что не в долг строены - хозяйских прочнее;

Несчетных и малую богатств его долю

360 Ему оставлять не мог сломить жадну волю;

Купя в дом потребные господский припасы,

Иль дорого, или в долг; в тихи потом часы

Большу часть переносил в дом свой и оттуду

В лавку, где те куплены. На всякий день груду

365 Мяса с поварни, склянок из погреба кучи,

Из амбаров хлеб таким образом, как тучи

Морские воды в море, кругом водить тщился.

К сему делу с прочими я ему годился;

Но век его не могли плутни утаиться

370 (Настижет злодеев казнь, хоть хрома тащится).

Пойман в краже, обнажен богатств похищенных,

И видел я уж с сумой детей разоренных

И семью всю хлеб просить в лоскутах обшитых.

Я один из числа слуг его, с двора сбитых,

375 Хирону - так знатного звали господина -

В дом принят, что был я той премены причина.

Бездетен и без жены, с деревню палаты

Хирон имел, и еще мнились тесноваты;

Хоть платьем целые три набиты чуланы,

380 На всякий день новые шил себе кафтаны;

Пространный стол, что семье поповской съесть трудно,

В тридцать блюд, еще ему мнилось яство скудно.

Народ весь, зная того в государстве силу,

Поутру сквозь тесные передни насилу

385 К нему кто-кто доступал; просьбы и поклоны

Как Йовиш *** с неба примал и кивком на оны

Одним весь ответ давал: иль власть свою чая

Тем являть, или, как мню, говорить не зная;

Отродок бо глупости гордость есть конечно.

390 И подлинно, Хирон мой завирался вечно,

Не смысля, бедный, двух слов сказать к делу складно;

Однако ж толпа льстецов, что с рук его жадно

Рвали сытные куски и большие ждали,

Лишь отворит рот - глаза распялив, зевали,

395 Всяку речь, сколь ни глупа, хвалить надсажаясь;

Смутны, по его лицу, или улыбаясь,

Готовы, если б то он сказать был намерен,

Признать, что сажа бела и снег собой черен.

Была ль смеху, сам суди, довольна причина,

400 Примечая иль гостей, или господина?

Но сей большу подал мне, когда в кратко время

Плешиво счастье ему показало темя.

Хирон, что дворецкого своего недавно

За кражу зло наказал, желая жить славно

405 И мало зная свои сберегать доходы,

Чужим добром дополнял лишние расходы:

Вверену царску казну грабя, полн надежды,

Что он лишь умен один, все люди - невежды,

Дела его распознать или не умеют,

410 Иль, силы его страшась, открыть не посмеют.

Ездок, что в чужой земле, ему неизвестной,

Видит на пути своем лес вокруг себя тесной,

Реки, болота, горы и страшны стремнины

И, оставя битый путь, ищет пути ины,

415 Блудит бедно, многие, где меньше он чаёт,

Трудности и наконец погибель встречает;

Так в течение житья, где предлежат многи

Бедства и страх, гинет тот, конечно, кто ноги

Сведет с пути, где свои расставила вехи

420 Добродетель, сгладив все опасны помехи.

Хирон оню презрел, и казнь зла наспела;

Вдруг с богатством вся его слава улетела,

И как прежде презирал весь свет под собою,

Так пред всеми ползал уж, низок, головою

425 Землю бя и подлыми поступки бесстыдно

Ища милости у всех. Слаба душа трудно

Средину может держать: в светлый день гордится

Чресчур, и подла чресчур, как небо затмится.

Меж друзьями Хирона Менандр всех любее

430 Ему был не для того, что был всех умнее,

Ни что лучшие ему знал давать советы,

Но к любовницам носил письма и ответы

И ночные устраивал все его забавы.

Дворянин был, не холоп, хоть так мало славы

435 В должности, что правил он, и тем не стыдился,

Доволен, что всяк к нему с подарком тащился,

Кто у Хирона достать милость был намерен.

Так честь презирается, когда неумерен

Имения властвует глад в корыстных грудях.

440 К тому ж Менандр (редко бо злонравие в людях

Найдешь без пары одно) сколь лакомством гнусен,

Столь неблагодарен был. Хироном искусен

Пользоваться в счастья того; как настала

Премена - как бы с ним век дружба не бывала:

445 Бежал его, все забыв добро и заслуги,

Как обыхли вы бежать липчивы недуги.

Он в Хироне больше всех укорял и глупость,

И гордость, и, кой ему не свой порок, скупость,

Обнародствуя все, что той объявлял в тайну

450 Как другу, и тем спеша его гибель крайну,-

Поступок, гнушения не меньше, чем смеха,

Достойный. Всех благих дел главная помеха -

Неблагодарство - вредит и в ком то гнездится,

А для него и тому, кто его чужится.

455 Скоро утомляются добро делать люди,

Сколь награждение, что ждут, велико ни буди;

Суди ж, когда в Менандре сходным примечают,

Что, виноград насадив, терние ращают?

Не имеют ли совсем заткнуть свои уши

460 К плачу бедных, жалея дать и хлеба крухи.

Менандров я быв слуга, ему утаити

Не хотел, сколь нрав его мне казался быти

Вреден ему и другим, но, речь презирая

Мою, "Не знаешь, - сказал, - ты, в людях какая

465 Дорога к счастью ведет. Если хвалить буду

Хирона, или беды за то не избуду,

Иль тех дружбы, что его на место засели,

Век не добыюсь. Хирона уже улетели

Светлые дни; нечего от него уж ждати -

470 Выжав сок весь, лимон мы обыкли бросати".

И не худо рассуждал; с такими речами,

С таким поступком Менандр полными руками

Встречен от наследника Хироновой власти,

Кой слушал его хулы, как бы сам век пасти

475 Не мог, ни могла быть речь Менандра подобна

И об нем, - столь мысль людей прельщаться удобна.

Сей новый Менандров друг Ксенон назывался,

Коему и власть и чин высокий достался

В двадцать лет, юность когда и в узде ретива.

480 Сего уже разуздав богиня плешива,

Ты сам суди, как с одной рыскал на другую

Пропасть, потеряв совсем дорогу прямую.

Часто, смотря на него, я лопался с смеху,

Хоть меня шутом Менандр ему дал в утеху.

485 Неумерен в похоти, самолюбив, тщетной

Славы раб, невежеством найпаче приметной;

На ловле с младенчества воспитан с псарями,

Век ничему не учась, смелыми словами

И дерзким лицом о всем хотел рассуждати

490 (Как бы знанье с властью отдельно бывати

Не могло), над всеми свой совет почитая

И чтительных сединой молчать заставляя,

Хотя искус требует и труды и лета.

Периерг

Довольно об нем; одна та его примета

495 Дураком кажет. Свое кто век почитает

Мнение лучшим, в том лбу смысл не обитает.

Скажи, где по нем служил и что ты приметил?

Сатир

От Ксенона я отстав, Милон меня встретил,

Не убогий гражданин, кой знался со мною,

500 Когда еще я вино распложал водою.

Наскучил было уж я жить в господском доме,

Где счастье людей растет на слабой соломе,

Где должен на всякий был день я быть свидетель

Досад, что безвинна в них терпит добродетель,

505 Где без шуму и без лжи час нельзя пробыти.

Тем Милону рад я был и в службу вступити

Его столь скорей спешил, что муж он казался

Всему свету тих и свят; да в сеть я попался.

Прожил я с ним пять недель, один во всем доме

510 Слуга, худо кормленный и спя на соломе;

Девка в поварне одна; я с утра до ночи,

Пятерым хозяевам служа со всей мочи,

Надсажался; и снес бы труд, если б стерпети

Мог стропотной семьи нрав. И жена, и дети,

515 И сам Милон час пробыть без шуму не сильны,

И столь яры у себя, сколь в людях умильны;

Мала вещь, мало словцо - им причина ссоры,

И крик меж собой внесут, что дрожат подпоры

И стены дома. Добро, если б, меж собою

520 То чиня, в моих трудах дали мне покою,

Но та беда - ссоры их всегда так кончались,

Что тучи над головой моей разрывались:

Как бы должен за всю их шалость отвечать

Я один и вины их казнь претерпевати.

525 Однажды, в избу я вшед, нашел всю в соборе

Семью, горит куча свеч, поп в святом уборе.

Сказал в себе: "Господа собрались молиться,

Посмотрю, страху тут нет, чтоб могли браниться".

Но в тот самый час один из детей, не знаю

530 Зачем пошед, матерний платок, что при краю

Лежал стола, уронил. Буря тотчас встала;

Отец сперва, потом мать волноваться стала,

И молитвы, и кресты, и земны поклоны

Различно сына ругать не дают препоны;

535 Винный извиняется, братья заступают,

Ворча, слово за слово ссору поднимают,

Шум и гром - уж не слышать ни чтенья, ни певу.

Поп, видя, что уж пришло дело не к издеву,

Спешит утолять огонь. Ему подражая,

540 И я прошу перестать, вину представляя

Распри маловажно быть и что тут к молитве,

Где любовь нужна, сошлись - не к брани и битве;

Но вдруг вижу, что свечи и книги летают;

На попе уж борода и кудри пылают,

545 И, туша, кричит, бежит в ризах из палаты.

Хозяин за мой совет мне вместо уплаты

Налоем в спину стрельнул; я с лестниц скатился,

Не знаю, как только цел внизу очутился.

Спадшие кудри мои тотчас схватив, роги

550 Прикрыл и ударился без оглядки в ноги.

Следовал я в дом попов, был ему слугою.

Да что речь распространять, ставя пред тобою

Здесь то того, то сего мого господина?

Куды ни вскинь, я сказал, глаз - везде причина

555 Смеху довольна у вас. Один безрассудно

Мечет горстью полною то, что отец трудно

Достал богатство ему, и поздно уж плачет,

Недостатки чувствуя. Другой крепко прячет

Кучу денег и над ней с гладу помирает,

560 Что ни вложит кусок в рот, то цену считает.

Как в красавицу, иной влюбившись в славу,

И, покой и всякий страх презревши, в кроваву

Бежит битву, где иль глаз оставит, иль ногу;

Крив и хром, топчет еще и к смерти дорогу,

565 Весел, что печатные собою так вести

Наполнит и будет жить по смерти век с двести.

Хвально идет, кто опешит к должности усердо

И кто за отечество положит жизнь твердо:

Память его честна быть ввеки заслужила;

570 Но о ком я говорю, не та его сила

В бой тянет; с ума сошед, голу славу ищет

Бесплодно, и без узды конь ретивый рыщет.

Старик, без зуб, жаркую и в возраста цвете

Жену берет, и сосед ей уж на примете

575 Прежде свадьбы: гнусная причина бывает,

Что старика, пальцем всяк казав, осмевает,

Что чужие звать его будут отцом дети.

Другой, удаляйся брака, в любви сети

Не умнее впутался, бесперечь вздыхает,

580 Ночь целую не спит, с глаз, с ума не спускает

Причину язвы своей; весел, скорбен сряду:

Зависит покой его от словца, от взгляду;

Седые кудри свои холит, вьет и мажет,

Цветными до пят себя тесьмами развяжет,

585 Песни пишет и поет; сгорбась, танцы водит;

В дарах не один мешок в неделю исходит.

Ирис ту же сотерым любовь сулит верну,

Умильно на сотерых зеницу та черну

Хитро вскинет и крайком уст приулыбнется;

590 Вое видят обман - один он, как мышка, гнется

В когтях кошки, но себе льстит, собой доволен.

Макрин весь желт, уж оплыл, водяною болен,

Все утро без отдыху с врачами проводит;

Куча зелий ему в рот разных что день входит,

595 Лишной ествы, острого воздуха боится, -

Но повседневно Макрин мертв пьян ложится.

Молодик собой, богат, с богатым приданым

Берет бабу в сорок лет, и та несказанным

Самовластием его и дом его правит,

600 И часто молчать, дрожать пред собой заставит.

Единородный отцу сын, что ожидает

Наследство обильное, покой презирает

И, с зарею встав, бежит с передни в передню,

Гня спину, прося, даря и слугу последню,

605 Чтоб мог письмен несколько к своему прибавить

Имени и шапку снять пред собой заставить

Подлый народ, - часто ж век тщетою надежды

Кормится. Иной, любя блистанье одежды,

Тягчит всегда плоть свою вредительным златом,

610 Чая, что глупец не глуп уж в платье богатом.

Мещанин, весь в золоте, с двора не съезжает

Без цуга и толпу слуг за собой таскает,

Расшитых тесемками по цветам печати, -

Что преж сего вывеска была больше кстати.

615 В огромном доме и пол и стены золотит;

За роспись пустых имен кучу денег плотит;

Ложных предков все дела исчислять не слаба

Его память; дуется, пока треснет, жаба.

Болваном Макар вчерась казался народу,

620 Годен лишь дрова рубить или таскать воду;

Никто ощупать не мог в нем ума хоть кроху,

Углем черным всяк пятнал совесть его плоху.

Улыбнулося тому ж счастье Макару -

И, сегодня временщик, уж он всем под пару

625 Честным, знатным, искусным людям становится,

Всяк уму наперерыв чудну в нем дивится,

Сколько пользы от него царство ждать имеет!

Поправить взглядом одним все легко умеет,

Чем бывший глупец пред ним народ весь озлобил;

630 Бог в благополучие ваше его собил.

Зависть мучит между тем многих, коим мнится

Себе то пристойнее место, и трудится

Не один Макара сбить из чужого места.

Царско ухо всякому завидна невеста,

635 Пенелопе, кажется; женихи толпою

За ней бегут, и купить ея хоть душою

Склонность рады все. Макар скоро поскользнулся

На льду скользком; день его светлый столь минулся

Спешно, сколь спешно настал; в прежну вдругорь сходит

640 Глупость свою, и с стыдом в печали проводит

Достальную бедно жизнь между соболями.

Кои на место его спешат, ждут и сами

Часто тот же себе рок; однако ж пихают

Друг друга и наперыв туда поспешают.

645 Видел я столетнего старика в постели,

В котором лета весь вид человека съели,

И на труп больше похож; на бороду плюет,

Однако ж дряхлой рукой и в очках рисует.

Что такое? ведь не гроб, что ему бы кстати, -

650 С огородом пышный дом, где б в лето гуляти.

А другой, видя, что смерть грозит уж косою,

Не мысля, что сделаться имеет с душою,

Хоть чуть видят слабые бумагу уж взгляды,

Начнет писать похорон своих все обряды:

655 Сколько архипастырей, попов и причету

Пред гробом церковного и сколько по счету

Пойдет за гробом родни с горькими слезами,

С какими и сколькими провожать свечами,

Где вкопать и в какой гроб, лампаду златую

660 Свесить иль серебряну, я надпись какую

Поставить, чтоб всякому давал знать слог внятный,

Что лежащий под ней прах был господин знатный.

Бессчетных страстей рабы! от детства до гроба

Гордость, зависть мучит вас, лакомство и злоба,

665 Самолюбье и вещей тщетных гнусна воля;

К свободе охотники - впились в вас неволя.

Так, как легкое перо, коим ветер играет,

Час мал пробыть на одном мысль ваша не знает.

То богатство ищите - то деньги мешают,

670 То грустно быть одному - то люди скучают;

Не знаете сами, что хотеть; теперь тое

Хвалите, потом - сие, с одно на другое

Пременяя мысль свою, и, что паче дивно,

Вдруг одно желание другому противно.

675 Малый в лето муравей потеет, томится,

Зерно за зерном таща, и наполнить тщится

Свой амбар; когда же мир унывать, бесплоден,

Мразами начнет, с гнезда станет неисходен,

В зиму наслаждаясь тем, что нажил летом.

680 А вы, что мнитесь ума одаренны светом,

В темноте век бродите; не в время прилежны,

В ненужном потеете, а в потребном - лежни.

Короток жизни предел - велики затеи,

Своей сами тишине глупые злодеи,

685 Состоянием своим всегда недовольны.

Купец, у кого амбар и сундуки полны

Богатств всяких и может жить себе в покое

И в довольстве, вот не спит и ночи уже с трои,

Думая, как бы ему сделаться судьёю:

690 Куды-де хорошо быть в людях головою!

И чтят тебя, и дают; постою не знаешь,

Много ль, мало - для себя всегда собираешь.

Став судьёю, уж купцу немало завидит,

Когда, по несчастью, пусто в мешке видит

695 И, слыша просителей у дверей вздохати,

Должен встать, не выспавшись, из теплой кровати.

"Боже мой! - говорит он. - Что я не посадский?

Черт бы взял и чин и честь: в них же живот адский".

Пахарь, соху ведучи иль оброк считая,

700 Не однажды привздохнет, слезы отирая:

"За что-де меня творец не сделал солдатом?

Не ходил бы в серяке, но в платье богатом,

Знал бы лишь ружье свое да своего капрала,

На правеже бы нога моя не стояла,

705 Для меня б свинья моя только поросилась,

С коровы мне б молоко, мне б куря носилась;

А то все приказчице, стряпчице, княгине

Понеси в поклон, а сам жирей на мякине".

Пришел побор, пахаря вписали в солдаты -

710 Не однажды дымные помнит уж палаты,

Проклинает жизнь свою в зеленом кафтане,

Десятью заплачет в день по сером жупане.

"То ль не житье было мне, - говорит, - в крестьянстве?

Правда, тогда не ходил я в таком убранстве,

715 Да летом в подклете я, на печи зимою

Сыпал, в дождик из избы я вон ни ногою;

Заплачу подушное, оброк - господину,

А там, о чем бы тужить, не знаю причину:

Щей горшок, да сам большой, хозяин я дома,

720 Хлеба у меня чрез год, а скотам - солома;

Дальна езда мне была съездить в торг для соли

Иль в праздник пойти в село, и то с доброй воли,

А теперь - черт, не житье: волочись по свету,

Все бы рубашка бела, а вымыть чем - нету;

725 Ходи в штанах, возися за ружьем пострелым,

И где до смерти всех бьют надобно быть смелым;

Ни выпасться некогда, часто нет что кушать,

Наряжать мне все собой, а сотерых слушать".

Чернец тот, что день назад чрезмерну охоту

730 Имел ходить в клобуке и всяку работу

К церкви легку сказывал, прося со слезами,

Чтоб и он с небесными был в счете чинами,

Сегодня не то поет: "Рад бы скинуть рясу,

Скучили уж сухари, полетел бы к мясу;

735 Рад к черту в товарищи, лишь бы бельцом быти,

Нет мочи уж ангелом в слабом теле слыти".

В долгой речи малую страстей ваших долю

Исчел я тебе, твою исполняя волю;

Совершенно описать, смысленные твари

740 Сколь глупы, смешны собой, смотрены без хари ****,

Году мало, поверь мне, - довольно с собою

Несу, долго чем смешить царя и с ордою.

Да солнце уж начало за гору скрываться;

Я раздет, прощай! пора мне с тобой расстаться.

745 Речь мою про себя крой, буде в ней какую

Пользу чаешь; не ищи употреблять тую

К исправлению людей: мала к тому сила

Наша с тобой - исправит горбатых могила.

ПРИМЕЧАНИЯ

Стихотворец пред отъездом своим в чужие края сочинил было сатиру на подражание осьмой Боаловой, которая надписана на человека; но потом, усмотрев, что почти вся состояла из речей французского сатирика, выбрав из нея малую часть стихов, составил сию пятую сатиру в Лондоне в 1737 году. Намерение его в ней есть оказать смеху достойные человеческие страсти, как сам чрез усты сатировы изъявляет от стиха 78-го по 81.

Писана она разговором меж Сатиром и Периергом, то есть любопытным. Откуда тот Сатир, как тут введен и зачем, сам изъясняет от 50-го стиха по 69, потому здесь о том излишно бы было распространяться. Довольно дать знать, что Сатиры, по баснословию древних, суть род неких лесных полубогов, которых тело от пояса вниз козлинно, а вверх - человеческое, с рогами и долгими ушми. Описуются от стихотворцев Сатиры смешливы и сластолюбивы ("Гиралдии, история богов", том I, столбец 413).

Ст. 1. Сильна Пана. Пан - бог лесов, начальник Сатиров. Смотри об нем от стиха 50-го по 55.

Ст. тот же. Хоть мне смерть случится. Хоть бы меня Пан казнить велел. Сатиры, Фауны, Силваны и подобные лесные полубоги не бывали бессмертны, но долгой токмо жизни. Смотри Гиралдия в вышепоказанном месте.

Ст. 4. Мойму. Вместо моему.

Ст. 5. Красоте радея. О людях говорит.

Ст. 6 и 7. Руки, шея, ноги, чреслы спутаны. Руки запонками, шея галстуком, ноги подвязками и башмаками спутаны.

Ст. 7. Недруги покоя. То есть платья те беспокойны.

Ст. 9. Тягости златые. Так богатое платье называет Сатир.

Ст. 10. Кудри накладные. Перук.

Ст. 14. Вскрыл. Открыл, показал, сняв с них перук.

Ст. 15. Наши писцы. Наши живописцы. Писец обыкновенно значит маляра, понеже говорим: живописец, иконописец.

Ст. 17. Позволь мне, буде не в гнев. Тут Перьерг начинает с Сатиром говорить.

Ст. 23. В вашем роде. В человеческом, сиречь.

Ст. 26. Ничего не требую! Ни в чем нужды не имею, ничего от, тебя не требую.

Ст. 37. Моды. Мода слово французское, значит обычай в ношении платья, в употреблении всяких уборов и в самих наших поступках.

Ст. 38. Вздор сей. О платье говорит.

Ст. 46. Соседу с вредом. Понеже в ваших разговорах того, другого пересужаете.

Ст. 48. Буде случитесь одни, ночь всю спите. Буде одни случитесь; иначе с товарищем в постели, а наипаче разного пола, не вся ночь спится.

Ст. 51. Пан. Бог лесной, иногда и Силваном от стихотворцев называется, сын Пенелопы. По баснословию древних, начальствует над всем родом Сатиров, над лесами, над садами и над браками. Он же выдумал дудку ("Гиралдии, в истории богов").

Ст. 83. Тот не волен. Тот не может.

Ст. 85. Впоенное с млеком. Водруженное в ум наш чрез воспитание от младенчества и проч. Всегда мое мнение было, что воспитание есть от большей части причина всех наших нравов. Гораций изрядно говорит, что чем новый горшок нальешь, долго пахнуть будет:

Quo semel est imbuta recens, servabit odorein

Olia diu.

Ст. 88. Нет нужды в трубках. В зрительных, сиречь, трубках, чрез которые смотрим вещи, кои в дальном от нас расстоянии.

Ст. 90. Ноги лише двои. Которыми бежит, сиречь.

Ст. 100 и 101. Слыша его, колесо мельницы... в звучные обраты. Слыша его, кажется, что вода с шумом бьет в мельничное колесо, которое ворочается, звуча сильно: так он громко и беспрестанно говорит.

Ст. 103. Своим смеется словам; част один смеется. Сам своим словам смеется, как бы забавны весьма были, и часто только один смеется, понеже слушатели никакой забавы в них не находят. Част вместо часто за нужду меры.

Ст. 104. Руки вольны. Нахальчивого руки вольны, или, лучше сказать, продерзки, понеже протягает их без стыда на многие запрещенные места.

Ст. 108. Шлют. Разумеется за ним.

Ст. 110. Нахала сказуя быть веселого нрава. Называя его, нахала, человеком веселого нрава. По несчастию, весьма часто видим сему образцы.

Ст. 112. Древность коньков. Коньков, на которых на льду катаемся. Коньки вписаны здесь вместо всякой неважной вещи, в которой испытании приложенный труд суетен.

Ст. 117. Наградив бдения и поты. Заплатив одним кивком головы, одним малым поклонцем за все Критоновы труды.

Ст. 120. Судью книг искал в благородном. Чаял, что дворянин хорошо рассуждать умеет о доброте какой книги.

Ст. 127. Глаза пяля. Удивлялся гораздо, понеже тогда обыкновенно с прилежанием смотрим и для того глаза пялим.

Ст. 144. Паном меня почти. Почти меня Паном, царем твоим, и расскажи мне о тех, коим ты служил, живучи в людях.

Ст. 147. Позднему предать потомству потщуся. Стараться буду, чтоб на многие будущие веки и на самые позднейшие речь твоя потомкам нашим служила в исправление их нравов.

Ст. 149 по 159. Вам лише пристало. Многие находятся такого нрава, которому сатирик смеется, не для того что неблагодарство хвальнее. Те, кои благодееяние получают, хулы достойны, если бывают неблагодарны; а те, кои благодетельствуют, гораздо хульнее, если себе благодарство требуют; наипаче же когда за малое благодееяние требуют великое благодарство. Кто великодушного имя нажить хочет, должен совсем забывать учиненное кому добро и помнить показанную обиду, чтоб оную исправить.

Ст. 158. Как обычай и у вас. Рогатыми называют тех, коих жена в обещаниях брачных не верна.

Ст. 162 и 163. Что спит как убитый мужик. Между прочими худыми пьянства следствиями гражданству не меньше вредительно пренебрежение должности. Тот пример здесь показывает сатирик в караульщике, который поставлен вход в город стеречь, а за пьянством спит и не знает, кто в город входит.

Ст. 165. И солнце полкруга небесна не пробегло. Еще не было полдня.

Ст. 171. Тяжки и румяны. Каковы живут головы у пьяных. Прилагательное румяны служит, чтоб показать, что те тела не мертвые.

Ст. 174. Ногами сильнее. Понеже еще ходить могут и хмель еще их не свалил.

Ст. 177. И мимоидущих грязнит. Понеже, падая и скользя, брызгают мимоидущих грязью, в которой танцуют.

Ст. 179. Телу полну власть дают. Испражняют, обнажают, движут тело без всякого воздержания.

Ст. тот же. Пред стыдливым полом. Пред женским полом.

Ст. 183. Бахусом отягощен. Вином, пьянством отягощен. Бахус, Юпитеров сын, у баснословцев за бога винограда и пьянства почитается.

Ст. 187. Блюет зубы. Которые в драке выбиты.

Ст. 188. Вне себя двояко. Пьянством, сиречь, и печалию лишения родителя или сродника.

Ст. 190. Иль острием стали. Острием меча или другого какого секущего оружия. Стихотворцы и самые историки часто железо вместо оружия употребляют; для чего ж бы сталь также не употреблять?

Ст. 206. Чист душою. Верен.

Ст. 210. Деду следуя, отец и проч. Сатир притворяет себе отца посадского и, описуя его поступки, осмеивает граждан того чина, кои за славолубием, за жадностию дворянского имени проживают все свое имение и оставляют детей своих в нищете и несчастьи.

Ст. 221. За пар потерял жаркое. За дворянское имя потерял богатство. Пар, что из горячего мяса выходит.

Ст. 226 и 227. Горесть чливою рукою мою ссластить обещал. Обещався несчастье мое облегчить, чливо меня снабдевая.

Ст. 231. Свет уже сед тает. Свет, уже престарев, ослабевает, лишается сил своих. Седина - старости знак, и часто говорим о человеке, который из дня в день слабеет и сохнет, что он тает. Сие введение разговора показывает старика сего человеком притворного богочтения. Обыкновенно такие люди осуждением ближнего ищут свое благонравие оказывать.

Ст. 233 и 234. И сладку ту чают чашу. Приятно им то, что чувства услаждает, хоть душе тем крайний вред, смерть самую наносят.

Ст. 236. Злость под добродетели видом укрыть тщатся. Так в настоящем примере видим, что пьяницы страсть свою извиняют праздником в божию славу.

Ст. 238. Хлебом сытным мертвят. Хлебом, который питает животных, смерть приключают. Известно есть, что на удицу рыбаки иногда хлеб или тесто кладут, которым обманутые рыбы живота лишаются.

Ст. 239. Предки наши и проч. Сатирик описует причину установления праздников и образ, которым оные торжествовать должно. Праздники установлены для славы божией; в те дни мы должны свято жить в молитвах, в любви междоусобной, в труде, но в нужном труде, то есть который потребен для нашего и своих содержания.

Ст. 240. На стезю небесну. На небесную дорогу, на добрый путь, на добрую жизнь.

Ст. 252. От вечерня звона. Праздники в церкви начинаются с кануна, и обыкновенно сегодня поется вечерня завтрашнему святому. Потому тотчас, как начнется звон праздничной вечерни, богочтительные люди оставляют и недоделанную работу.

Ст. 262. Жало. Шпора, чем лошадей тычем, чтоб скорее бежали.

Ст. 267. В стропотном и столь злобном граде. Сатир так о городе том рассуждает по словам старика, своего хозяина. Обыкновенно люди о делах по речам людским судят, мало суетятся исследовать истину собою.

Ст. 272. Что глупый народ, людей угождая страсти. Слова сего стиха в сродном порядке так бы должны лежать: что народ, людей угождая глупой страсти.

Ст. 276 и 277. Принужден был жаться и проч. Обыкновенные действия того, кто смех свой удерживать и утаить хочет.

Ст. 278. Морщить старик начинал уж брови. То есть начинал сердиться, ибо тогда обыкновенно брови и лоб морщатся.

Ст. 290. Пополудни. Для того пополудни, что поутру упражнялся в службе божией; как бы воровство могло согласиться с богопочтительством.

Ст. 297. Что скотами нас чинит. Отымая, сиречь, смысл, которым от скотов человек разнится.

Ст. 302. Как я чаю. Сей сумнительства знак здесь к делу стихотворец вставил, понеже стариковы дела с речми так различны, что Сатир сомневается, он ли то был, что намеднись ему против пьянства говорил, или другой кто.

Ст. 314. Вино должен перевестъ. Парламент английский, усмотрев, что народ чрезмерно пьянству вдался, учредил в 1736-м уставом своим наложить на крепкие питья высокую весьма пошлину и запретить всем кабачникам продавать в розницу меньше двух галенков; таким образом отчасти чрезмерное вина употребление в Англии пресечено.

Ст. 324. Тяжкие раны. Тяжкое наказание.

Ст. 333. Что и спят с стаканом. Сильные пьяницы, что и когда спят - стакан в руках.

Ст. 338. Знатному слуга господину. Вместо знатного господина слуга. Обыкновенно во С п дательный падеж вместо родительного употреблять.

Ст. 347. Богат подданных числом. О господине знатном говорит.

Ст. 366. Как тучи. Вместо как облаки, которые набираются пар водяных из моря и земли и, как те чрезмерно отяготятся дождем, опять воду морю и земле возвращают.

Ст. 370. Настижет злодеев казнь. Подражание следующих Горациевых стихов:

Raro antecedentem scelestum

Deseruit pede poena claudo.

Стихотворцы казнь изображают гнусною хромою женою с плетьюми и подобными озлобительными орудиями в руках.

Ст. 376. Той премены. Сиречь той премены, что в Хироновом доме случилася отставкою дворецкого, понеже он знать то о плутнях дворецкого хозяину повестил. Многие служители чают противен совести такой поступок, извиняся, что неприлично человека лишить своего хлеба; да не рассуждают они, что главная их должность есть верно служить господину и радеть о его пользе. Когда хозяйское добро тратится и они, ведая, молчат, сами причастники воровства становятся.

Ст. 384. Тесные передни. За многолюдством тех, кои хаживали к нему на поклон.

Ст. 386. Йовиш. Главнейший бог у многобожцев, сын Сатурна, которого, с неба сбив, всем светом обладал.

Ст. 397 и 398. Готовы, если б то он сказать был намерен и проч. Таков подлинно нахлебников нрав, которые в обществе столь вредительны, что дивно, как до сих пор никакого наказания похлебству не узаконено.

Ст. 402. Плешиво счастье ему показало темя. Стихотворцы описуют счастье с плешивою головою, оставя косу волосов на самом только лбу; для того, говорят, что надобно счастье хватать, пока к нам смотрит и пока не оборотит к нам зад; понеже тогда, за его плешивостию, не за что будет его ловить, и из рук наших уйдет. Темя здесь вместо затылка употреблено, понеже и оно зад головы составляет.

Ст. 423. И как прежде презирал и проч. Обыкновенно гордым людям падать в крайнее малодушество, когда несчастье им какое настанет. Добродетель одна равномерно великодушна в бедах и смиренна в благополучии.

Ст. 427. В светлый день. В счастии.

Ст. 428. Как небо затмится. Как несчастье наступит.

Ст. 439. Имена властвует глад в корыстных грудях. Богатств жадность, сребролюбие в сердце, которое во всем корысть ищет. Грудь вместо сердца часто у стихотворцев употребляется.

Ст. 440 и 441. Редко бо злонравие в людях найдешь без пары одно. Так, скупость лакомству, самолюбие глупости, любочестие неправости соединено и проч.

Ст. 449. Обнародствуя все, что той объявлял в тайну. Ничто гнуснее того, как в несчастьи приятеля искать большее ему несчастье, огорчая против него людей сильных, открывая того речи, которые в тайну ему говорил как приятелю.

Ст. 452. Всех благих дел главная помеха - неблагодарство. Всех злонравий неблагодарство обществу вреднее, понеже пресекает охоту благотворения. Изрядно об нем Плаутус рассуждает:

- - - *Ingrato homine nihil impensius est;*

Nimium praestat impendiosum te, quam imgratum dicier:

Illum laudabunt boni; hoc etiam ipsi culpabunt mali.

Ст. 458. Что, виноград насадив. Сиречь что за добро зло им воздается. Не помню, в коем месте бог чрез пророка Исаию говорит: Насадих виноград и возрасте терние.

Ст. 480. Богиня плешива. Фортуна, Счастье. Смотри примечание под стихом 402-м сей сатиры.

Ст. 484. Хоть меня шутлом Менандр. Хотя Менандр меня Ксенону отдал в шуты, он чаще мой шут бывал; я чаще ему смеялся, чем он мне.

Ст. 500. Когда еще я вино распложал водою. Когда, служа целовальнику, ливал воду в вино. Смотри примечание под стихом 284-м сей сатиры.

Ст. 502. Где счастье людей растет на слабой соломе. Где людей счастье столь хлипко, как солома, или где счастье людей основано на соломе, то есть на основании, чрезмерно хлипком.

Ст. 508. В сеть я попался. Обманулся, как птицы и звери, кои в сеть попадают.

Ст. 512. Пятерым хозяевам. Знать, Милон был женат и три сына имел.

Ст. 534. Не дают препоны. Не мешают.

Ст. 542. Где любовь нужна. Что на молитве с взаимною любовью стоять должно, в многих местах Святое писание нас учит.

Ст. 556. Трудно. Вместо с великим трудом.

Ст. 564. Крив и хром, топчет еще. Славолюбец не доволен, что в войне ему глаз выбит или нога отбита, еще туды возвращается, и самую смерть презирая, только затем, чтоб его действия отважные внесены были в печатные вести и память их доставила ему славу по смерти.

Ст. 567. Хвально идет и проч. по ст. 572. Храбро идти на войну и жизнь свою положить за отечество весьма хвально; но такого осуждает сатирик человека, который не для пользы отечества, не для исполнения должности своей, но за одну голую любовь славы безрассудно бежит в бедства.

Ст. 573. Жаркую. К забавам весьма склонную, какова молодая жена.

Ст. 582. Зависит покой его. От одного слова, от одного взгляду полюбовницы зависит вся тишина его. Буде косо на него посмотрит - печалится; буде улыбнется к нему - радуется.

Ст. 587. Ирис ту же сотерым. Не довольно, что старик, противно приличности своего возраста, пав в любовные сети, упражняется в делах и уборах, юношам одним пристойных; он же к тому столь ослеплен самолюбием, что не видит, что Ирис, его полюбовница, его обманывает. Сотерым она ту же, что ему, любовь сулит, те же знаки любви дозволяет; весь свет то видит, он один не видит.

Ст. 605. Чтоб мог письмен несколько и проч. Чтоб достать чин или титул какое, которое прибавит к его имени несколько букв, для того что тогда уже будет зваться не просто, например, Иван, но барон или граф

Иван и проч.

Ст. 607. Часто ж век тщетою надежды кормится. Часто не удается ему достать желанное и проводит жизнь свою, надеясь из дня в день, что его просьбы будут исполнены.

Ст. 609. Вредительным златом. Богатым платьем, которое за тягостию своею беспокоино и потому телу вредно, буде не карману.

Ст. 613. Расшитых тесемками по цветам печати. Платья нижних служителей, каковы суть лакеи, конюхи и проч., таким образом составляются, чтоб в них находились цветы, которые находятся в гербе хозяйском. Наприклад, если герб чей состоит из голубого поля с красною поперек полосую, то кафтан должно сшить из голубого сукна, а камзол и обшлага кафтанные и штаны - из красного. Ежели такое платье (которое с французского слова ливреею называем) кто желает выложить по швам или по подолу одному тесьмами, чтоб тем был богаче, то должно, чтоб и в тех тесьмах содержались цветы герба.

Ст. 614. Что преж сего вывеска была. Мещанин выкладывает свою ливрею тесьмами по цветам своего герба, который герб он составил из вывески, что висела у его лавки гораздо приличнее.

Ст. 616. За роспись пустых имен. За родословную роспись. Мещанин ищет показать себя старым дворянином, для того платит, чтоб себе приискать знатных предков.

Ст. 618. Дуется, пока треснет, жаба. В Езоповых притчах читаем, что малая жаба, увидев быка, прибежала к матери своей, крича, что видела превеликого зверя. Старая жаба спросила у дочери, будет ли тот зверь в ея величину? Дочь ответствовала, что гораздо он больше, мать начала дуться, чтоб прийти в его меру, по тех пор, пока, лишно надувался, треснула. Так мещанин, желая соравниться вельможе, лишние, не по своим силам иждивения чинит, пока разорится.

Ст. 627. Сколько пользы от него. Так об Макаре, временщике, похлебники его говорят, для того что он в силе.

Ст. 629. Бывший глупец. Бывший пред ним временщик, который был его не умнее.

Ст. 633. Из чужого места. Всякому кажется себе пристойнее место, которое Макар занимает; для того чаёт, что то место ему, Макару, чужое.

Ст. 634 и 635. Царско ухо всякому. Всякому милость царева, сила при царе кажется завидная невеста, какова была Пенелопе. Всяк добивается всеми способами достать себе при царе силу, как греческие князи добивались достать себе в жену Пенелопу. Пенелопе, дочь Икара и Перибей, жена Улиссова, заслужила себе имя целомудреннейшей во время двадцатилетнего отсутствия мужа своего, который пробыл десять лет при осаде Трои и другие десять лет блудил в море, возвращаясь в отечество. Многие из греческих князей представляли себя ей женихами, сказывая, что Улисс умер, и сильно старались ее к браку склонить. Чтоб избыть их доук, она обещалась во второй брак вступить, выбрав из них одного, как скоро скончит начатую работу; а ночью распарывала то, что вышила днем, и так время протягала, пока Улисс, возвратившись, всех тех женихов побил.

Ст. 636. Хоть душою. Сиречь хотя гибелью души своей, дерзая на всякие злочинства и мерзости для угождения ему, Макару.

Ст. 637 и 638. Поскользнулся на льду скользком. Человек в высокой степени гораздо похож тому, кто по льду катается; много предосторожности ему нужно, чтоб держаться прямо на ногах.

Ст. 638. День его светлый. Счастливое его время.

Ст. 639 и 640. В прежню вдругорь сходит глупость. Макар прежде своего счастья глупцом почитан; в счастье пришед, вдруг стался умным; минулося его счастье, паки стался глуп; уже все забыли, что мало пред тем его почитали человеком благорассудным и искусным.

Ст. 641. Между соболями. В ссылке в Сибири, откуда соболи приходят.

Ст. 646. В котором лета весь вид человека съели. Которого старость так уже изнурила, что человеческое подобие в нем насилу осталось.

Ст. 653. Взгляды. Вместо глаза.

Ст. 655. Архипастырей. Священноначальников, то есть архиереев и архимандритов.

Ст. 675. Малый в лето муравей. Подражание следующих Горациевых стихов:

Parvula (nam exemplo est) magni formica laboris

Ore trahit, quodcunque pateat, atque addit acervo,

Quem struit, haud ignara ac non incauta futuri;

Quae simul inversum contristat Aquarius annum,

Non usquam properit, et illis utitur ante

Quaesitis sapiens.

(Книги I, сат. I, ст. 33 и следующие)

Ст. 682. В ненужном потеете. О ненужном деле всю силу трудитесь; понеже пот в трудах есть знак великого усилия.

Ст. 690. Головою. То есть начальником. Так прежде сего полковники назывались голова: голова стрелецкий; голова кабацкий есть надзиратель питейных домов.

Ст. 691. Постою не знаешь. Ничего так посадским тягостно не кажется, как постой, от которого свободны все те, которые у государевых дел в службе. Мануфактурщики имеют привилегию от императора Петра Великого, чтоб в их домех постоем не ставить.

Ст. 699. Соху ведучи. Па?шучи землю, оря.

Ст. 701. Творец. Бог.

Ст. 702. В платье богатом. Крестьянину гораздо богат кажется суконный цветной кафтан, каковы суть солдатские.

Ст. 703. Своего. Вместо своего.

Ст. 711. В зеленом кафтане. Российские пехотные полки все одеты зелеными кафтанами с красными обшлагами и воротниками.

Ст. 721. Съездит в торг для соли. Редко за другим чем крестьяне в торг ездят, имея все нужное дома. Живет, что их за делами в город позывают; да тогда их везут, а не сами едут.

Ст. 724. Все бы рубашка бела. Устав военный повелевает, чтоб солдат, идучи в строй или на караул, имел белую рубаху.

Ст. 725. Ходи в штанах. Всякому то трудно, к чему не обык; а известно, что крестьяне больше в портках ходят и редко штанов употребляют.

Ст. 732. Чтоб и он с небесными был в счете чинами. Монашество, то есть чернцов состояние, которое ангельским чином церковь называет. От 686-го стиха по сей есть подражание отчасти следующих Горациевых, но с великою прибавкою (сат. I, книги I):

O fortunati mercatores, gravis annis

Miles ait, multo jam fractus membra labore;

Contra mercator, navem jactantibus austris,

Militia est potior. Quid? enim concurritur: horae

Momento cita mors venit, aut Victoria laeta.

Agricolam laudat juris legumque peritus,

Sub galli cantum consultor ubi ostia puisat.

Ст. 740. Смотрены без хари. Рассуждая об них, каковы они в самой природе, каковы они кажутся собою, когда их рассматриваем без пристрастия, которое их, как харя красивая, дурное лицо украшает.

Ст. 742. Царя и с ордою. Царя моего, Пана, и весь народ Сатирский.

Ст. 747. К исправлению людей. Смотри стих 146-й сей сатиры.

САТИРА VIО ИСТИННОМ БЛАЖЕНСТВЕ

1 Тот в сей жизни лишь блажен, кто малым доволен,

В тишине знает прожить, от суетных волен

Мыслей, что мучат других, и топчет надежду

Стезю добродетели к концу неизбежно.

5 Малый свой дом, на своем построенный поле,

Кое дает нужное умеренной воле:

Не скудный, не лишний корм и средню забаву -

Где б с другом с другим я мог, по моему нраву

Выбранным, в лишны часы прогнать скуки бремя,

10 Где б, от шуму отдален, прочее все время

Провожать меж мертвыми греки и латины,

Исследуя всех вещей действия и причины,

Учась знать образцом других, что полезно,

Что вредно в нравах, что в них гнусно иль любезно, -

15 Желания все мои крайни составляет.

Богатство, высокий чин, что в очах блистает

Люду неискусному, многие печали

Наносит и ищущим и тем, что достали.

Кто б не смеялся тому, что стежку жестоку

20 Топчет, лезя весь в поту на гору высоко,

Коей вершина остра так, что, осторожно

Сколь стопы ни утверждать, с покоем не можно

Устоять, и всякий ветер, что дышит, опасный:

Грозит бедному падеж в стремнины ужасны;

25 Любочестный, однак, муж на него походит.

Редко счастье на своих крылах кого взводит

На высоко вдруг степень, и если бывает

Столько ласково к кому, долго в том ее знает*

Устоять, но в малый час копком его спихнет

30 Одним, что, стремглав летя, не один член свихнет;

А без помочи того труды бесконечны

Нужны и терпение, хоть плоды ж не вечны.

С петухами пробудясь, нужно потащиться

Из дому в дом на поклон, в переднях томиться,

35 Утро все торча в ногах с холопы в беседе,

Ни сморкнуть, ни кашлянуть смея. По обеде

Та же жизнь до вечера; ночь вся беспокойно

Пройдет, думая, к кому поутру пристойно

Еще бежать, перед кем гнуть шею и спину,

40 Что слуге в подарок, что понесть господину.

Нужно часто полыгать, небылицу верить

Болыпу, чем что скорлупой можно море смерить;

Господскую сносить спесь, признавать, что родом

Моложе Владимира одним только годом,

45 Хоть ты помнишь, как отец носил кафтан серой;

Кривую жену его называть Венерой

И в шальных детях хвалить остроту природну;

Не зевать, когда он сам несет сумасбродну.

Нужно добродетелей звать того, другого,

50 От кого век не видал добра никакого,

И средь зимы провожать, сам без шапки, в сани,

Притворяясь не слышать за плечми слух брани.

Нужно еще одолеть и препятства многи,

Что зависть кладет на всяк час тебе под ноги, -

55 Все ж те труды наконец в надежде оставят,

Иль в удачу тебе чин маленький доставят.

Тогда должность поведет тебя в поле вялить,**

Увечиться и против смерти груди пялить;

Иль с пером в руках сносить шум и смрад приказный,

60 Боясь всегда не проспять час к делам указный,

И с страхом всегда крепить в суду приговоры,

Чтоб тебя не довели с сильнейшим до ссоры;

Или торчать при дворе с утра до полночи

С отвесом в руках и сплошь напяливши очи,

65 Чтоб с веревки не скользнуть; а между тем свищет

Славолюбие в ушах, что, кто славу ищет,

В первой степени тому стыд остановиться;

Убо, повторяя труд, лет с тридцать нуриться,

Лет с тридцать бедную жизнь еще продолжати

70 Станешь, чтоб к цели твоей весь дряхл добежати.

Вот уж достиг, царскую лишь власть над собою

Знаешь; человеческ род весь уж под тобою

Как червяк ползет; одним взглядом ты наводишь

Мрачну печаль и одним - радости свет вводишь.

75 Все тебя, как бы божка, кадить и чтить тщатся,

Все больше, чем чучела - вороны, боятся.

Искусство само твой дом создало пространный,

Где все, что Италия, Франция и странный

Китайск ум произвели, зрящих удивляет.

80 Всякий твой член в золоте и в камнях блистает,

Которы шлет Индия и Перу обильны,

Так, что лучи от тебя глаза снести не сильны.

Спишь в золоте, золото на золоте всходит

Тебе на стол, и холоп твой в золоте ходит,

85 И сам Аполлон, тебя как в улице видит,

Свите твоей и возку твоему завидит.

Ужли покоен? - Никак! Покой отымают

Дом пышный, и сладк сон с глаз того убегает,

Кто на нежной под парчой постели ложится.

90 Сильна тревога в сердцах богатых таится -

Не столько волнуется море, когда с сама

Дна движет воды его зло буря упряма.

Зависть шепчет, буде вслух говорить не смеет,

Беспреданно на тебя, и хоть одолеет

95 Десятью достоинство твое, погибаешь

Наконец, хотя вину сам свою не знаешь.

С властью славы любовь в тебе возрастая,

Крушится, где твой предел уставить не зная;

Меньше ж пользует, чем песнь сладкая глухому ** ,

100 Чем нега и паренье подагрой больному,

Вышня честь - сокровище тому несказанно,

Кого надежда и страх мучит беспреданно.

Еще если б наша жизнь на два, на три веки

Тянулась, не столько бы глупы человеки

105 Казались, мнению служба безрассудну,

Меньшу в пользу большия времени часть трудну

Снося и довольно дней поправить имея

Себя, когда прежние прожили шалея,

Да лих человек, родясь, имеет насилиу

110 Время оглядеться вокруг и полезть в могилу;

И столь короткий живот еще ущербляют

Младенство, старость, болезнь; а дни так летают,

Что напрасно будешь ждать себе их возврату.

Что ж столь тяжкий сносить труд за столь малу плату

115 Я имею? и терять золотое время,

Отставляя из дня в день злонравия семя

Из сердца искоренять? и ища степени

Пышны и сокровища за пустые тени,

Как пес басенный кусок с зуб опустил мяса?

120 Добродетель лучшая есть наша украса,

Тишина ума под ней и своя мне воля

Всего драгоценнее. Кому богатств доля

Пала и славы, тех трех благ может лишиться,

Хоть бы крайней гибели и мог ущититься.

125 Глупо из младенчества звыкли мы бояться

Нищеты, презрения, и те всего мнятся

Зла горчае, потому бежим мы в другую

Крайность, не зная в вещах меру никакую;

Всяко, однако ж, предел свой дело имеет:

130 Кто пройдет, кто не дойдет - подобно шалеет.

Грешит пестун Неронов, что тьмы накаплиет

Сокровищ с бедством житья, да и тот, что чает

В бочке имя мудреца достать, часто голод

И мраз терпя, не умен: в шестьдесят лет молод,

135 Еще дитя, под начал отдать можно дядьки,

Чтоб лозою злые в нем исправил повадки.

Сильвий, масло продая, не хуже кормился

И от досад нищеты не хуже щитился

Малым мешком, чем теперь, что, все края света

140 Сквозь огонь, сквозь мраз пробежав и изнузив лета

В беспокойстве сладкие, сундуки, палаты

Огромны сокровищу его тесноваты.

Можно скудость не терпеть, богатств не имея

Лишних, и в тихом углу, покоен седея,

145 Можно славу получить, хоть бы за собою

Полк людей ты не водил, хоть бы пред тобою

Народ шапки не сымал, хоть бы ты таскался

Пешком, и один слуга тебя лишь боялся.

Мудрая малым прожить природа нас учит

150 В довольстве, коль лакомство разум наш не мучит,

Достать нетрудно доход невелик и сходен

С состоянием твоим, и потом свободен

Желаний и зависти там остановися.

В степенях блистающих имен не дивися

155 И богатств больших; живи тих, ища, что честно,

Что и тебе и другим пользует нелестно

К нравов исправлению; слава твоя вечно

Между добрыми людьми жить будет, конечно.

Да хоть бы неведом дни скончал и по смерти

160 Свету остался забыт, силен ты был стерти

Зуб зависти, ни трудов твоих мзда пропала:

Добрым быть - собою мзда есть уже немала.

ПРИМЕЧАНИЯ

Начало сей сатиры само собою показывает ея намерение, которое есть доказать, что тот только блажен в сей жизни, кто, малым довольствуясь, живет в тишине и добродетели следует. Писана сия сатира в начале 1738 года.

Ст. 1. В сей жизни. Блаженство будущия жизни иное есть, о котором в сатире говорить было бы неприлично.

Ст. 2. От суетных волен мыслей. Свободен, не прилеплен к попечению о суетных вещах.

Ст. 3. И топчет надежну стезю добродетели. Следует, держится добродетели, добрым делам благонравия.

Ст. 4. К концу неизбежна. К смерти, которая есть жития нашего конец неизбежный. Говорит Гораций (письмо 16, кн. 1):

. . .Mors ultima linea rerum.

Ст. 5. Малый свой дом. Подражание следующих Горациевых стихов (книги II, сатира 6):

Nos erat in votis: modus agri non ita magnus.

Hortus ubi, et tecto vicinus jugis aquae fons.

Et pauium sylvae super his foret.

Ст. 11. Меж мертвыми греки и латины. Меж книгами древних греков и латин. Меры нужда не позволила стихотворцу нашему включить и новейших писателей, которых он не меньше старых почитает, признавая,

что в философических и математических делах от сих больше научиться можно.

Ст. 12. Исследуя всех вещей действия и причины. Прилеж к физике и естественной истории, которые учат знать причины и действия вещей. Виргилий счастливым почитает того, кто в том знании удачлив.

Felix, qui potuit rerum cognoscere causas.

Ст. 28. Долго в том не знает устоять. Счастье весьма переменчиво, на том же долго стоять не умеет; для того стихотворцы изображают Форуну стоящу на шаре, который твердо установить не можно.

Ст. 31. А без помочи того. Сиречь без помочи счастья.

Ст. 32. Плоды ж не вечны. Плоды трудов и терпения.

Ст. 35. Торча в ногах. Чаю, обыкновенно говорят: торча на ногах, а не в ногах.

Ст. 36. Ни сморкнуть, ни кашлянуть смея. Чтоб господина, к которому ты на поклон пришел, сон или покой не помешать. Так говорит и французский сатирик Ренье в сатире 4-й, ст. 29 и следующих:

Faire la cour aux grands, et dans leurs antichambres

Le chapeau dans la main, nous tenir sur nos membres,

Sans oser ni cracher, ni toussir, ni s'asseoir,

Et nous couchant au jour, leur donner le bon soir.

Ст. 44. Моложе Владимира одним только годом. То есть что его род моложе Владимира, российского самодержца, одним только годом. Владимир начал один царствовать около 982 года по Христе ("Синопис русской истории", стр. 54).

Ст. 45. Как отец носил кафтан серой. Как отец его был столько убог и незнатен, что ходил в серяке. Обыкновенно серым кафтаном называем платье простого народа.

Ст. 46. Называть Венерой. То есть называть необычайною красавицею. Венера, по баснословию многобожцев, была богиня рождения, похоти и красоты, мать Купида - бога любви. Сказывают про нее, что родилась из морской пены.

Ст. 48. Не зевать. Не скучать, понеже обыкновенно зеваются от скуки, когда кто сумасбродным разговором голову нам ломит.

Ст. 54. Что зависть тебе кладет. Зависть тут значит завидливых людей, которые обыкновенно ищут всякому мешать доставать себе счастье, облыгая их при тех, в коих они ищут, и старался опровергать все их труды.

Ст. 55. В надежде оставят. Одну только тебе надежду дадут, что впредь трудов своих плод получишь.

Ст. 56. В удачу тебе. То есть как бы за великое счастье.

Ст. 57 и 58. В поле вялить, увечиться и против смерти груди пялить. Таковы суть труды и бедства службы военной.

Ст. 59. Иль с пером в руках сносить и проч. Требует того должность судейская.

Ст. тот же. Шум и смрад приказный. Кто за делами хаживал, знает, какой шум в приказах и смрад живет от великого сходбища людей; наипаче то приметно в вотчинном.

Ст. 60. Час к делам указный. По генеральному регламенту служители приказные должны поутру в 6 часу быть уже у своего места, а судьи в 7 часов, и пеня уставлена тем, кои тот устав не исполняют.

Ст. 63. При дворе. При царском дворе, сиречь. В сем стихе и двух следующих описана служба придворная.

Ст. 64. С отвесом в руках и сплошь напяливши очи. Как те, сиречь, что по веревке пляшут, которые обыкновенно держат для отвеса шест в руках и глаза не подвигают от ног и веревки, чтоб с нее не скользнуть. Не худо придворные сим плясалыцикам веревочным приуподобляются, понеже, будучи те непрестанно в присутствии государя, от которого руки жизнь и имение их зависит, должны весьма осторожно поступать, охраняя должное почтение наместнику божию на земле. Кроме того, что в таком месте больше подлежат зависти, которая не престаёт искать их гибели.

Ст. 70. Чтоб к цели твоей весь дряхл добежати. Чтоб достичь тот высокий чин, который ты достанешь, когда уже, за старостью своею, весь дряхл будешь.

Ст. 78 и 79. Все, что Италия, Франция и странный китайск ум произвели. Все, сиречь, лучшие уборы и дома украшения. Известно, что мраморные украшения и живопись лучшие из Италии выходят, что во Франции лучшие обои, столы и прочие домовые приборы делаются и что китайцы в своем странном уме искусны вымышлять так фарфоровые посуды разные, как и домовые украшения.

Ст. 81. Которы шлет Индия и Перу обильны. Алмазы, яхонты, жемчуги и прочие драгоценные камни, также и золото приходит нам из Восточных Индий, то есть из Китая и окружающих тому мест, да из Перу, провинции в Америке, обильных мест. такими вещами.

Ст. 82. Лучи от тебя. Лучи, сиречь, которые от тебя выходят за камнями драгоценными и златом, в котором ты блистаешь.

Ст. 83 и 84. Золото на золоте всходит тебе на стол. На золотых блюдах подают тебе такое дорогое кушанье, что можно и то золотом почесть. Французские повары нашли то искусство, чтоб кушанье так дорогое стряпать.

Ст. 84. Холоп. Вместо холопья. Часто стихотворцы единственное число вместо множественного числа употребляют, так, например, воин вместо войска.

Ст. 85. И сам Аполлон. Аполлон, по баснословию древних, бог наук; он же и солнцем миру светит.

Ст. 86. Свите твоей и возку твоему завидит. Аполлонов воз или колесница, которую тащат четыре коня и в которой обегая все небо, миру светит, вся блистательна золотом и камнями дорогими, а свита его пышна весьма, понеже не только к ней принадлежат музы, но к тому дни, часы, месяцы, четыре времени года и время самое; однако, говорит сатирик, завидит нашего богача свите и возку, когда он с двора съезжает, что богаче и пышнее своего.

Ст. 87. Покой отнимает. Подражание следующих Сенековых стихов:

Aurea rumpunt tecta quietem,

Vigilesque trahit purpura noctes.

O si pateant pectora ditum!

Quantum intus sublimis agit

Fortuna metus! Brutia choro

Puisante nitior unda est.

Ст. 93. Зависть шепчет. Завистливые люди против тебя тишком говорят, буде вслух не смеют, ища твоей гибели.

Ст. 95. Достоинство твое. Здесь достоинство стоит в именительном падеже и значит заслуги, свойства свои изрядные, то, что французы называют *mêrites*.

Ст. 98. Где твой предел уставить не зная. Не зная, сиречь, на чем остановить твои желанья, не зная, чем должен довольствоваться, но всегда ища большую славу и большее богатство.

Ст. 99. Меньше ж пользует, чем песнь сладкая глухому. Глухой, за болезнью орудий уха или за лишением слуха, не может чувствовать сладость песни. Так и тот, кто страстями мучится, не может наслаждаться богатством и славою.

Ст. 100. Нега и п_а_ренье подагрой больному. Подагра, сиречь болезнь в ногах, есть мокрота некая, так острая и внутренна, что нет таких лекарств, которые бы оную пресечь могли. Нужен порядок и великое воздержание в житии, чтоб ее вылечить. То ж можно сказать и о страстях душевных: все внешние лекарства почти бесплодны. Сии два и следующие два стиха взяты из Горациева 2-го письма, книги I:

Qui cupit aut metuit, juvat illum sic domus, aut res,

Ut lippum pictae tabulae, fomenta podagram,

Auriculas citharae, collecta sorde dolentes.

Ст. 103. На три веки. Век тут значит время ста лет.

Ст. 109 и 110. Да лих человек, родясь и проч. Если рассудим глупость младенчества, дряхлость старости и болезни, которые нам в течение жизни случаются, человеческая жизнь подлинно так коротка, что насилу родимся - и уже к смерти приходим. Взяты сии стихи из следующих славного английского стихотворца Попа в, его "Опыте о человеке"

...Life can little more supply

Than just to look about us, and to die.

Ст. 112. Младенство вместо младенчество.

Ст. тот же. А дни так летают. Время наше, когда уж прошло, назад не ворочается, для того нужно оно всячески стараться в пользу себе употреблять.

Ст. 116 и 117. Отставляя из дня в день. Сиречь отлагая исправлять житие свое, оставляя исправлять злые нравы, к которым сердце наше из младенчества склонно. Ничего так не вредно, как оная леность в начинании своего исправления.

Ст. 118 и 119. За пустые тени, как пес басенный. В одной из Езоповых басен читаем, что собака некая, идучи чрез мост на реке с куском мяса во рту, увидела тень того куска в воде и тотчас, лакомством побуждена, кинулася ухватить ее, а между тем прямой кусок мяса, из зуб выскользнув, с рекою уплыл. Сему псу не худо уподобляется человек, лакомый чести и богатств, который, оные ища, теряет случай в приобретении

добродетели, истинного, сиречь, добра человеческого.

Ст. 129. Всяко, однако ж, предел свой дело имеет. Во всяком деле есть своя мера; недостаток или излишек равно хулен. Так, высокомысленный человек, который славу и степени высокие с богатством жадно ищет, равно грешит, как и тот, что за леностью своею в нищете и незнатности тает. От стиха 128-го по сей есть подражание следующих Горациевых в первой сатире, книги I:

Est modus in rebus, sunt certi denique fines,

Quos ultra citraque nequit consistere rectum.

Ст. 131. Грешит пестун Неронов. Учитель Неронов, Сенека, который, со всею своею философиею, к деньгам был весьма лаком и по смерти своей оставил великие сокровища. Ювенал в сатире X называет Сенеку пребогатым.

...Magnos Senecae praedivitis hortos

Clausit.

Известно, что повелением Нероновым он сам себе смерть дал, отворив жилы; пока вся кровь истекши, скончался. Смотри об нем примечание под стихом 110 сатиры I.

Ст. 133. В бочке имя мудреца достать. О Диогене, киническом философе, слово идет, который, чуждаяся всякого богатства, хвалился нищетою и жывал в бочке, не имея другого дома.

Ст. 144. Покоен седея. Седея вместо старея.

Ст. 146. Хоть бы за собою полк. Можно славным учиниться, хоть бы ты не был в такой силе, чтоб за собою всегда водить большую свиту людей, которые приходят к тебе на поклон.

Ст. 148. Один слуга. Один - не два, не три, которых ты не имеешь.

Ст. 154 и 155. Имен... больших. Большие имена - знатные, многосильные люди.

САТИРА VII

О ВОСПИТАНИИ

К КНЯЗЮ

НИКИТЕ ЮРЬЕВИЧУ ТРУБЕЦКОМУ

1 Если б я, видя кого, что с рук не спускает

Часовник и пятью в день в церковь побывает,

Постится, свечи кладет и не спит с женою,

Хоть отняв у бедного ту, что за душою

5 Одну рубашку имел, нагим ходить нудит, -

Если б я, видя, сказал: "Дружок, ум твой блудит;

Тем путем не войдешь в рай, и буде радеешь

Душу спасти, отдай назад, чем худо владеешь".

Спылав, ревность наградит мою сим ответом:

10 "Напрасно, молокосос, суешься с советом".

И дело он говорит: еще я тридцатый

Не видел возврат зимы, еще черноватый

Ни один на голове волос не седеет;

Мне ли в таком возрасте поправлять довлеет

15 Седых, пожилых людей, кои чтут с очками

И чуть три зуба сберечь могли за губами;

Кои помнят мор в Москве и, как сего года,

Дела Чигиринского сказуют похода?

Напрасно охрип бы я, доводя доводом,

20 Что ум в людях не растет месяцем и годом;

Что хотя искус дает разуму подпору,

И искус можно достать лише в поздню пору,

Однак как время того, кто не примечает

Причины дел, учинить искусным не знает,

25 Так прилежность сильна дать искус в малы лета.

Презренны слова мои будут без ответа,

И свет, почти весь упрям, всегда верить станет,

Что старик трех молодых разумом потянет.

Не одно то мнение здравому разгласно

30 Видим смыслу втвержено; встречаем чточасно

Подобны и злейшие. Одни тех держаться

Любят, что полезны им и законны зрятся, -

Обман те свой чувствовать грубый не умеют;

Другие, и зная вред, бороться не смеют

35 С упрямою волею, котора их нудит

Предызбрать то, что им смысл здравый вредно судит.

Буде причину того спросишь у народа,

Скажет, что с зачатия нашего природа

Слабу душу нам дала, и к обману склонну,

40 И подчиненну страстям; и что ту законну

Над нами природы власть одолеть не можно.

Испытал ли истину он в том осторожно?

Не знаю, Никито, друг! то одно я знаю,

Что если я добрую, ленив, запускаю

45 Землю свою - обрастет худою травую;

Если прилежно вспашу, довольно покрою

Навозом песчаную - жирнее уж станет,

И довольный плод с нея трудок мой достанет.

Каково б с природы рук сердце нам ни пало,

50 Есть, есть время некое, в коем злу немало

Склонность уйдем, буде всю истребить не можем,

И утвердиться в добре доброму поможем, -

Время то суть первые младенчества лета.

Чутко ухо, зорок глаз новый житель света

55 Пялит; всяка вещь ему приметна, все ново

Будучи, все с жадностью сердце в нем готово

Принять: что туды вскользнет, скоро вкоренится,

Буде руки приложить повадка потщится;

На веревке силою повадки танцуем.

60 Большу часть всего того, что в нас приписуем

Природе, если хотим исследовать зрело,

Найдем воспитания одного быть дело.

И знал то высшим умом монарх одаренный,

Петр, отец наш, никаким трудом утомленный,

65 Когда труды его нам в пользу были нужны.

Училища основал, где промысл услужный

В пути добродетелей имел бы наставить

Младенцев; осмелился и престол оставить

И покой; сам странствовал, чтоб подать собою

70 Пример в чужих брать краях то, что над Москвою

Сыскать нельзя: сличные человеку нравы

И искусства. Был тот труд корень нашей славы:

Мужи вышли, годные к мирным и военным

Делам, внукам памятни нашим отдаленным.

75 Но скоро полезные презренны бывают

Дела, кои лакомым чувствам не ласкают.

Кучу к куче накоплять, дом построить пышной,

Развесть сад, завесть завод, расчистить лес лишной,

Детям уж богатое оставить наследство

80 Печемся, потеем в том; каково их детство

Проходит - редко на ум двум или трем всходит;

И у кого не одна в безделках исходит

Тысяча - малейшего расхода жалеет

К наставлению детей; когда же шалеет

85 Сын, в возраст пришед, отец тужит и стыдится.

Напрасно вину свалить с плеч своих он тщится:

Богатства сыну копил - презрел в сердце нравы

Добры всадить. Богат сын будет, но без славы

Проживет, мало любим и свету презренный,

90 Бude в петлю не вбежит плут уж совершенный.

Главно воспитания в том состоит дело,

Чтоб сердце, страсти изгнав, младенчье зрело

В добрых нравах утвердить, чтоб чрез то полезен

Сын твой был отечеству, меж людьми любезен

95 И всегда желателен, - к тому все науки

Концу и искусства все должны подать руки.

Суд трудный мудро решить, исчислить приходы

Пространна царства и им соравнить расходы

Одним почти почерком; в безднах вод надежный

100 Предызбирать всегда путь; любитель прилежный

Небес числить всякого удобно светила

Путь и беглость и того, сколь велика сила

Над другим; в твари всему знать исту причину -

Мудрым зваться даст тебе и, может быть, к чину

105 Высшему отворит вход; народ будет целый

Искусным вождем ты звать, зря царства пределы,

Тобою расширенны, и вражьи рати

И города, стерты в прах. Но буде уняти

Не знаешь ярость твою, буде неприятен

110 К тебе доступ и тебе плач бедных невнятен,

Ежели волю твою не правит смысл правый,

Ежли развратны, одним словом, твои нравы -

Дивиться станет тебе, но любить не станет;

Хвалы нужда из его уст твои потянет,

115 Пользу свою лишь в тебе искать он потщится,

Гнушаясь тебя, и той готов отшетиться,

Только б тебя свалить с плеч. Слава увядает

Твоя в мал час; позабыт человек бывает

Скоро ненавидимый, и мало жалеет

120 Кто об нем, когда ему черный день наспеет.

Добродетель лишь одна может нам доставить

Покойну совесть, предел прихотям уставить,

Повадить тихо смотреть счастья грудь и спину

И неизбежную ждать бесстрашно кончину.

125 Добродетель потому над всем неотменно

Нужно младенцам внушать, пока совершенно

Вкоренится; притом ум изоцрять в пристойных

Им и других знаниях. Так в детях, достойных

К всем чинам, отечеству дашь дар многоценный.

130 Если б предписан был с двух выбор неотменный,

С чистою совестью ум избрал бы я простой,

И оставил бы я с злым сердцем разум острый.

Вверил бы я все добро тому, кто с чужого

Стыдится жиреть добра, хотя он немного

135 Счету знает и рубить числа должен в палку;

А грош не дал бы беречь другому, что в свалку

Глодает одну свернув дом, и лес, и пашни,

Хоть числит он лучше всей Сухаревской башни.

Бесперечь детям твердя строгие уставы,

140 Наскучишь; истребишь в них всяку любовь славы,

Если часто пред людьми обличать их станешь;

Дай им время и играть; сам себя обманешь,

Буде чаешь поспешить, лишно спеша дело;

Наедине исправлять можешь ты их смело.

145 Ласковость больше в один час детей исправит,

Чем суровость в целый год; кто часто заставит

Дрожать сына пред собой, хвальну в нем загладит

Смелость и невременно торопеть повадит.

Счастлив, кто надеждою похвал взбудить знает

150 Младенца; много к тому пример способляет:

Относят к сердцу глаза весть уха скоряе.

Пример наставления всякого сильняе:

Он и скотов следовать родителям учит.

Орлий птенец быстр летит, щенок гончий мучит

155 Куриц в дворе, лоб со лбом козлята сшибают,

Утят, лишь из яйца выдут, плавать знают.

Не смысл учит, не совет - того не имеют,

Сего нельзя им подать - подражать умеют.

С двух братьев, кои росли под теми ж глазами

160 И коих тот же крушил учитель лозами,

Один добродетелей хвальную дорогу

Топчет; ни надежда свесть с нее, ни страх ногу

Его не могли; в своей должности он верен

И прилежен, ласков, тих и в словах умерен,

165 В бедности смотреть кого сухими глазами

Не может, сердцем дает, что дает руками.

Другой гордостью надут, яростен, бесщаден,

Готов и отца предать, к большим мешкам жаден,

Казну крадет царскую, и, тем сломя шею,

170 Весь уж сед, в петлю бежит, в казнь, должну злодею.

В том, по счастью, добрые примеры скрепили

Совет; в сем примеры злы оный истребили.

Если б я сыновнюю имел унять скупость,

Описав злонравия, и гнусность, и глупость,

175 Смотри, сказал бы ему, сколь Игнатий беден

Над кучей золота, сух, печален и бледен,

Бесперечь мучит себя. Мнишь ли ты счастливу

Жизнь в обильстве такову? Если б чресчур тщиву

Руку его усмотрел, пальцем указал бы

180 Тюрьму, где сидит Клеарх, и всю рассказал бы

Потом жизнь Клеархову, чрез меру прохладну.

Если б к подлой похоти видел склонность жадну,

Привел бы его смотреть Мелита в постели

И гнусны чирьи, что весь нос ему объели.

185 Кормилицу, дядьку, слуг, беседу, сколь можно

Лучшую, бы сыну я избрал осторожно.

Не одни те растят нас, коим наше детство

Вверено; со всех сторон находит посредство

Поскользнуться в сердце нрав: все, что окружает

190 Младенца, произвести в нем нрав помогает.

Так, не довольно одно изрядное семя

Дать изрядный цвет иль плод: нужно к тому время

Умеренно и красно, без мразу, без зною,

Без вихрев; нужна земля жирна, и водою

195 Нужно в пору поливать, и тихо и в меру;

Семя без всего того прельстит твою веру*.

Филин вырос пьяница? - пьяница был сродник,

Что вскормил. Миртил блядун? - дядька его сводник.

У Савки век на губах правда не садится,

200 И врет, что на ум взойдет, что в ночь не приснится? -

Лгуньи бабушки его помним бесконечны

Басни, койми надоел язык скоротечный.

Сильвия круглую грудь ** редко покрывает,

Смешком сладким всякому льстит, очком мигает,

205 Белится, румянится, мушек с двадцать носит;

Сильвия легко дает, что кто ни попросит,

Бояся досадного в отказе ответа? -

Такова и матушка была в ея лета.

Обычно цвет чистоты первый увядает

210 Отрока в объятиях рабыни; и знает,

Унесши младенец что, небом и землею

Отлыгаться пред отцом, - наставлен слугою.

Слуги язва суть детей. Родителей - злее

Всех пример. Часто дети были бы честнее,

215 Если б и мать и отец пред младенцем знали

Собой владеть и язык свой в узде держали.

Правдой и неправдою куча мне копится

Денег, и нужусь всю жизнь в высокоу добиться

Степень; полвека во сне, в пирах провождаю;

220 В сладях всяких по уши себя погружаю;

Одних счастливыми я зову лишь обильных,

И сотью то в час твержу; завидую сильных

Своевольству я людей, и дружбу их тщуся

Всячески достать себе, убогим смеюся, -

225 А, однако ж, требую, чтоб сын мой доволен

Был малым, чтоб смирен был и собою волен

Знал обуздать похоти, и с одними знался

Благонравными, и тем подражать лишь тщался;

По воде тогда мои вотще пижут вилы.

230 Домашний показанный часто пример силы

Будет важной, и идти станет сын тропю,

Котору протоптану видит пред собою.

И с каким лицом журить сына ты посмеешь,

Когда своим наставлять его не умеешь

235 Примером? когда в тебе видит повсечасно,

Что винишь, и ищет он, что хвалишь, напрасно?

Если молодому мать раку обличает

Кривой ход: "Прямо сама пойдй, - отвечает, -

Я за тобой поплыву и подражать стану".

240 Нельзя ль добрым быть? - будь зол, своим не к изъяну;

Изряднее всякого убегать порока

Нельзя ль? - укрой лишнего от младенча ока.

Гостя когда ждешь к себе, один очищает

Слуга твой двор и крыльцо, другой подметает

245 И убирает весь дом, третий трет посуду,

Ты сам над всем настоишь, обежишь повсюду,

Кричишь, беспокоишься, боясь, чтоб не встретил

Глаз гостей малейший сор, чтоб он не приметил

Малейшу нечистоту, - а ты же не тщишься

250 Побережь младенцев глаз, ему не стыдишься

Открыть твою срамоту. Гостя ближе дети,

Большу бережь ты для них должен бы имети.

Не один острый судья, знаю, зубы скалить,

Злобно улыбаяся, станет и бровь пялить,

255 И, качая головой, примолвит поважно:

"Смотри, наш молокосос какие отважно

Сказки нам рассказывает и, времени цену

Не зная, скучает нам, лепя горох в стену.

Незнамо с чего зачав, нравов уж толкует

260 Вину, воспитанию склонность приписует

Нашу, уча, как растить детей; одним словом,

Продерзость та родилась в мозгу нездоровом".

Никито, друг! может быть, слово то рассудно

Явится тем, кои, жизнь чая время скудно,

265 Лучше любят осудить вдруг, что их несходно

Мысли, нежли выслушать доводы свободно.

Тех я людей уверять не ишу, негоден,

Да всяк открывать свое мнение свободен,

Если вредно никому и законов сила

270 Чительна нужду молчать в том ее наложила.

Пусть не чтет, кто мои мнит мнения неправы;

С досугу стишки пишу для твоей забавы.

Ты лишь меня извини, что, одно я дело

Начав, речью отскочил на другое смело.

275 Порядок скучен везде и немножко труден:

Блится в сумятице умок - в чину скуден,

И если б нам требовать, чтоб дело за делом

Рассуждать и, не скончав одно, в незрелом

Разговоре не вернуть некстати другое,

280 В целой толпе говорить чуть станут ли двое...

ПРИМЕЧАНИЯ

Часто мы замечаем, что люди злых своих дел причину сваливают на слабость тела, на дряхлость ума, приписывая, таким образом, шалость свою несовершенству природы. Стихотворец наш старается сею сатирую опровергать такое вредное мнение и, напротив, доказать, что мы правильнее должны приписывать страсти свои воспитанию, которого потом некие правила предписывает.

Не должно в сем творении искать подробного исследования и сильных доводов так важного дела. Мало бы на то целой книги, не только стихов с триста, которые в забаву писаны во время его посольства при французском дворе 1739 года.

Начинает он сатиру, осмеивая неправо мнение людей, которые одной старости, как бы законное преимущество, разум приписывают, почитая, что здоровое рассуждение несовместительно возрасту молодых людей; а потом, изъяснив, каким образом такие неосновательные мнения в людях вкореняются, сводит слово к своему намерению, показывая, что повадка тому начало, что повадки, которые в детстве получаем, почти всегда в гроб сносим и что, следовательно, главная причина злых и добрых наших дел - воспитание.

Ст. 1. Если б я, видя кого и проч. Легко усмотрит читатель, что здесь слово идет о человеке суеверном, который в наружных поступках и в одних обрядах являет себя богобоязливым, а в самом деле главную должность человека-христианина, сиречь любовь к ближнему, пренебрегает.

Ст. 2. Часовник. Известная молебная книга. См. примеч. под ст. 173, сат. 1.

Ст. 3. Свечи кладет. Пред иконами, сиречь.

Ст. тот же. Не спит с женою. Знаю я таких людей, которые от возлежания с женою воздерживаются, забыв, что брак есть таинство и что потому исполнение брачной должности богу противно быть не может.

Ст. 7. Тем путем не войдешь в рай. Молитвы, пост, радетьство в украшении храма божественного подлинно служат к нашему спасению, да те одни способы не довольны, если лишаемся любви к ближнему, наипаче если обижаем ближнего, - тем путем не войдем в рай. С п подтверждает сатирика нашего слова в многих местах, которые с почтения здесь включить оставляю.

Ст. 11 и 12. Еще я тридцатый не видел возврат зимы. Еще не исполнилось мне тридцать лет. Стихотворец наш родился 10 сентября 1709 года.

Ст. 17. Мор в Москве. Случился он в году.

Ст. 18. Дела Чигиринского похода. Чигирин, город столичный запорожских казаков, осажден турецким и от осады освобожден российским войском под руководством кн. Ромодановского в 1676 году ("История Азовская", стр. 126). Сии два приключения, сиречь мор в Москве и Чигиринский поход, стихотворец напоминает как дела, кои показывают старость человека, о котором здесь слово идет.

Ст. 20. Ум в людях не растет месяцем и годом. Подлинно, ум в нас не растет по летам, но по прилежанию нашему. Напротиву, часто видим, что человек, который в младенчестве казался остроумным, в возраст пришел, становится туп, бессмыслен и почти бездушный болван, и то - за недостатком прилежности.

Ст. 21. Искус дает разуму подпору. Чрез искус только мы получаем знание; искусом научаемся, о вещах и оных следствиях рассуждая, избирать добрые и отбегать злые, в чем одном состоит разум. Гораций, письмо 1-е, книга 2:

Nimirum sapere est abjectis utile nugis,

- Verae numerosque modosque ediscere vitae.

Ст. 22. В поздню пору. То есть в старости, которая есть поздняя пора нашей жизни. Для стяжания искусства многократное повторение случаев и оных примечание нужно, чего нельзя учинить разве со многим временем или со многим прилежанием.

Ст. 23 и 24. Как время того, кто не примечает. Сродным порядком слова так бы лежать должны: как время не знает (то есть, не может) учинить искусным того, кто не примечает причины дел. Голое видение разных случаев не может нас искусными учинить; нужно примечать, что им повод и причину подало, чтоб можно было основательно рассуждать о их состоянии и о их следствиях.

Ст. 29. Не одно то мнение здравому разгласно и проч. Представя образец неправого мнения, сатирик начинает исследовать, отчего подобные мнения происходят; и потом показывает, что от большей части худая повадка причина оным, а не природы совершенство. Одни держатся добровольно вредных мнений, для того что кажутся им или полезны, или приличны и, следовательно, нужны; другие не могут преодолеть свою волю, которая принуждает их держаться тех мнений, хотя употреблением смысла и здравого совета оных вред и неосновательство разумеют.

Ст. 37. Буде причину того спросишь у народа. Ежели спросишь у народа, для чего здравый смысл не может волю преодолеть. Речь народ тут значит то, что латинское *vulgus*, сиречь простой народ, чернь, невежей.

Ст. 43. Никито, друг. Писана сатира сия к князю Никите Юрьевичу Трубецкому, приятелю нашего стихотворца, который и сам не худые стихи составлял.

Ст. 44. Что если я добрую. Изрядную землю запуская, обрстет худою травую, песчаная - трудами становится жирна и плодоносна; так и сердце человека можно исправить или повредить, каково будет воспитание.

Ст. 53. Первые младенчества лета. Когда младенец чуть из утробы матери вышел, нужно с самого того времени начинать воспитание, инако дитя, уже в одну или другую дорогу направлен бывши, своротить его трудно.

Ст. 54. Чутко ухо. Причины, для которых повадки, в младенчестве принятые, отнять или трудно весьма, или невозможно суть: 1) состояние наших чувств, которые в том возрасте легче принимают в себя изображения предлежащих; 2) жадность к новизне.

Ст. тот же. Новый житель света. Сиречь младенец.

Ст. 64. Петр, отец наш. Император Петр Великий, названный, по достоинству, Отцом отечества.

Ст. 69. Сам странствовал. Император Петр Великий дважды ездил в чужие края, в 1700 и в 1715 году, и в тех самых поездках не только сам себя в знаниях, потребных государю, наставлял, любопытно исследуя все, что хвальное у других народов примечал, но с собою в отечество вывез искусных людей во всяких науках и ремеслах, и к тому многих дворян с собою возил и посылал на своих иждивениях в разные европейские города для обучения.

Ст. 70. То, что над Москвою сыскать нельзя. Над Москвою, сиречь в Москве, где столичный город все государство значит, сыскать нельзя. Прибавить должно: было, понеже после принятых императором Петром Великим трудов, уже в России сыскать можно все то, что он искал в чужих краях.

Ст. 74. Внукам памяты нашим отдаленным. От трудов императора великого, которые были корень или начало нынешней российской славы, и от странствования дворян в чужих краях для принятия приличного воспитания произошли у нас люди, славные в делах мирных и военных, люди, которые в будущих веках будут памяты нашим потомкам. Внуки вместо потомков.

Ст. 91. Главно воспитания. Сатирик, показав, сколь воспитание полезно, начинает некие краткие правила того предписывать. Главное дело воспитания суть нравы, и о том вначале трудиться должно, чтоб младенца приобучить к добродетели; другие знания и науки за тем следовать и все к тому концу клониться имеют.

Ст. 97. Суд трудный мудро решить и проч. Все знания, все науки и искусства должно подавать младенцам в том намерении, чтоб разными способами, как бы по степеням, взводить их к благонравию, для того что благонравием только могут учиниться полезными отечеству и людям любезны и желательны. Знание прав правительства гражданского, искусное учреждение расходов и доходов государственных, мореплавание, астрономия, естествословие и прочие искусства доставят человеку имя мудрого человека и, может быть, подадут способ достать себе какое высшее достоинство; но буде лишается добродетели, буде он яростен, гоним, жестокосерд и проч., люди его любить не станут.

Ст. 101. Числить всякого удобно. Астрономия учит числить путь, который совершают светила небесные, и с

какою беглостью они идут.

Ст. 102. Сколь велика сила над другим. Ньютон, философ аглинский, показал, что все телеса в твари взаимно себя по некаким правилам привлекают. Ту силу телес называет аттракциею, и об ней-то здесь слово идет.

Ст. 114. Хвалы нужда из его уст. Станет тебя хвалить не добровольно, но по нужде, сиречь или для того что тебя боится, или для того что тебе льстит, чтоб тобою пользоваться.

Ст. 116. Гнушаясь тебя. Пользоваться станет твоим искусством, но в сердце своем станет гнушаться тебя, как злонравного.

Ст. тот же. И той готов отщетиться. Но и пользу свою презрит, если, наскучив твоими злонравиями, сыщет способы тебя с плеч свалить, т. е. избыть тебя.

Ст. 117. Слава увядает. Сколь человек ни искусен и ни украшен различными знаниями, больше еще скажу, сколь он ни принес пользы народу, если он не умел заслужить себе его любовь добронравием, недолго будет стоять его слава. Забудут его люди, как скоро с глаз их сойдет.

Ст. 121. Добродетель лишь одна. Не только добродетелию способны мы доставать себе любовь людей, что в житии должно быть всякого человека главное намерение; но к тому она одна сильна дать нам совесть покойную, умеренность в желаниях, постоянство и терпение во всяком счастья состоянии и смелость ждать нетрепетно смерть, - дары весьма драгоценные и которых злонравный лишиться должен.

Ст. 123. Счастья грудь и спину. То есть доброе и худое счастье. Когда к нам счастье ласково, оно к нам смотрит; когда от нас уходит, спину нам показывает.

Ст. 130. Если б предписан был с двух. Конечно, должно всего прежде обучать младенцев быть добронравными, для того что ежели б кто из двух, добронравного, сиречь, человека, но простяка, но невежу в других знаниях светских, и плута искусного и всему потребному обученного, имел одного выбрать в какой чин, к какому делу-полезнее народу и правильнее поступит, избрав честного простяка, чем искусного плута.

Ст. 135. Рубить числа должен в палку. Так безграмотные люди нарубливают на палочку числа: единицы - простою чертою, десятицы - крестиками.

Ст. 138. Лучше всей Сухаревской башни. В Сухаревской башне на Москве содержится училище, где дети обучаются началам арифметики, геометрии и других частей математики.

Ст. 139. Бесперечь детям твердя. Насаждение добродетели есть главнейшее дело воспитания. Следуют правила, по которым то намерение в действо производить должен: 1) Не должно чрезмерно утруждать детей, но наставляя их исподоволь, и больше ласкою, чем строго, понеже, беспрестанным наставлением ум младенцев отягчен, становится ленив; а строгость вводит в них ненависть к обучению; 2) Не должно их обличать пред людьми, для того что таким образом притупишь в них любовь славы, любовь доброго имени; кто часто пред людьми опозорен, стыда уже не боится; 3) Не должно страшить детей угрозами и побоями, ибо тем пресечешь в них хвальную и нужную смелость; повалишь со всего торопеть, которая торопость в

житии часто возбраняет нам пользоваться предлежащими полезными случаями.

Ст. 149. Счастлив, кто надеждою. Всего приличнее младенца побуждать к добрым делам надеждою похвал. Таким способом учинишь ему добродетель любезну.

Ст. 150. Много к тому пример способен. Много способен пример возбуждать детей к благонравию. Для того что чрез глаза предлежащее способнее доходит к сердцу, чем чрез слышание советов и наставлений.

Ст. 152. Пример наставления всякого сильнее. Свыше всякого совета, свыше всякого наставления пример силен. Ролен, следуя Сенеке, того ж мнения: Pour la vertu aussi bien que pour les sciences la voye des exemples est bien plus courte et plus sure que celles de preceptes.

(Ролен. Правила Наставл., том I, стр. 49)

Ст. 153. Он и скотов следовать родителям учит. Против того мнения, что воспитание есть причина нравов, сильнейшие противоположения суть: 1) действия бессмысленных, которые кажутся быть голое движение сродной склонности; 2) различие нравов в двух братьях, коим равное дано воспитание. Сатирик те самые противоположения употребляет в довод и утверждение своего мнения.

Ст. 159. Кои росли под теми ж глазами. Коих вскормил тот же дядька, та же бабка, та ж кормилица.

Ст. 162. Ни надежда свесть, ни страх. Два сильные орудия к склонению сердца человеческого, скольким злочинствам награждений обещания или страх наказания причиною на всяк день бывают. Кто тем двум сильным советникам противиться может, много может.

Ст. 165. Сухими глазами. То есть не может смотреть, не прослезясь.

Ст. 166. Сердцем дает, что дает руками. Сиречь охотно, от всего сердца дает. Гораздо такое подаяние приятно тому, кто оно получает, и подателю гораздо больше хвалы доставляет. Много своей цены теряет дар, который кому дает угрюмым лицом с гневом и как бы попрекая доуки просящего и его бедности.

Ст. 173. Если б я сыновнюю. Пример, говорил сатирик выше сего, сильнее всякого наставления; теперь показывает, как должно пример употреблять к исправлению детей. Подражание следующих Горациевых стихов, сат. IV, книги 1:

...Insuevit pater optimus hoc me,

Ut fugerem, exemplis vitiorum quaeque notando.

Cum me hortaretur, parce frugaliter, atque

Viverem uti contentus eo, quod mi ipse parasset:

Nonne vides, Albi ut maie vivat filius utque,

Barrus inops? magnum documentum, ne patriam rem

Perdere quis velit; a turpi meretricis amore

Cum deterreret: Sectani dissimilis sis.

Ne sequerer moechas, concessa cum Venere uti

Possem; deprensi non bella est fama Treboni,

Ajebat.